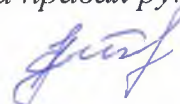

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»**

На правах рукописи

Бозиева Ирина Арсеновна

**ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА:
ТЕНДЕНЦИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ**

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата экономических наук

**Научный руководитель
доктор экономических наук, доцент
Сугарова Ирина Валерьевна**

Владикавказ – 2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы повышения функционального значения финансовой составляющей современных инновационных процессов	21
1.1. Инновационная функция финансов	21
1.2. Воспроизводственные основы развития современных финансовых отношений	50
Глава 2. Анализ тенденций финансирования инноваций в российском национальном воспроизводстве	76
2.1 Финансовые факторы накопления инновационных воспроизводственных противоречий	76
2.2. Финансовые предпосылки сохранения низкого уровня инновационной активности в отечественной экономике	102
Глава 3. Формирование приоритетных цифровых инструментов финансирования инноваций	127
3.1. Основные воспроизводственные требования к цифровым финансовым инвестиционным и инновационным инструментам	127
3.2. Инструменты трансформации финансирования инновационного воспроизводства	152
Заключение	174
Список литературы	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная стратегия социально-экономического развития России, представленная в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" системно определяется требованиями осуществления прорыва в научно-технологическом направлении.

Именно эта объективная задача технологического прорыва, ставшая стратегической для российской экономики, вызывает дополнительный интерес к проблемам трансформации финансирования воспроизводства, поскольку в данном процессе наиболее ярко проявляются потенциальные возможности грядущего развития. Соответственно главным вопросом организации воспроизводственных изменений становится инновационная составляющая, которая непосредственно связана с эффективностью финансирования из разнообразных источников.

Прогресс социально-экономического развития нашей страны всегда являлся и будет таковым в качестве основной цели общественного воспроизводства. Поэтому главной задачей российского экономического развития на ближайшие годы стала необходимость преодоления сложившегося десятилетиями технологического отставания нашей страны от мировых лидеров. Такое отставание - это в основном накопленный эффект, который формировался в течение многих десятилетий, когда по причинам недостаточной инновационной активности советских и российских производителей и ограниченном финансировании не осуществлялось не только опережающего замещения технологических основ хозяйственной деятельности более прогрессивными, но и давно устаревшие системы сохранялись и воспроизводились.

При этом так получается, что данная задача резко обострилась в нынешних глобальных условиях беспрецедентного по своим темпам технологического обновления, которое сопровождается взрывным ростом инноваций. Сами современные инновации, в свою очередь, принципиально меняют динамику жизни человека, так как отличаются особой глубиной и комплексностью. Создаваемые цифровые технологии системно преобразуют все стороны жизни общества и осуществляются в короткие сроки – практически в течение жизни одного поколения. Соответственно, по представлениям руководства нашей страны, наступает новая фаза экономической динамики, которая потребует трансформации экономических отношений и финансовых инструментов.

В контексте требований приоритетов российского социально-экономического развития особое внимание уделяется обеспечению устойчивого роста населения при повышении продолжительности жизни, росту реальных доходов и улучшению жилищных условий граждан при двукратном снижении уровня бедности, необходимости вхождения в число пяти крупнейших экономик мира при сохранении макроэкономического и финансового равновесия, создании сектора, ориентированного на эффективный экспорт. В то же время, особое внимание обращается на задачи ускоренного технологического развития, при котором половина российских предприятий и организаций будет активно осуществлять технологические инновации. Это накладывает, по сути дела, двойную нагрузку на финансовый сектор, потенциал которого должен не только обеспечить преодоление накопленного отставания в инновационной активности, но и обеспечить эффективную трансформацию развития национального воспроизводства. Таковы исходные условия и стратегические задачи.

Степень разработанности проблемы. Проблематика финансирования инновационного воспроизводства и связанные с ней вопросы развития финансовых отношений и современного инструментария

являются, с одной стороны, достаточно традиционной и широко исследуемой предметной областью науки. С другой стороны, изучение многих аспектов данной проблематики по разрабатываемым и применяемым цифровым финансовым технологиям при их экспоненциальном росте просто в силу статистических и аналитических особенностей исследований существенно отстает от потребностей практики хозяйственной деятельности.

Многие направления научных изысканий реализуются известными российскими научными коллективами. Например, подведомственный Министерству финансов Научно-исследовательский финансовый институт сосредоточен на проведении фундаментальных и прикладных научных исследований в области экономики и финансов. Основные тенденции развития финансовых технологий изучаются специалистами Департамента исследований и прогнозирования Банка России. Коллективы научно-исследовательских институтов, научных центров и научных школ Финансового университета при Правительстве РФ работают в рамках комплексной темы исследований по новой парадигме общественного развития в условиях цифровой экономики, включающей такие приоритеты, как современные траектории развития финансового сектора и цифровые технологии. Институциональные аспекты инновационного развития разрабатываются коллективом соответствующего научного направления Института экономики РАН. Наряду с отмеченными, множество исследований осуществляется кафедрами университетов высшей школы и подразделениями академических институтов.

Непосредственно по избранной теме работы интерес вызвали труды ряда ученых как по общим теоретическим вопросам, так по отдельным научно-прикладным проблемам финансовой тематики.

Общим вопросам развития теории экономики и финансов, инноваций и инновационной деятельности, парадигмам постиндустриальной и цифровой экономики, национального воспроизводства и глобализации,

эффективности инноваций посвящены работы таких ученых и специалистов, как Абалкин Л.И., Аганбегян А.Г., Акиндинова Н.В., Акинин П.В., Бариев А.З., Барулин С.В., Батина И.Н., Беляцкая Т.Н., Бляхман Л.С., Верховоломов С.А., Гайдар Е.Т., Галазова С.С., Горецкая В.А., Губанов С.С., Делягин М.Г., Друкер П.Ф., Дьяченко В.П., Дьяченко О.В., Иванова О.Б., Качалов Г.В., Капустин Е.И., Ковалев А.В., Ковалева Т.М., Кокурин Д.И., Кондратьев Н.Д., Коробкова Ю.Ю., Кузьминов Я.И., Лаврушин О.И., Мавлютова А.М., Мау В.А., Моргоев Б.Т., Назин К.Н., Никифоров А.А., Носонов А.М., Пугина Л.И., Сабанти Б.М., Свирчевский В.Д., Сушкова И.А., Тагаров Б.Ж., Тамбовцев В.Л., Татынов С.И., Тиникашвили Т.Ш., Токаева Т.И., Тютюкина Е.Б., Уткин А.И., Черковец В.Н., Чубайс А.Б., Шавель А.В., Шумпетер Й.А., Щедров В.И., Ясин Е.И. и др.

Основные принципы и методы развития современных финансовых технологий и цифровых платформ, влияния технологий блокчейна на развитие финансовой системы, формирования современных экосистем изучаются такими учеными как Апатова Н.В., Анисимова В.Ю., Бабкин А.В., Гайша О.Д., Гелисханов И.З., Дзагоева М.Р., Дорошенко С.В., Дюдикова Е.И., Идрисов Г.И., Коваленко А.И., Княгинин В.Н., Колесникова И.В., Королев В.А., Королев О.Л., Кудрин А.Л., Купревич Т.С., Круликовский А.П., Макашева Н.П., Мартиросян Э.Г., Менш Г.О., Моткова М.А., Рожкова Е.С., Рифкин Дж.М., Семеркова Л.Н., Смородинская Н.В., Срничек Н., Тимонина И.Л., Токаев Н.Х., Траченко М.Б., Чуева З.И., Шабанов А.П., Шеломенцев А.Г., Юдина Т.Н., и др.

Проблемы финансирования инвестиций и инноваций, создания национальной инновационной системы, развития форм государственной поддержки и финансирования инновационной деятельности, использования венчурных и краудсорсинговых способов финансирования, применения политики ускоренной амортизации освещаются в работах Агузаровой Л.А., Аликаевой М.В., Ахмадовой Ю.А., Вирцева М.Ю.,

Вовченко Н.Г., Гариповой З.Л., Горобец Я.В., Городниковой Н.В., Гохберг Л.М., Дитковского К.А., Заернюк В.М., Зенченко С.В., Карпенко М.О., Карпенкова О.А., Коломиец А.Г., Коссовой Т.В., Кузнецова Н.Г., Куликова И.Н., Курач А.Е., Макашевой Н.П., Мамагулашвили Д.И., Мезениной Н.С., Мироновой М.Д., Мотовилова О.В., Мулендеевой А.В., Никитенко А.А., Новоселовой Н.Н., Осипова В.А., Романовой Т.Ф., Седельникова С.Р., Смирнова В.В., Соколовой О.А., Соловьева А.А., Тюриной А.В., Фатхутдинова Р.А., Черкасовой Е.М., Шанина С.А., Шелунцовой М.А. и др.

Вместе с тем, преимущественно разработки в области поиска решений проблемы финансирования воспроизводства концентрируются на инвестиционном направлении, а непосредственные исследования перспектив развития финансирования инноваций представлены в настоящее время явно недостаточно.

Цель и задачи исследования. Главная цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических подходов к повышению функционального значения финансовой составляющей современного воспроизводства с раскрытием тенденций и противоречий российского финансирования инноваций, обуславливающих воспроизводство низкого уровня инновационной активности, и определение трансформационных инструментов финансирования инноваций в условиях современной цифровизации национальной экономики.

Выполнение главной цели исследования в диссертационной работе сопровождалось постановкой и решением следующих теоретических и практических задач:

- обосновать развитие определения финансирования инноваций с содержательной и функциональной сторон в контексте требований научно-технологического прорыва, как национальной воспроизводственной стратегии;

- выявить основные современные характеристики финансовых инновационных ресурсов, формирующихся в воспроизводственной структуре;

- раскрыть системные противоречия между потенциальными возможностями финансирования инноваций и сложившимися тенденциями в российском воспроизводстве;

- установить основные факторы и причины сдерживания в развитии инновационного характера воспроизводства;

- показать системные требования к инструментам трансформации финансирования воспроизводственных инноваций;

- предложить приоритетные инструменты перспективного финансирования инновационной составляющей российского воспроизводства;

Объектом исследования являются финансы воспроизводства в части обеспечения инновационных процессов в условиях трансформации парадигмы национального социально-экономического развития.

Предмет исследования представлен финансовыми отношениями, взаимосвязями и взаимозависимостями, формирующимися при активной цифровизации воспроизводства и потребности в дополнительных инструментах трансформации финансирования инноваций, ориентированных на стратегический научно-технологический прорыв.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Диссертационное исследование выполнено в рамках Паспорта научной специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит: п. 1.3 "Теория и методология влияния финансовой системы на результаты социально-экономического развития", п. 1.8 "Методология финансового регулирования воспроизводственных процессов", п. 1.9 "Финансовое обеспечение потребностей расширенного воспроизводства", п. 3.25 "Финансы инвестиционного и инновационного процессов, финансовый

инструментарий инвестирования" и п. 3.21 "Финансовый механизм воспроизводства, обращения и перемещения (вывоза) капитала".

Теоретико-методологической базой исследования являются наиболее известные и общепринятые теоретические и научно-практические разработки отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области теории финансов и финансовых отношений, развития их содержания и функций в условиях современной инновационной трансформации национального воспроизводства и цифровизации финансовых инструментов.

При этом выделялись научные подходы, непосредственно относящиеся к проблемам финансирования инноваций, формирования национальной инновационной системы, современного прогресса финансовых технологий, становления цифровых платформ и экосистем, распространения технологий блокчейна в финансовых отношениях.

Информационно-эмпирической базой исследования являются статистические и аналитические материалы, доклады и отчеты Федеральной службы государственной статистики РФ, Центрального банка Российской Федерации, Министерства финансов РФ, Организации экономического сотрудничества и развития (OECD – Organization for Economic Cooperation and Development), Статистического бюро Европейских сообществ (Eurostat – Statistical Office of the European Communities), Центра по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice.

В работе использованы ежегодные доклады "Глобальный индекс инноваций" Международной бизнес-школы INSEAD, Корнельского университета (Cornell University), Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO), доклады Всемирного экономического форума (World Economic Forum), статистические сборники Высшей школы экономики. Также в ходе

диссертационного исследования использовались отдельные документы федеральных органов власти и российского правительства.

Инструментарно-методический аппарат исследования формировался на принципах системного подхода, которые при корректном использовании обеспечивают необходимую достоверность выводов и результатов диссертационной работы и достаточность обоснований практических предложений. На этой основе применялись эффективные в научных исследованиях конкретные методы и приемы научных исследований, представленные теоретическими и аналитическими обобщениями, анализом и синтезом, структурным, функциональным и статистическим анализами, способами графической визуализации происходящих финансовых процессов.

Рабочая гипотеза исследования исходит из научного предположения о том, что осуществляемое в отечественной экономике финансирование инноваций не обеспечило требуемой воспроизводственной эффективности ни в плановых, ни в пореформенных, ни в рыночных условиях. Сохраняется такое состояние и в настоящее время, когда происходит активная трансформация финансовых отношений на основе разработки и использования цифровых инструментов, отличающихся дополнительным потенциалом преодоления существующих ограничений по результативности использования ограниченных финансовых ресурсов. Поэтому определение приоритетных инструментов трансформации финансирования инноваций, адекватных современным российским вызовам, позволит преодолеть накопившиеся противоречия в этой части национального воспроизводства и реализовать стратегическую задачу прорыва в научно-технологическом развитии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Целесообразность расширения трактовки функций финансов на основании предложенного положения о том, что сущность финансов должна определяться главной воспроизводственной задачей, которая в

современных российских условиях определяется как инновационное обеспечение требования научно-технологического прорыва. Соответственно инновационный приоритет развития финансов необходимо обеспечивать всеми мерами государственной политики, поскольку современные финансы – это не только рынок, но и интересы государства. Кроме того, без финансовой составляющей инновации утрачивают воспроизводственное значение, что на современном этапе развития является принципиально важным с позиций роста эффективности использования ограниченных производственных ресурсов в условиях обостряющейся неравномерности социально-экономического развития стран мира, определяемой процессами глобализации, когда особую актуальность приобретает задача обеспечения высокой экономической результативности функционирования национального хозяйства.

2. Признание приоритета финансового и воспроизводственного компонента в развитии теории инноваций, когда к традиционным обязательным признакам инноваций относится не только их комплексный положительный экономический, социальный, технологический, экологический и т.п. эффект, сопряженный с принципиальным повышением эффективности действующей хозяйственной системы, добавляется интегрированное развитие соответствующих финансовых отношений и формирование адекватных финансовых ресурсов. Только в таком случае получится полностью обеспечить потребности расширенного воспроизводства требуемым количеством финансовых ресурсов и добиться повышения уровня инновационной активности его участников. Соответственно, системная воспроизводственная роль финансирования инноваций определяется двумя основными детерминантами, во-первых, ускоренным созданием внутреннего сектора инноваций, инфраструктуры рынка технологий и их интеграции в глобальные инновационные процессы, во-вторых, опережающим ростом инновационной активности

локализованных компаний и организаций по причинам конкурентных вызовов.

3. Необходимость срочного преодоления инновационного отставания российского воспроизводства с учетом несостоявшихся в последние десятилетия плановых, рыночных и государственно-корпоративных попыток повышения инновационной активности и сохраняющемся сокращении удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации в Российской Федерации на фоне роста удельного веса полностью изношенных основных фондов посредством, во-первых, придания особой роли финансовым инструментам в интеграции предпринимательства и инновационного новаторства. Во-вторых, первоочередного учета требований общемировых и глобальных процессов в части развития инновационной активности путем использования разнообразных форм инновационного финансирования. В-третьих, повышения воспроизводственной роли "экономики физических лиц" через расширение мотиваций инновационного финансирования. В-четвертых, повышения эффективности государственного участия в финансировании инноваций.

4. Приоритет инновационного финансирования является главной особенностью воспроизводства в условиях современной социально-экономической трансформации, который необходимо обеспечивать всеми мерами государственной экономической политики, особенно в направлении устранения явного преобладания спекулятивных мотивов и отсутствии сколь-нибудь реально противодействующих воспроизводственных мотивов использования временно свободных денежных средств. При этом непосредственной ориентации на повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов практически не предусмотрено даже в паспортах новых национальных проектов. Это исключает инновационные приоритеты воспроизводства преимущественно по причинам ограниченного доступа к требуемым финансовым ресурсам и

в российской экономике на протяжении многих десятилетий сохраняется низкая по мировым критериям восприимчивость бизнеса к нововведениям, особенно инновационного и технологического характера. Получается явное противоречие финансирования инноваций – с одной стороны, финансовая система ограничивает возможности инновационного развития, а с другой стороны, именно она должна обеспечить требуемую стратегическую инновационность воспроизводства.

5. Современные цифровые инструменты финансирования инноваций необходимо разрабатывать и формировать с учетом вызовов внутреннего и внешнего характера относительно национального воспроизводства в контексте стратегии социально-экономического развития России. Основными внутренними вызовами являются требования эффективности к инвестиционной и инновационной деятельности, адаптация к которым позволит повысить качество использования финансовых ресурсов. Внешними вызовами представляются требования международной конкуренции, так как в противном случае будет усиливаться отток финансовых ресурсов из страны с сопутствующим сокращением поступления инновационных технологий из-за рубежа. Кроме того, должны быть учтены основные выгоды для общества - улучшение качества жизни и рост доходов населения, развитие прогрессивных видов занятости, увеличение доходности и прибыльности частного бизнеса, опережающее развитие высокотехнологичных отраслей и секторов экономики, рост малого и среднего предпринимательства, повышение уровня диверсификации национального воспроизводства, снижение неравенства социально-экономического положения различных категорий населения, рост валового внутреннего продукта с соответствующими изменениями финансовых потоков.

6. В настоящее время ключевым звеном российской инновационной инфраструктуры являются агентства и институты развития инноваций с финансовой составляющей (технологические площадки, научные фонды,

технопарки, инновационные центры, фонды содействия) с совокупным финансовым потенциалом в десятки раз меньшим, чем требуется для доведения уровня затрат на инновационные исследования и разработки до 2,5-3% ВВП. При этом наиболее распространенной практикой в настоящее время является обобщение относительно успешных методов финансирования инноваций в зарубежных странах, например, нескольких основных моделей в рамках венчурного финансирования – рыночной, кластерной, корпоративно-государственной, мезо-корпоративной и т.п. Однако в таких подходах хорошо просматривается стремление адаптировать инновационные цели под возможности традиционного рыночного принятия решений об использовании ограниченных финансовых ресурсов. Наряду с этим большой перспективой практического использования в финансовой сфере отличаются платформы с использованием технологий блокчейна, функционирование и развитие которых представляет собой основу для формирования на их основе новых экономических отношений в рамках экосистем. Поэтому целесообразно сформировать национальную инновационную экосистему, которая интегрирует всех заинтересованных участников – потребителей всех уровней, производителей самых различных форм собственности и направлений хозяйственной деятельности посредством цифровой платформы финансирования инновационных проектов.

Научная новизна диссертационного исследования представлена в теоретическом обосновании ключевой роли процессов финансирования инноваций в стратегической трансформации национального воспроизводства при усилении инновационной функции финансовых отношений, в раскрытии тенденций и противоречий финансирования инновационного воспроизводства, определении приоритетных цифровых инструментов, позволяющих эффективно реализовать инновационные потребности российского расширенного воспроизводства.

Основные элементы научной новизны, непосредственно отражающие личный вклад автора в разработку выбранной темы и основные теоретические и практические результаты диссертационного исследования, отражены в следующих положениях:

- обосновано, на основе теоретического анализа и логических обобщений, определение финансирования инноваций как важнейшего направления развития финансовых отношений на современном этапе развития воспроизводства в силу возможности практического преодоления ограничений, обусловленных непосредственно соотношением затраченных ресурсов, что объективно ведет к формированию мультифункциональности как проявления содержания финансов, которая в условиях требований научно-технологического прорыва, как стратегической воспроизводственной задачи, предопределяет становление инновационной функции финансов в качестве системообразующей, для чего в условиях глобальной цифровизации требуется всемерная государственная поддержка и формирование инструментов трансформации инновационного финансирования с учетом уровня технологической и общей культуры, доступности информации как общественного ресурса, фактически меньшей эффективности государственной собственности в инновационной деятельности;

- выявлено, исходя из результатов теоретического анализа инноваций и воспроизводства, что финансовые инновационные ресурсы, формирующиеся в воспроизводственной структуре, определяются основными параметрами рыночного спроса, связанного с динамикой структуры и объемов первичных доходов в национальной экономике, подвержены в своем движении действию опосредующих факторов, когда главной проблемой становится трансформация непосредственного интереса в росте всех видов доходов при принятии решений о способах использования ограниченных производственных ресурсов в приоритеты финансирования инновационных процессов, что обуславливает

необходимость современных инструментов интеграции свободных финансовых ресурсов отличаться всеобщностью, то есть распространяться практически на все население через финансы домашних хозяйств, государственную бюджетную систему и корпоративные финансы, и быть преимущественно непосредственными для всех участников;

- раскрыто, посредством структурного и сопоставительного анализа, противоречие инновационного разрыва между реальными возможностями и практикой финансирования инновационной активности производителей как важнейшего негативного фактора развития национального воспроизводства, который будет действовать при любом количественном изменении параметров финансирования, поскольку сохраняются и усиливаются тенденции снижения инновационной активности организаций, доли инвестиций в основной капитал и затрат на исследования и разработки при росте абсолютных показателей ВВП и инвестиций, сужения источников привлеченных средств для финансирования инвестиций в основной капитал, что на фоне выраженного огосударствления инновационной сферы сокращает востребованность в воспроизводственных процессах высокого качества человеческого капитала и превращает инновационную составляющую в самую слабую позицию России в комплексном показателе глобальной конкурентоспособности;

- установлено, на основе статистического анализа ряда сформировавшихся в национальной экономике тенденций, что при всем разнообразии инструментов инновационного финансирования недостаток финансовых ресурсов является ключевым фактором, сдерживающим развитие инновационного характера воспроизводства, противоречивое действие которого будет усиливаться в связи с расширением несоответствия основных параметров кредитных продуктов коммерческих банков (прежде всего по критериям объемов и сроков) и потребностей финансирования инновационных исследований, разработок и проектов на

фоне высокой прибыльности краткосрочных кредитных вложений банковских ресурсов, растущей активности вывоза капитала (составившего за последние пять лет сумму сравнимую с выделяемыми средствами на национальные проекты на предстоящее пятилетие), роста доли краткосрочных финансовых вложений организаций (в последние годы превышающей уровень в восемьдесят пять процентов) при росте доли самих финансовых вложений (до уровня почти в девяносто пять процентов), в совокупности ведущих к чрезмерной концентрации финансовых ресурсов вне реального сектора экономики и вне долгосрочных инвестиций, дополнительно усиливающейся снижением уровня инновационности по мере перехода от показателей общей инновационной активности организаций к удельному весу инновационных товаров и услуг, к интенсивности затрат на технологические инновации при росте доли капитального строительства и снижении доли машин, оборудования и транспортных средств при инвестировании в основной капитал;

- показана необходимость учета требований мирового тренда превращения капитала во все более дешевый и доступный для всех категорий бизнеса ресурс, обуславливающий становление дихотомии снижения стоимости финансовых заимствований и расширения возможностей инновационного финансирования, перспектив последовательного снижения ключевой ставки как основного инструмента российской денежно-кредитной политики, возможностей распространения положительных эффектов от развития инноваций по основным агрегированным участникам воспроизводства (частному предпринимательству, государству и обществу в целом) при выработке цифровых финансовых и инновационных инструментов, что позволит рассматривать их в качестве основы трансформации парадигмы экономического роста, позволяющих практически интегрировать все известные эффекты инноваций, аккумулировать все возможные источники

свободных финансовых ресурсов при соответствии множеству современных характеристик самих инноваций и возможным нарастающим вариациям принятия инвестиционных решений;

- предложено создание общенациональной цифровой платформы инновационного финансирования (позволяющей интегрировать всех участников инновационных процессов в едином финансовом, правовом и информационном пространстве и максимально использовать преимущества рыночных отношений при реализации национальных целей развития) с последующим формированием и развитием на ее базе национальной инновационной экосистемы (как пространства финансовых отношений на основе новых финансовых технологий), позволяющей совмещать и трансформировать все виды воспроизводственного финансирования (когда преимущества одних могут компенсировать недостатки других), преодолеть противоречия и недостатки функционирования современного российского механизма финансирования инноваций не столько административными, сколько рыночными и цифровыми инструментами (посредством возможностей: представления интересов населения через использование финансовых ресурсов домашних хозяйств; потенциала нового пространства сотрудничества науки и производства; существенного упрощения организационной составляющей реализации стратегических исследований с использованием институтов финансирования фундаментальных и прикладных разработок; разработки единой интегрированной платформы распределенного сбора и хранения данных об инновационных проектах и потенциале финансирования; предоставления аутсорсинговых услуг компаниям, ориентированным на инновации), что позволит интегрировать свободные финансовые ресурсы населения, государственных корпораций, частного бизнеса при всенародном и тотальном государственном контроле посредством использования технологий блокчейна.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что представленные в диссертации теоретические выводы и научно-аналитические заключения в определенной мере развивают и дополняют основы теории финансов и трактовки содержания функций финансов в части, связанной с перспективой опережающего развития инновационного воспроизводства как стратегического направления трансформации национальной экономики.

При этом, ряд полученных теоретических результатов диссертационного исследования могут найти применение в дальнейшем развитии методологических основ преодоления системных противоречий финансирования инноваций в российском воспроизводстве, которые являются хронической проблемой на протяжении многих десятилетий.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования научно-практических и конструктивных предложений при реализации требований национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации, особенно в контексте необходимого прорыва в научно-технологическом направлении.

Реализация предложений по созданию общенациональной цифровой платформы инновационного финансирования позволит существенно интегрировать деятельность экосистем ведущих госкорпораций и инновационно ориентированных компаний, функционально согласовать возможности национальных институтов развития инноваций, повысить эффективность использования финансовых ресурсов в воспроизводственных целях.

Кроме того, часть результатов диссертационного исследования целесообразно использовать в учебном процессе по ряду дисциплин высшей школы, связанных с финансами, инновациями и инвестициями.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты научных обобщений, выводов и рекомендаций, изложенные в диссертации, представлены и докладывались автором на научно-практических

конференциях в г.г. Воронеж, Ереван, Казань, Краснодар, Пенза, North Charleston (USA) в период с 2016-2019гг.

Результаты диссертационной работы используются Департаментом проектного финансирования и инвестиционной политики Министерства финансов России. Ряд методических разработок использованы в 2018-2019 гг. Отделом финансовой сферы Министерства экономического развития Кабардино-Балкарской Республики.

Отдельные положения проведенного исследования нашли применение в научно-исследовательской и учебной деятельности кафедры "Финансы и кредит" Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л.Хетагурова и кафедры экономики и антимонопольного регулирования Северо-Кавказского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в 2018-2019 г.г. Исследования апробированы при проведении семинарских занятий по дисциплинам "Финансы", "Инвестиции".

Публикации и структура работы. По теме диссертации опубликовано 18 научных работ (в том числе 6 - в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации), содержащих основные положения и выводы диссертационного исследования. Общий объем – 10,3 п.л., в том числе авторских – 8,3 п.л.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1. Инновационная функция финансов

Современная стратегия социально-экономического развития России определяется требованиями осуществления прорыва в научно-технологическом направлении¹. Именно эта объективная задача технологического прорыва, ставшая стратегической для российской экономики, вызывает дополнительный интерес к проблемам финансирования воспроизводства, поскольку в данном процессе наиболее остро проявляются реальные возможности грядущего развития. Соответственно главным вопросом организации воспроизводственных изменений становится инновационная составляющая, которая непосредственно связана с эффективностью финансирования из разнообразных источников.

Существует множество аспектов инновационной активности в национальном воспроизводстве. Так в последнее время все более активно исследуются вопросы наличия и характера воздействия существующих культурно-национальных ценностей на инновационные процессы на всех уровнях воспроизводства, в том числе федеральном и региональном. Полученные исследователями корреляции показывают невозможность эмпирических описаний и верификаций подобных взаимосвязей, что

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".- URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 14.08.2019).- С. 1.

обуславливает дальнейшие поиски инструментов влияния национальной культуры на инновации и выработку новой соответствующей методологии.²

Инновационные процессы, которые объективно требуются российской экономике на современном этапе развития, должны отвечать сформировавшимся вызовам глобальной цифровизации. Это остро проявляется по ряду институциональных отношений. Большое внимание стало уделяться вызовам, исходящим от процессов становления так называемой экосистемы экономики знаний. В данном контексте тесно, противоречиво и, при всем том, системно переплетаются проблемы развития прав собственности и необходимости функционирования комплекса общих ресурсов для перманентного создания инноваций и реализации соответствующих преимуществ.

Предлагается при определении приоритетных трендов перспективного развития прав собственности не столько обращаться к историческому опыту эффективного экономического развития, сколько к поиску новых форматов распределения и защиты рассматриваемых прав с учетом интересов и потребностей субъектов хозяйства и населения при использовании общих ресурсов. Во многих случаях наиболее системно значимым общим ресурсом определяется информация.³

Однако, по нашему мнению, применительно непосредственно к российским условиям воспроизводственных процессов, наиболее значимую функциональную роль на нынешнем этапе развития играют такие общие ресурсы как финансы. Безусловно, это достаточно сложный вопрос с теоретической точки зрения, поскольку к общим ресурсам

---

² Тамбовцев В.Л. Инновации и культура: важность методологии анализа // Вопросы экономики.- 2018.- № 9.- С. 70-94.

³ Коломиец А.Г. Инновации и защита прав собственности в эпоху радикальных экономических трансформаций // Вопросы экономики.- 2018.- № 9.- С. 95-113.

принято относить особый вид общественных благ. Но через инновационные процессы и соответствующее повышение воспроизводственной эффективности, используемые в данном контексте финансовые средства, также обретают черты общих ресурсов.

Все более острой становится проблема взаимодействия и различий в эффективности частной и государственной структур собственности применительно к инновационным разработкам различного экономического и социально-политического масштаба. Характерен пример, относящийся к сложным инновационным разработкам в такой технологически высокой сфере как проектирование установок управляемого ядерного синтеза с последующим их созданием. Именно в таком конкретном случае ученые подтверждают более низкую эффективность государственных форм собственности и организаций проектирования. Более того в последующей практической сфере реализации проектов снижаются и потенциальные возможности эффективной коммерциализации проектирования и производства. Негосударственные компании, как правило, при более рискованных подходах в совокупном итоге добиваются более высоких по коммерческим и стоимостным параметрам технологических результатов. У них менее противоречиво и быстро по срокам происходит процесс вывода проектов на коммерческую эксплуатацию.⁴

Аргументы о необходимости начала процессов ускоренной технологической трансформации национального воспроизводства посредством использования инструментов радикальных производственных инноваций в качестве одного из ключевых компонентов стратегии развития российской экономики представлены в научной литературе достаточно полно. Однако вопросам финансового обеспечения

---

⁴ Ковалев А.В. Эффективность государственных и частных разработок в технологически сложных отраслях (на примере ядерного синтеза) // Вопросы экономики. - 2018. - № 7. - С. 119-130.

становления и эффективного функционирования подобного механизма пока не уделяется должного внимания, особенно с позиций формирования основ инновационного воспроизводства.⁵ Последнее особенно важно с позиций выработки современной модели экономического роста и формирования системы мотивационных отношений.

Современная система финансовых отношений в нашей стране мотивационно ориентирована на фактическую консервацию низкого уровня инновационной активности в экономике (анализ этого уровня будет проведен во второй главе диссертации). По сути дела, эта система финансирования инноваций сама превратилась в негативный фактор, сдерживающий процессы формирования инновационного типа национального воспроизводства.

Наличие отмеченных особенностей финансирования инвестиций и инноваций обуславливает повышенное внимание к ключевой системной проблеме – формированию новых финансовых отношений, поскольку только в рамках прежних отношений хронически низкой является мотивационная инновационная составляющая.

Специфика формирования этих отношений непосредственно определяется основными функциями финансов. Поэтому необходимо обратиться к основам теории финансов с позиций современных вызовов. Так, в последнее время ряд ученых отмечают необходимость преодоления ограничений в представлениях и исходных допущениях классической и современной экономической теории. Прежде всего, по части трактовки ключевого понятия производительности посредством соотношения затраченных единиц ограниченных ресурсов. Однако при этом подчеркивается, что анализ содержания экономического роста в последние

---

⁵ Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. - 2018. - № 4. - С. 5-25.

десятилетия в промышленно развитых странах мира показывает непосредственную зависимость только четырнадцати процентов роста от капитала, инвестированного в расчете на одного работника. Оставшиеся 86 процентов роста не имеют никакого объяснения с позиций затраченных ресурсов. Наиболее выразительно о такой ситуации сказал нобелевский лауреат Роберт Солоу, посчитавший этот последний показатель показателем научного невежества.⁶

В данном контексте, на наш взгляд, более целесообразно обратить внимание на инновационные эффекты, которые по самой своей сути преодолевают ограничения, обусловленные исключительно соотношением затраченных ресурсов. Поэтому финансирование инноваций становится важнейшим направлением развития финансовых отношений на современном этапе развития. Достижение подобного приоритета возможно только при использовании соответствующих инновационных финансовых инструментов.

Таким образом, инновационные процессы при своей соответствующей активности последовательно начнут воздействовать и на основное содержание финансовых отношений. Вообще в научной литературе периодически усиливаются дискуссии относительно сущности финансов, которые обычно обусловлены происходящими в экономической жизни изменениями. Не удаляясь в многовековую глубину трактовок финансов, выделим теоретические изыскания советского периода и отметим два, характерных на наш взгляд, момента.

Во-первых, исходное рассмотрение категории финансов осуществлялось посредством представления их в рамках советской плановой экономики, благодаря особенностям которой они трактовались

---

⁶ Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Пер. с англ.- М.: Альпина нон-фикшн, 2014.- С. 285-286.

как орудие социалистической экономической политики для реализации целей диктатуры пролетариата. Во-вторых, особое внимание уделялось вопросам планового распределения и перераспределения производственных ресурсов с использованием принципов контроля рублем, обеспечивавших главную стратегическую задачу того времени – ускоренное расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений.⁷

Безусловно, отмеченные и многие другие аспекты различных подходов к сущности финансов, носили выраженный воспроизводственный характер. Это давало основания считать финансы воспроизводственной категорией, отличающейся особыми функциями. Тут следует отметить, что подход с позиций планового начала с выделением двух основных функций распределительной и контрольной оставался характерным практически до конца советской эпохи.⁸ Сохраняется его достаточно широкое распространение и в настоящее время.

При изучении особенностей длительных дискуссий вокруг категории советских финансов у ряда исследователей сложилось мнение о том, что их сущность воспринималась в качестве постоянного аргумента, а содержание варьировалось в зависимости от модели развития национальной экономики. Главным фактором изменения содержания финансов выступало государство со своими специфическими на каждом историческом этапе наборами финансовых инструментов, направлений их использования, требованиями к социальным целям, политическим программам и экономическим приоритетам. Поэтому сейчас

---

⁷ Финансы СССР. Учебн. для студ. фин.-экон. ин-тов / Сост. бригадой работников МФЭИ и НКФ СССР под руководством В.П. Дьяченко. М.: Госфиниздат, 1933.- С. 15, 34.

⁸ Лаврушин О.И. Кредит как стоимостная категория социалистического воспроизводства. М.: Финансы и статистика, 1989.- С. 52, 78, 91.

сформировалась и усиливается потребность в новом развитии финансовой теории, применительно в современном вызовом.⁹

Основное внимание, как правило, уделяется вопросам об определении функций финансов как форм проявления сущности и содержания рассматриваемой экономической категории. Данные функции должны выражать самые глубинные основы отношений, экономические мотивации участников и характер связи с реальной действительностью. В соответствии с отмеченными исходными критериями предлагается выделить три функции финансов: функцию образования денежных доходов (как частных децентрализованных, так и государственных централизованных); функцию использования денежных доходов (также в частных и государственных форматах); контрольную функцию.

Определение таких функций видится содержательным через достаточно полное отражение ими общественного предназначения финансов как таковых.¹⁰

В другой научной версии финансы соотносятся с тремя следующими функциями: целевая, распределительная и контрольная. Целевая функция предопределяет направления и темпы развития по различным видам хозяйственной деятельности и экономической политики. В конечном счете, эффективность этой функции увязывается с эффективностью воспроизводства. Распределительная объективно обусловлена потребностью в создании механизма мобилизации и использования финансовых ресурсов. Ну а в контрольной функции главным является оценка полученных результатов с позиций поставленных целей.

---

⁹ Татынов С. И. Теоретический анализ концепций сущности финансов при социализме и в современной экономике // Финансы и кредит. - 2009. - № 42. - С. 26-37.

¹⁰ Барулин С.В., Ковалева Т.М. Сущность финансов: новые реалии // Финансы и кредит.- 2004.- № 5 (143).- С. 2-8.

Выделение указанных трех функций сопровождается указанием на то, что совокупность функций и соответствующих распределительных механизмов непосредственно воздействуют на национальное воспроизводство.¹¹

Но во всех подобных подходах приоритет все-таки остается за инструментальной особенностью образования и использования фондов денежных средств – распределения, перераспределения, контроля. Поэтому более экономически и воспроизводственно обоснованным выглядит предложение о выделении функций финансов в соответствии с современными вызовами цифровой трансформации и хозяйственного развития. Это, во-первых, функция государственного строительства, во-вторых, предпринимательская функция и, в-третьих, социальная функция. При этом, широко распространенные распределительная и контрольная версии функций финансов имеют логическую возможность эффективной адаптации их как инструментов реализации новых.¹²

На наш взгляд, целесообразно поставить вопрос о мультифункциональности как проявлении содержания финансов. При этом набор и соотношение тех или иных функций различаются на разных этапах развития воспроизводства в соответствии с требованиями времени. Важно отметить, что мультифункциональность имеет системное содержание, то есть должна быть среди функций системообразующая. В настоящее время в условиях реализации научно-технологического прорыва как стратегической цели российского развития, такой системообразующей функцией финансов становится инновационная.

---

¹¹ Щедров В. И.К вопросу о сущности и функциях финансов // Финансы.- 2012.- № 3.- С. 60-62.

¹² Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // Финансовые исследования.- 2017.- № 4 (57).- С. 23-30.

Сущность финансов должна определяться главной воспроизводственной задачей. Поэтому инновационное обеспечение – это и есть главная функция финансов. Соответственно инновационный приоритет развития финансов необходимо обеспечивать всеми мерами государственной политики, поскольку современные финансы – это не только рынок, это и интересы государства. По большому счету, при создании новых инструментов инновационного финансирования следует использовать все возможные методы, вплоть до идеологических (исключая принуждение, как это было в случае займов на индустриализацию в нашей истории).

В контексте развития данной темы отметим, что все специалисты, как правило, подчеркивают воспроизводственную сущность финансов, которые представляют собой перманентно развивающиеся отношения сменяющимися системообразующими приоритетами. Поскольку инновационные процессы могут приводить к многочисленным изменениям в структурах затрат и цен, как отмечалось ранее, то одним из наиболее реальных последствий могут стать обесценения активов, которые сейчас являются предпочтительными. Обесценивающиеся активы повысят заинтересованность владельцев свободных денежных средств к инновационным проектам и финансированию инноваций как приоритетному виду активов.

Таким образом, финансирование инноваций – это финансирование результатов общественного воспроизводства, существенно превосходящих параметры традиционного приращения ресурсов. С учетом важности инноваций для современного воспроизводства и для становления цифровой экономики, следует выделить инновационную функцию финансов. Эта функция выражает наиболее специфическое, перспективное и системообразующее содержание финансов на современном этапе развития.

С другой стороны, для дополнительной аргументации нашего предложения, необходимо остановиться на трактовках категории инноваций, выходящих на проблемы финансового обеспечения как части своего внутреннего содержания.

В большинстве трактовок понятия инновации ученые и специалисты подчеркивают их комплексное и многоуровневое содержание. И это, пожалуй, является единственным общепринятым моментом, поскольку в области теории инноваций единого подхода к их определению в научной среде до сих пор не существует, хотя первые исследования данного термина можно встретить в трудах ученых девятнадцатого века.¹³

К настоящему времени наиболее распространенными, в том числе и по историческим критериям, являются трактовки инноваций в контексте изменений, процесса и результата в зависимости от применяемого к анализу подхода.¹⁴ Кроме того, на наш взгляд, следует отметить подход в контексте содержательного единства с инновационной деятельностью, что существенно расширяет исходные трактовки.¹⁵

В то же время убедительными являются предложения рассматривать инновации не столько по отдельным вышеуказанным направлениям, сколько интегрировано, как целостную категорию.¹⁶

Однако при любом подходе финансовая составляющая на уровне содержания инноваций никак не затрагивается, финансы рассматриваются

---

¹³ Мавлютова А.М. Становление и эволюция теории инновационной экономики // Вопросы науки и образования.- 2019.- № 20(67).- С. 4-14.

¹⁴ Мезенина Н.С. Инновация как результат и процесс // Молодой ученый.- 2012.- № 6.- С. 189-191.

¹⁵ Бариев А.З., Коробкова Ю.Ю. Подходы к определению "инновация" и "инновационная деятельность" // Современные инновации.- 2017.- № 7(21).- С. 11-13.

¹⁶ Кокурин Д.И., Назин К.Н. Теоретический анализ категории «инновация» / Инновации в России: системно-институциональный анализ. – М.: ТрансЛит, 2011. – С.25-38.

в основном в качестве инструментов для осуществления инновационной деятельности.

Поэтому в современных условиях высокой конкуренции на глобальном рынке для повышения эффективности отечественных производств особое внимание следует уделить вопросам развития инновационных процессов. При этом представляется, что основные усилия в данных вопросах должны быть сосредоточены на повышении эффективности предприятий реального сектора, так как в нем сосредоточено материальное производство, являющееся, согласно фундаментальному положению социальной философии, основой общественного развития. Именно материальное производство выступает как основа и необходимый фундамент, без которого общество не может существовать. Материальное производство является средством обеспечения условий для свободного и гармоничного развития личности.¹⁷

Вместе с тем, как подчеркивается в современных исследованиях, сохраняют актуальность такие общетеоретические проблемы, как, во-первых, излишняя абсолютизация технико-технологической сферы в качестве явно приоритетной сферы инновационной деятельности. Во-вторых, отсутствие системы независимых факторов, определяемых по единому критерию. В-третьих, отсутствие единого понимания сущности инновации.¹⁸

Кроме того, на наш взгляд, надо еще раз подчеркнуть то, что в пониманиях и трактовках инноваций практически отсутствует компонент финансирования на содержательном уровне, поскольку нет инноваций без адекватного финансирования.

---

¹⁷ Ойзерман Т.И. Материалистическое понимание истории: плюсы и минусы // Вопросы философии. – 2001. – №1. – С.3- 4.

¹⁸ Черкасова Е.М. Теоретико-методологические проблемы в сфере управления инновационной деятельностью организаций // Креативная экономика.- 2016.- Том 10.- № 7.- С. 713-732.

Поэтому инновации в силу своего воспроизводственного характера включают в себя реальные возможности финансирования. Без финансовой составляющей инновации утрачивают воспроизводственное значение, что на современном этапе развития является принципиально важным с позиций перспектив роста эффективности использования ограниченных производственных ресурсов. Поэтому инновации – это изменения при развитии соответствующих финансовых отношений и формировании адекватных финансовых ресурсов.

В таком случае целесообразно, для реализации инновационной функции финансов, пойти по пути создания новых, специфических, преимущественно цифровых инструментов, что позволит совмещать все виды воспроизводственного финансирования, когда преимущества одних могут компенсировать недостатки других. При этом потребуются учитывать и остроту общенациональной потребности в прорывном технологическом развитии, и глобальные вызовы.

Несмотря на то, что актуальность исследования глобальных трендов в экономическом развитии в последние годы несколько снизилась, по сравнению с началом нашего столетия, по причинам усиления многих региональных противоречий, в части финансов глобализация остается ведущей тенденцией.

Методологически глобализацию принято трактовать с позиций нового качества целостности мира, которая характеризуется усложняющимся качеством взаимодействия людей, сообществ и государств, основывающегося на универсальности, всеобщности и трансграничности.

Самые яркие проявления этого нового качества взаимодействия сформировались в экономических отношениях. Поэтому именно в экономической науке появились первые системные разработки в области получившей широкое распространение теории единого мирового пространства, базирующегося на рыночных принципах, отличающегося приоритетами интеграционных процессов в сфере движения капитала,

рабочей силы, товаров и услуг. На этой основе и появился сам термин глобализации, введенный в оборот американским исследователем процессов корпоративной и рыночной интеграции Т.Левиттом еще в 1983 году.¹⁹

Затем в экономической и других общественных и социальных науках сложилось большое разнообразие трактовок столь значимого для мирового развития явления глобализации. В самом широком представлении глобализация воспринимается в качестве процесса, охватывающего все население с двух направлений – субъектного и объектного, что обуславливает кардинальные изменения и в результатах деятельности людей, и в самих людях.²⁰

При этом разнообразии, на наш взгляд, следует выделить трактовку глобализации в контексте комплексного развития по всем уровням общественного и экономического взаимодействия. Это означает сложную цепочку причинно-следственных процессов изменений в сферах политики, экономики и технологий, преодолевающих все ограничения, связанные с границами государств и национальных хозяйств.²¹ Но при этом не следует упускать из виду приоритетность глобализации в экономических отношениях, поскольку воспроизводственный цикл производства, распределения и потребления сохраняет свою первичность в жизнедеятельности общества и человека.

В ходе развития научных исследований феномена глобализации среди ученых и специалистов сложились три основных научных подхода, в

---

¹⁹ Тойганбаева А.Е., Кенжебаева З.С. Методологические основы глобализации в развитии мировой экономики // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – №3. – С.194.

²⁰ Момджан К. Об одном многократно упоминаемом процессе / *Сумерки глобализации*. – М.: АСТ, Ермак, 2004. – С.39.

²¹ Уткин А.И. *Глобализация: процесс и осмысление*. – М.: Логос, 2002. – С.8.

рамках которых понятие «глобализация» имеет существенные отличия. Речь идет о гиперглобализме, скептицизме и трансформизме.²²

Гиперглобалисты, среди которых одними из наиболее ярких представителей считаются К.Омаэ, П.Дикен, А.Джонс и В.Грайдер, воспринимают современную глобализацию через растущую зависимость человека и рынков от правил, выработанных на мировом уровне. При этом принципиальное значение имеют процессы интеграции технологий, экономик и социально-культурного пространства между тремя самыми развитыми регионами мира.²³

Скептиками, например, П.Херстом, И.Уоллерстайном и Дж.Томпсоном, напротив, указывается на то, что в рамках мирового хозяйства уровень взаимозависимости национальных экономик по своему главному содержанию практически не изменился по сравнению с временами классического «золотого стандарта». Но при этом в данной трактовке не отрицается роста значения процессов международной экономической взаимосвязанности по причинам усиливающихся потоков капитала и финансов.²⁴

В свою очередь, трансформисты, Д.Розенау, Д.Томлинсон, П.Бергер, Э.Гидденс и др., рассматривают глобализацию как беспрецедентное историческое явление, сопряженное с глубокими изменениями в рамках каждого государства и общества в процессе адаптации к более связанному изнутри, но крайне изменчивому миру. Сторонники этого подхода особо выделяют отсутствие единой логики и закономерностей развития

---

²² Кирьянова Л.Г., Мазурина О.А. Теории глобализации в контексте постклассической парадигмы // Известия Томского политехнического университета.- 2007.- Т. 311, № 6.- С. 115-120.

²³ Тимонина И.Л., Колесникова И.В., Мартиросян Э.Г. Развитие международного бизнеса.- М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010 – С. 16-17.

²⁴ Верховоломов С.А. Глобализация: герменевтический экскурс // Теория и практика общественного развития.- 2012.- № 8.- С. 46.

глобализации, что определяет ее как долгосрочный и неоднозначный процесс, который будет все более противоречивым под воздействием большого количества самых разнообразных факторов.²⁵

На наш взгляд, последняя противоречивость будет концентрироваться и получать формы своего разрешения в финансовой сфере, что объективно повлияет на сами финансовые отношения как на глобальном, так и на национальных уровнях.

В настоящее же время широкое распространение получили два подхода к раскрытию сущности экономической глобализации, связанные с определением ее характера. Согласно первому подходу, глобализация является объективным процессом. Согласно второму – управляемым. С одной стороны, указывается на объективность рассматриваемого явления и его независимость от интересов и желаний индивидов. При этом, сам по себе процесс глобализации невозможно ни остановить, ни игнорировать.²⁶ Известным немецким ученым глобализация определяется в качестве непреходящего в современных условиях фактора хозяйственного развития.²⁷

В качестве альтернативного подхода целесообразно остановиться на особом выделении роли США как основного инициатора и бенефициара глобализации. Считается, что глобализация управляется из США и осуществляется это исключительно в их интересах, прежде всего для обеспечения усиления роли американского доллара в мировом экономическом пространстве.²⁸ Именно в данном подходе денежные и

---

²⁵ Никифоров А.А. Идеи теории глобализации и взгляды ее представителей в области экономики и управления // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия "Экономика и экологический менеджмент". - 2015. - № 3. - С. 33.

²⁶ Делягин М.Г. Конец эпохи. Осторожно: двери открываются! Том 1. Общая теория глобализации. - М.: Книжный мир, 2019. - 832 с.

²⁷ Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.21.

²⁸ Дугин А.Г. Проект «Евразия». – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 512с.

финансовые инструменты рассматриваются в качестве приоритетных и самых эффективных.

Помимо этого, встречаются подходы, одновременно содержащие в себе характеристики объективности и управляемости. К примеру, выделяются такие направления развертывания глобализации, как, с одной стороны, последовательное и естественное взаимопроникновение разнообразных социокультурных компонентов, с другой стороны, искусственно ускоряемая интеграция мировой экономики в целях доминирования США и развитых стран.²⁹

Между тем, несмотря на сложность терминологического определения рассматриваемого понятия, на наш взгляд, в сущность процесса глобализации с экономических позиций чаще всего включаются несколько взаимосвязанных процессов. Это, во-первых, значительное расширение мирового производства и сервиса в условиях повышающейся конкуренции и интернационализации капитала преимущественно посредством новых технологий.

Во-вторых, усиление процессов либерализации на всех рынках и в международных экономических отношениях с созданием соответствующих институтов, вплоть до появления новых субъектов хозяйства и права.

В-третьих, обостряющаяся ограниченность природных ресурсов, сопровождающаяся повышением цен и обострением конкуренции по соответствующим направлениям.

В-четвертых, повышение качества и эффективности мировой логистики товаров и услуг с использованием новых транспортных систем, что существенно ускоряет потоки.

---

²⁹ Подзигун И.М. Глобализация как реальность и проблема // Философские науки. – 2003. – №1. – С.5-17.

В-пятых, тотальная информатизация и цифровизация международных экономических отношений с появлением глобальных финансовых и торговых платформ, сопровождающиеся кардинальными изменениями и универсализацией в экономической политике отдельных государств и межгосударственных организаций.

В-шестых, расширение национальных экономик за пределы государственных границ и расширяющаяся практика открытия национальных хозяйственных систем.

Данные свойства определяют не только особенности влияния глобализации на экономику отдельных государств, но и специфику процессов дихотомии глобализации и регионализации, баланс и пропорции использования внешних и внутренних факторов, дальнейшее развитие международного разделения труда.

В ряде обобщений научных исследований выделяются следующие тенденции глобализации экономики:³⁰

- экономический рост становится все более дифференцированным по темпам, территориям и сферам;
- темпы роста международного товарооборота превышают темпы роста объема мирового производства;
- рост движения капиталов опережает рост движения товаров, что ведет к опережающему развитию мирового финансового рынка;
- увеличиваются потоки портфельных и прямых иностранных инвестиций;
- проникновение процессов глобальной интеграции в региональное и субрегиональное пространство;

---

³⁰ Завьялова А.С. Влияние глобализации на экономическое развитие стран // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2015. – №36. – С.105-112.

- экспоненциальный рост взаимозависимости между национальными экономиками различных стран мира.

Все это определяет довольно противоречивый характер воздействия всемирной глобализации на отдельные страны и их население, особенно в контексте места страны в международном разделении труда.

Наибольшая активность для современных глобализационных процессов свойственна промышленно развитым странам. А в развивающихся странах они протекают с наименьшей активностью. Поэтому глобализация способствует приобретению дополнительных преимуществ и укреплению позиций лидирующих стран, в то время как страны с развивающейся экономикой вытесняются с глобальных рынков и зачастую оказываются в маргинальном положении.³¹

Подобная специфика глобализационных процессов диктует необходимость выбора правительствами государств одной из двух противоположных стратегий развития:

- изоляция или ограничения по основным направлениям глобализации;

- либерализация рынков ограниченных производственных ресурсов и принятие приоритета международных экономических отношений.

Поэтому следует подчеркнуть положение современной теории мировой экономики о том, что открытие национальных рынков далеко не всегда сопровождается ожидаемым ростом эффективности воспроизводства под воздействием международных конкуренции, торговли и инвестиций. Особенно остро эти противоречия протекают в сфере финансов и денежного обращения.

---

³¹ Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. – С.19.

Такое движение финансовых и инвестиционных ресурсов определяется за рамками большинства национальных экономик и представляет собой серьезный вызов в реализации инновационной функции финансов в тех странах, откуда наблюдается устойчивый вывоз капитала. Следовательно, глобализация сама по себе не обеспечивает преимущественное положение всех участников, часто имеет место жесткое принуждение, по причинам отсутствия экономического выбора, следовать противоречащим национальному хозяйству требованиям усиления либерализации экономических отношений, допускать далеко не всегда оправданное повышение рисков и принимать порой неприемлемые требования международной конкуренции.

Глобализация имеет не только чисто экономические противоречия, но и отличается социально-экономическими последствиями. Среди последних ученые отмечают факторы углубления неравномерности в потоках распределяемых товаров и услуг между отдельными регионами мира. В итоге этих процессов сложилась так называемая новая неоднородная модель мира, в которой явным приоритетом пользуются представители только одной пятой населения, часто идентифицируемая как общество "одной пятой".³²

Поэтому глобализация сопровождается на содержательном уровне не только усилением прежних социально-экономических противоречий, но и формированием новых, особенно в сферах международного инвестирования инновационных процессов, которые оказались тесно связанными с политическими и технологическими конфликтами и диспропорциями.

---

³² Борисоглебская Л.Н. Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве: Монография / Ч. I. Под ред. Л.Н.Борисоглебской, В.М.Четверикова; Ч. II. Под ред. Л.Цзюань, Я.Чэнюй. – М.: Инфра-М, 2014. – 224с.

В качестве обобщения тенденций вышеизложенного воспользуемся определением перечня главных угроз глобализации для национальных экономик, сформировавшихся на современном этапе, представленным в экономической литературе³³:

- рост противостояния тесно интегрированных между собой стран традиционных центров развития Северной Америки, Западной Европы и Японии (часто идентифицируемых понятием золотого миллиарда населения) и странами остального мира, также объединяющимся в многочисленные региональные организации и союзы;

- чрезмерная с позиций экологической нагрузки урбанизация населения во всех регионах мира;

- усиление процессов социального неравенства как в развитых, так и в развивающихся странах;

- рост безработицы;

- усиление негативного воздействия на природную среду и истощение ресурсов;

- сокращение потенциала демократии и гражданского общества на национальном уровне;

- рост различных видов насилия (этнического, террористического, религиозного и т.п.) при падении уровня нравственности и морали;

- усиление угрозы международного терроризма;

- обострение военных конфликтов и т.д.

В то же время основу современной системы мирового хозяйства составляют рыночные принципы, ставящие в приоритет острую конкурентную борьбу за долю в мировом денежном доходе и финансовых фондах, а также лучшие условия экспорта и импорта национальных продукции и услуг. Поэтому в условиях обостряющейся неравномерности

---

³³ Осьмова М.Н. Глобализация мирового хозяйства. / Под ред. М.Н.Осьмовой, Г.И.Глущенко.– 2-е изд.– М.: Инфра-М, 2014.– С.15.

социально-экономического развития стран мира, определяемой процессами глобализации, особую актуальность приобретает задача обеспечения высокой экономической эффективности функционирования и развития национального хозяйства и субъектов, представляющих его.

При этом необходимо подчеркнуть, что вопросы трактовки самой категории эффективности, включая структурные аспекты и специфику измерения, а также варианты употребления термина до сих пор являются предметом дискуссий. И это несмотря на то, что проблема эффективности активно изучалась практически во всех научных школах от классической до современного мейнстрима, всегда характеризовалась повышенной актуальностью и практической значимостью.

Одной из наиболее часто встречающихся точек зрения является утверждение, что не только непосредственное соотношение затрат и результатов следует считать основным критерием эффективности. Важную роль в социально-экономическом развитии играет степень достижения поставленной цели.³⁴

На этот момент в рамках нашего исследования следует обратить пристальное внимание, поскольку в вопросах становления и развития инновационной функции финансов воспроизводственные стратегические цели всегда имеют приоритет над текущими показателями экономической эффективности по критериям затраты-результаты. Кроме того, следует учитывать значимость целей современной стратегии социально-экономического развития России национальных проектов.

Поэтому в целях нашего исследования целесообразно провести обобщение существующих в настоящее время научных решений проблемы определения сущности категории эффективности, прежде всего в части теории и методологии.

---

³⁴ Свирчевский В.Д. Мифы экономической теории: проблемы эффективности // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы.- 2013.- Т. 2, № 1.- С. 41-46.

С этих позиций в качестве системной основы следует выделить такие позиции, как эффект (определяемый параметрами результата использования ограниченных производственных ресурсов) и затраты (инвестиции во всех формах и видах). Традиционно результат представляется в теории и на практике такими показателями, как прибыль, объем производства, рыночная капитализация хозяйствующего субъекта, реальное расширение рынков сбыта производимой продукции и оказываемых услуг и другие. В качестве затрат принято видеть инвестиции в различных формах – финансовых, ресурсных, капитальных, трудовых и т.п. Соответственно экономическая эффективность определяется соотношениями результатов и затрат с учетом поставленных целей и задач, особенностей используемых технологий и других параметров. Это достаточно общепринятый подход, прошедший проверку временем и хозяйственной практикой

Таким образом, в современных условиях, когда основу современной системы мирового хозяйства составляют рыночные принципы, обостряющие противоречия глобализации, которые проявляются в усиливающейся неравномерности социально-экономического развития стран мира, особую значимость приобретает проблематика обеспечения эффективности национальной экономики. В свою очередь, применение понятия эффективность к экономической деятельности подчеркивает оценочный характер данной категории: она всегда связана с отношением ценности результата к ценности затрат и может изменяться при различных критериях оценки. В данном контексте оценки эффективности национальной экономики необходимо подчеркнуть параметры фактических и потенциальных показателей.³⁵ По сути дела, фактические (реальные) параметры эффективности уравниваются с потенциальными

---

³⁵ Качалов Г.В. Понятие эффективности в экономической теории // Экономика и предпринимательство.- 2015.- № 1 (54). – С. 840-844.

при условии обеспечения адекватных инновационных процессов. Различия или совпадения этих параметров во многом определяются и соответствующим финансированием инноваций.

Экономическая эффективность является важнейшей социально-экономической категорией, обладающей свойствами динамичности и историчности. На всех этапах исторического развития общество характеризовалось стремлением проанализировать, как посредством наиболее доступных ресурсов получить требуемый для общества результат производства. Поэтому в качестве исходной посылки для количественного определения эффективности выступает соотношение экономических результатов, затрат и ресурсов. При этом первичная цель общества, трудового коллектива и отдельного работника заключается в максимизации конечных результатов, полученных с единицы затрат и ресурсов или минимизации затрат и ресурсов, необходимых для создания единицы конечного результата. Так сложился приоритетный подход в рамках общих и специальных экономических дисциплин относительно потенциала роста эффективности с соответствующими методами классификации определения целей.

Основные способы установления показателей эффективности производства схожи во всех общественных формациях. Однако они могут и различаться в зависимости от места, времени и практического назначения конкретного метода измерения, а также характера экономических отношений. В процессе трансформации рыночной экономики происходит изменение трактовки и иерархии критериев эффективности, их содержания и характеристик. В связи с тем, что основу рыночной экономики и предпринимательства составляет прибыль и доход, первичным критерием экономической эффективности выступает максимизация дохода на единицу затрат и ресурсов при условии сохранения высокого качества продукции, работ и услуг, их конкурентоспособности. Помимо этого, в новых условиях актуален и

общенациональный критерий эффективности, предполагающий максимизацию валового внутреннего продукта на единицу затрат и ресурсов, наряду с повышением уровня благосостояния жизни народа. Данная иерархия критериев эффективности представляется логичной и отражает состояние рыночной экономики.

Поэтому общенациональная эффективность производства преимущественно определяется на первичном уровне производства (на уровне хозяйствующих субъектов всех форм собственности). Эффективность национальной экономики является интегрированной и производной от эффективности первичного уровня. Таким же образом определяется положение страны на международной арене в условиях современной глобализации.

Новая модель экономического роста, по мнению ряда ученых и специалистов, формируется в условиях сохраняющегося развития в старых структурных и институциональных форматах российской экономики по причинам так и не состоявшихся реформ, о необходимости которых говорилось после глобального финансового кризиса 2008-2009 годов. Кроме того ситуация усугубляется дополнительными вызовами со стороны международных торговли и финансовых рынков в условиях снижения надежности резервных валют. В качестве важнейших элементов такой модели указываются, во-первых, смена приоритетов стимулирования совокупного спроса на стимулирование предложения. Во-вторых, приоритет проектных методов и форм государственного управления на всех уровнях национального воспроизводства. В-третьих, приоритетная роль поставленных национальных целей и реализации приоритетных национальных проектов в развитии национального воспроизводства.³⁶

---

³⁶ Мау В.А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018-2019 гг. // Вопросы экономики.- 2019.- № 3.- С. 5-28.

Исследования российских ученых в области определения приоритетов финансового стимулирования долгосрочного экономического роста показали наличие перспективы устойчивых темпов роста валового внутреннего продукта при нестабильной динамике этих самых темпов. В итоге общим выводом стало утверждение о том, что современные российские формы финансового регулирования воспроизводства преимущественно ориентированы на экстенсивный тип экономического роста, хотя и в долгосрочной перспективе. Особенно это проявляется в преобладающем использовании таких инструментов, как последовательные темпы девальвации рубля и определении величины ключевой процентной ставки.³⁷ Таким образом, сложившаяся ситуация однозначно показывает факт наличия существенного инновационного финансового "разрыва" в российском воспроизводстве. Даже более того – перспективу усиления этого разрыва в долгосрочной перспективе.

Инновационная ориентация воспроизводства вообще достаточно трудно поддается оценке и контролю. В частности это просматривается по используемым и предлагаемым механизмам контроля процессов финансирования инновационных кластеров в территориальном разрезе. Преимущественно речь идет об использовании таких механизмов и отношений, как софинансирование региональными и муниципальными органами управления, различные формы государственно-частного партнерства, специальные образовательные программы, использование принципов проектного и целеориентированного бюджетирования и др. Кроме того, предлагается использовать трехуровневую систему оценки эффективности финансирования инновационных кластеров по различным

---

³⁷ Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Финансовое регулирование долгосрочного российского экономического роста // Финансы и кредит.- 2019.- Т. 25.- № 2 (782).- С. 277-292.

системам показателей.³⁸ В любом случае, требование эффективного контроля – неотъемлемое для инструментов инновационного финансирования.

Наряду с этим потребуются дополнительное внимание к выработке новой бюджетной политики в инвестиционной и в инновационной компонентах.³⁹ Это необходимо дополнительно сопрягать с региональными интересами инновационного развития,⁴⁰ прежде всего в единстве со стратегией социально-экономического развития.⁴¹

Особое внимание следует уделить принципам венчурного финансирования, которое признано и в теории, и на практике наиболее эффективным инструментом развития инновационной деятельности. Соответственно с использованием действенных методов государственного регулирования процессов взаимодействия участников венчурного финансирования, развития инфраструктуры венчурных рынков, фондов и компаний в совокупности увеличивается инновационный потенциал

---

³⁸ Траченко М.Б., Гайша О.Д. Контроль финансирования инновационных территориальных кластеров в России // Финансы и кредит.- 2018.- Т. 24.- № 8 (776).- С. 1938-1952.

³⁹ Галазова С.С. Системные ориентиры инвестиционной отраслевой политики на примере промышленности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова.- 2013.- № 2.- С. 204-209.

⁴⁰ Шанин С.А. Региональная инвестиционная политика: современные подходы и направления модернизации // Белгородский экономический вестник.- 2012.- № 3(67).- С. 16-22.

⁴¹ Татуев А.А. Финансовое обеспечение социально-экономического развития региона // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством.- 2009.- № 2 (10).- С. 82-92.

национального воспроизводства. В конечном счете, повышается конкурентоспособность российской экономики на глобальном рынке.⁴²

Кроме того, широкое распространение получили такие принципы финансирования инноваций, как формирование коммерческими компаниями и корпорациями собственных венчурных фондов. По оценкам ряда специалистов до 40 % европейских компаний и более 60 % североамериканских компаний достаточно эффективно используют часть собственных средств в корпоративных венчурных программах и проектах.⁴³

В российской практике начался процесс постепенного использования этого опыта и ряд крупных компаний (таких как АФК «Система», «Газпром», «Промсвязьбанк» и др.) стали основателями венчурных фондов. Активизация венчурного финансирования в определенной мере была следствием исполнения с 2012 года проекта «Практика создания корпоративных венчурных фондов в российских компаниях», инициированного Российской венчурной компанией (ОАО «РВК», которая была создана в 2006 году как государственный фонд фондов для основания национальной инновационной системы, а с 2015 года компания является ответственной за создание проектного офиса национальной технологической инициативы).

Однако, по общей оценке российской практики венчурного финансирования отношение к ней крайне осторожное. Это обусловлено, с одной стороны, очень долгосрочным для российских условий горизонтом инвестиций, что превышает допустимый уровень рисков. А с другой –

---

⁴² Ахмадова Ю.А., Гарипова З.Л. Система венчурного финансирования инновационной деятельности в России. Ее особенности и проблемы развития // Финансы и кредит.- 2018.- Т. 24.- № 7 (775).- С. 1689-1700.

⁴³ Мотовилов О.В. Корпоративное венчурное финансирование инновационных проектов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика.- 2016.- Вып. 4.- С. 75-91.

относительно высокую вероятность убыточных вложений, которые часто рассматривают в качестве преднамеренного «вывода» денег из фонда со всеми судебными последствиями.

Финансирование инноваций может осуществляться в самых разнообразных организационных формах. Широкое распространение получили формы, ориентированные на снижение рисков для инвесторов. Наиболее эффективно такие цели достигаются в случае массового участия в инновациях инвесторов, располагающими относительно небольшими финансовыми ресурсами. Кроме того, это преодолевает ограниченность подходов крупных инвесторов, имеющих возможности осуществлять полное финансирование проекта при максимальных рисках в случае неудач, что снижает их активность.

Именно такие интересы и риски инвесторов привели к появлению краудфандинга, существенно расширяющего состав участников финансирования инновационных проектов посредством использования преимуществ интернет технологий. В рамках краудфандинга открываются широкие перспективы интеграции финансовых ресурсов населения, местных и региональных исполнительных властей, представителей малого, среднего и крупного предпринимательства.⁴⁴

Таким образом, формирование новых инструментов инновационного финансирования должно осуществляться с учетом уровня технологической и общей культуры, доступности информации как общественного ресурса, фактически меньшей эффективности государственной собственности в инновационной деятельности, недостаточного внимания к финансовому обеспечению инноваций, преимущественно экстенсивных форм финансового регулирования, необходимости становления новой модели

---

⁴⁴ Седельников С.Р. Коллективное финансирование инноваций - современное состояние и перспективы краудфандинга // Креативная экономика.- 2015.- Т. 9.- № 4.- С. 495-508.

экономического роста с опорой на стимулирование предложения, проектные методы управления и на национальные цели развития, потребности в эффективном контроле, новых принципов бюджетной политики, повышения роли региональных интересов, широкого развития венчурного финансирования, венчурных корпоративных фондов и краудфандинга.

Сами по себе перечисленные факторы имеют отношение практически ко всем основным звеньям воспроизводственного процесса и их исследование выходит за рамки рассматриваемой темы. Однако, интеграция практически всех указанных компонентов может быть эффективно реализована через инновационную функцию финансов, что представляет непосредственный интерес в контексте проблем финансового обеспечения потребностей расширенного воспроизводства, актуальность которых существенно усилена требованиями стратегического прорывного научно-технологического развития нашей страны. Поэтому опережающее развитие инновационной функции финансов соответствует как требованию времени, так и воспроизводственной сущности финансов.

В настоящее время явной стала целесообразность расширения трактовки функций финансов на основании предложенного положения о том, что сущность финансов должна определяться главной воспроизводственной задачей, которая в современных российских условиях определяется как инновационное обеспечение требования научно-технологического прорыва. Соответственно инновационный приоритет развития финансов необходимо обеспечивать всеми мерами государственной политики, поскольку современные финансы – это не только рынок, но и интересы государства. Кроме того, без финансовой составляющей инновации утрачивают воспроизводственное значение, что на современном этапе развития является принципиально важным с позиций роста эффективности использования ограниченных производственных ресурсов в условиях обостряющейся неравномерности

социально-экономического развития стран мира, определяемой процессами глобализации, когда особую актуальность приобретает задача обеспечения высокой экономической результативности функционирования национального хозяйства.

На основе проведенных теоретического анализа и логических обобщений, обосновано определение финансирования инноваций как важнейшего направления развития финансовых отношений на современном этапе развития воспроизводства в силу возможности практического преодоления ограничений, обусловленных непосредственно соотношением затраченных ресурсов. Это объективно ведет к формированию мультифункциональности как проявлению содержания финансов, которая в условиях требований научно-технологического прорыва, как стратегической воспроизводственной задачи, предопределяет становление инновационной функции финансов в качестве системообразующей. Для этого в условиях глобальной цифровизации требуется всемерная государственная поддержка и формирование инструментов трансформации инновационного финансирования с учетом уровня технологической и общей культуры, доступности информации как общественного ресурса, фактически меньшей эффективности государственной собственности в инновационной деятельности.

1.2. Воспроизводственные основы развития современных финансовых отношений

Прогресс социально-экономического развития нашей страны всегда являлся и будет таковым в качестве основной цели общественного воспроизводства. Поэтому главной целью российского экономического развития на ближайшие годы стала необходимость преодоления сложившегося десятилетиями технологического отставания нашей страны

от мировых лидеров. При этом так получается, что данная задача резко обострилась в нынешних глобальных условиях беспрецедентного по своим темпам технологического обновления, которое сопровождается взрывным ростом инноваций. Сами современные инновации, в свою очередь, принципиально меняют динамику жизни человека, так как отличаются особой глубиной и комплексностью. Создаваемые новые технологии системно преобразуют все стороны жизни общества и осуществляются в короткие сроки - в течение жизни одного поколения. Соответственно, по представлениям руководства нашей страны, наступает новая фаза экономической динамики, которая потребует новых экономических отношений и финансовых инструментов.⁴⁵

Поэтому целесообразно рассмотреть сначала некоторые моменты истории становления и развития теории инноваций преимущественно с позиций воспроизводства и финансового компонента.

Как известно, истоки теории инноваций специалисты относят к австрийскому экономисту Й. Шумпетеру, прописавшему свои взгляды в донныне переиздаваемой работе "Теория экономического развития".⁴⁶ Суть инноваций была представлена посредством принципиального обновления различных комбинаций использования имеющихся в распоряжении нации производственных ресурсов в ходе хозяйственной деятельности. Непосредственно в указанном произведении определено пять главных направлений комбинирования ресурсов:

- разработка и освоение новой техники, становление новой технологии;

---

⁴⁵ Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики.- 2018.- № 10.- С. 5-28.

⁴⁶ Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с нем.– М.: Эксмо, 2007. – 864 с.

- освоение производства продукции с новыми потребительскими свойствами и характеристиками;
- поиск и применение в производстве нового сырья, снижающего затраты или повышающего конечный эффект;
- совершенствование организационных основ производства, включая материально-техническое обеспечение;
- освоение новых рынков сбыта.

С учетом современных особенностей экономического развития целесообразно и необходимо добавить, что в каждом из указанных типов комбинаций объективно присутствует финансирование, без которого практическая реализация ни одного из них невозможна.

При этом, основу инновационной деятельности, согласно взглядам Й. Шумпетера, представляет существующая у предпринимателя-новатора внутренняя склонность к риску. А основную экономическую мотивацию составляет перспектива получения монопольной прибыли в случае успешного внедрения инновации, что вторично стимулирует стремление к дальнейшему расширению использования этой инновации. По мере развития последней практики инновация становится относительно нормальным рыночным явлением и начинается соответствующее падение нормы прибыли. Далее формируются новые стимулы для разработок новых инновационных решений.

Поэтому, на наш взгляд, и параметры реальной возможной склонности предпринимателей к инновационным рискам, и лежащие в основе принятия решений о внедрении инноваций показатели прибыли являются финансовой компонентой инновационных процессов.

В дальнейшем многие ученые экономисты внесли существенный вклад в углубление теории инноваций. С позиций выбранной темы исследования, наибольший интерес представляет вклад Н.Д. Кондратьева, автора так называемой теории длинных волн или больших циклов. Охватив в процессе своего исследования причин существования

долгосрочных экономических колебаний большой период (с конца восемнадцатого по начало двадцатого веков), Н.Д. Кондратьев установил их тесную взаимосвязь с изменениями технического состояния производства.⁴⁷ При этом, согласно его взглядам, в большом воспроизводственном цикле необходимо выделять фазы повышения и снижения хозяйственной результативности. Главное внимание необходимо уделять проблеме перехода к повышательной фазе как основной задаче управления воспроизводством. Это во многом определяется техническими новшествами и нововведениями на отдельных предприятиях, созданием новых отраслей производства или глубоким преобразованием ранее существующих на макроэкономическом уровне. Последующее широкое распространение нововведений объективно приводит к наступлению сроков понижательной фазы, которая в дальнейшем перейдет в фазу депрессии. Ну а затем все завершится грядущим технологическим переходом, то есть реальным наступлением новой "длинной волны".

Однако здесь необходимо подчеркнуть, что тесную и системную взаимосвязь усиливающихся процессов технических изобретений с нарастающим опережающими темпами распространением инноваций, как основных критериев выделения фаз цикла, с новыми финансовыми отношениями в то время не рассматривали.

В дальнейшем основные разработки Й. Шумпетера и Н.Д. Кондратьева стали базой для выработки научных принципов классификации инноваций по степени их значимости. Например, немецкий ученый Г. Менш определил три главных вида инноваций с

---

⁴⁷ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 768 с.

соответствующей дифференциацией – базисные, улучшающие и псевдоновшества.⁴⁸

Базисными инновациями определялись те, которые имели потенциал для создания новых отраслей производства и рынков сбыта, а также значительно изменявшие сферы управления, общественных услуг и культуры. При этом особо отмечалась необходимость тесной взаимосвязи в циклах расширенного воспроизводства процессов разработки и освоения базисных инноваций с последующим их распространением в производственной деятельности вплоть до фактической утраты эффективности, означающий устаревание и формирование необходимости в новом инновационном цикле. Самым сложным моментом здесь является угроза утраты значительной части денежных средств из-за падающей прибыли, что стимулирует их перенаправление на финансовые рынки. Своевременное появление следующего поколения базисных инноваций является фактором сохранения финансовых ресурсов и быстрее перехода к повышательной фазе большого цикла.

Улучшающие нововведения представляют собой адаптированные к конкретным условиям производства модификации базисных инноваций, что обусловлено меняющимися рынками и повышающимися запросами потребителей. Это позволяет на определенное время поддерживать эффективное рыночное воспроизводственное равновесие при перманентно изменяющемся совокупном спросе.

Псевдоновшества характеризуются минимальными поверхностными изменениями отдельных характеристик производимой продукции и оказываемых услуг, которые практически не способствуют инновационному развитию и поддержанию рыночного равновесия.

---

⁴⁸ Менш Г. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию. – М., 2001. – 288 с.

В соответствии с данной теорией Г.Менша, формирование новых стимулов для внедрения инноваций происходит по мере ухудшения финансового положения отдельной фирмы. Поэтому по логике воспроизводства базисные инновации необходимо формировать преимущественно на фазе депрессии, когда необходимо закладывать основы перехода к росту. В свою очередь в условиях подъема требуются массовые улучшающие инновации, ориентированные на меняющийся совокупный спрос.

Данная версия воспроизводства инноваций вызвала довольно аргументированную критику по части реальной возможности расширения инвестиций в инновации в условиях сокращения производства, что кроме всего прочего связано с увеличением рисков. Именно в данном случае характерным является пример подхода такого ученого как К.Фримен, который указывал на необходимость совпадения расширения инвестиций в инновации и нововведения с периодом экономического оживления.⁴⁹ Только в таком случае возможно формирование реальных рыночных мотивов к инновационному инвестированию.

В этом же контексте целесообразно остановиться на разработках А.Кляйнкнехта, обосновывавшего объективность смены стратегий в периоды кризисов. Происходит отказ от максимизации прибыли в пользу снижения рисков от инновационных инвестиций в целях сохранения производственных и финансовых активов.⁵⁰ Хотя с перспективной точки зрения самой эффективной может оказаться стратегия расширения инвестиций в базисные нововведения, поскольку на существующих рынках возможности роста, как правило, значительно меньше. Говоря

---

⁴⁹ Фримен К. Экономическая теория промышленных инноваций / Пер. с англ. – М., 1974. – 186 с.

⁵⁰ Кляйнкнехт А. Знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. – М.: Инион, 1991. – 32 с.

современными экономическими терминами, именно на фазе депрессии появляются так называемые окна возможностей для нового развития.

В данном случае мы имеем содержательное наложение трактовки инноваций в контексте нововведений с трактовкой инноваций в качестве процесса. Дело в том, что инновационные разработки связаны со сложным процессом взаимодействия науки и техники с экономическим управлением, что позволяет исполнить идеи по созданию новшеств в воспроизводственном процессе. Такие инновации начинаются с разработки и получения новшества, а затем растягиваются во времени в соответствии с прохождением всех воспроизводственных стадий.⁵¹ Однако, на наш взгляд, здесь никак не рассмотрена финансовая сторона инноваций, которая является важным системным фактором. Без решения проблем финансирования, движение инноваций по всем стадиям воспроизводства становится достаточно рискованным и критичным.

Следует также отметить существование крайне расширительного подхода к инновациям, когда в качестве критерия рассматривается общая социально-экономическая эффективность, то есть создание новых товаров, услуг и технологий должно сопровождаться общим прогрессом развития общества. Вообще такой общественный подход существует достаточно давно и был представлен во многих социалистических учениях и теориях планомерности хозяйственного развития. Согласно таким взглядам, рассмотрение инноваций исключительно в качестве экономической предпосылки является узким подходом и во многих случаях ведет к утрате их эффективности. Критикуя бухгалтерско-потребительское восприятие инновации, особо выделяется их общественная значимость, которая,

---

⁵¹ Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. – М.: Экономика, 1989. – 272 с.

исходя из воспроизводственной основы, доводится до уровня фактора развития интеллектуального уровня общества.⁵²

В данном случае мы имеем интересное определение функциональной значимости инноваций, которая распространяется не только на воспроизводственные процессы и циклы, но и на процессы интеллектуального развития общества, что реализуется через финансовые отношения.

Отдельные современные исследования подходят к проблематике инноваций со стороны проблем управления, при эффективности которого становится возможным получение многочисленных растущих конечных результатов по самым разнообразным направлениям общественного развития – социальным, образовательным, научным, экологическим и др.⁵³ Кроме того, дополнительно вводится разделение понятий новшеств и инноваций. Если первое выступает результатом научных исследований с момента их юридического оформления в соответствии с требованиями законодательства, то второе предполагает их воспроизводственное внедрение. Именно в этом пространстве существует такие формы как изобретения, патенты, товарные знаки т.п., выступающие в качестве объектов инвестирования инноваций.

В контексте нашего исследования интерес вызывает обобщающий подход к определению сущности инноваций, представленный в научной литературе и позволяющий выделить ряд ключевых характеристик данной категории.⁵⁴

---

⁵² Санто Б. Инновация как средство экономического развития. – М.: Прогресс, 1990. – 296 с.

⁵³ Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. – СПб.: Питер, 2014. – 448 с.

⁵⁴ Шавель А.В. Сущность понятия «инновация» как экономической категории // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №10(58). – С.93.

Это в первую очередь тесная связь с результатами интеллектуального труда. Именно по этой линии проводится главный критерий инновации – неотъемлемый творческий характер деятельности при ее разработке и внедрении. Таким образом, в инновационной деятельности необходима тесная системная связь между инновациями и научно-техническим прогрессом. Однако для полной реализации потенциала этого взаимодействия необходимы эффективные финансовые отношения, на которые в данном подходе внимания не обращается.

Наряду с этим, к обязательным признакам инновации относится ее мультинаправленный положительный эффект - экономический, социальный, экологический и т.п. В свою очередь, например, проявление того же экономического эффекта находит себя в росте размеров получаемой прибыли хозяйствующими субъектами в сочетании с повышением технологического уровня национального воспроизводства.

Наряду с этим, целесообразно проводить различия по множеству направлений инновационных процессов и результатов. Так, первым этапом является появление новшества как юридически формализованного итога интеллектуального труда в виде патентов, изобретений, авторских прав и т.п., которые становятся объектом для инвесторов и предпринимателей. Последним предстоит обеспечить воспроизводственное превращение юридически оформленной идеи в формы ее материального воплощения.

Инновационный процесс состоит из множества последовательных взаимодействий участников воспроизводства по материализации интеллектуальных идей. Здесь формируется пространство взаимодействия процессов творческой деятельности, организационных и управленческих решений, коммерциализации науки, активного предпринимательства, а также диффузии инноваций.

В этом контексте необходимо отметить, что в отмеченных процессах диффузии инноваций, которые в настоящее время определяют либо как

пространственное распространение инноваций⁵⁵, либо как исследование содержания ее механизма на всех стадиях воспроизводства.⁵⁶ Но, как и ранее, вне непосредственного научного внимания остается проблема формирования и функционирования соответствующих финансовых отношений.

Инновационную деятельность невозможно ограничить разработкой и освоением новшеств, хотя это является ее характерным признаком. Она отличается необходимостью научных исследований, разработкой соответствующих технологий и их внедрения в производство как необходимой предпосылки самих инноваций. Кроме того, важнейшим компонентом инновационных процессов является определение источников финансовых ресурсов и эффективное управление финансированием на всех стадиях. Поэтому инновационная деятельность в целом оказывается намного более широким и многосторонним явлением, чем непосредственно инновационный процесс.

Поэтому инновация является конечным результатом, с точки зрения воспроизводственного подхода, этапов научных исследований и разработок, поиска источников финансирования, формирования инвестиционных и инновационных отношений между участниками процесса, выходящих во многие сферы жизнедеятельности общества (образование, культуру, право, науку и т.п.).⁵⁷

Другими словами, сущность инновации более полно выражается в процессах воспроизводственной материализации продуктов интеллектуальной деятельности людей с целью повышения эффективности

---

⁵⁵ Носонов А.М. Теория диффузии инноваций и инновационное развитие регионов России // Псковский регионологический журнал.- 2015.- № 23.- С. 3-16.

⁵⁶ Барановский С., Пузыревская А. Теория моделирования диффузии инноваций // Наука и инновации.- 2018.- № 10 (188).- С. 31-35.

⁵⁷ Асаул А., Капаров Б., Перевязкин В., Старовойтов М. Модернизация экономики на основе технологических инноваций. – М.: АНО «ИПЭВ», 2008. – 608с.

производства в той или иной сфере. С единственным уточнением необходимости отнесения к инновациям не любого, даже юридически оформленного новшества, а исключительно ориентированного на принципиальное повышение эффективности действующей системы.

На наш взгляд, дальнейшее развитие и появление новых экономических и финансовых отношений объективно будет тесно взаимосвязано с современными воспроизводственными процессами.

При таком подходе необходимо учитывать достаточно принципиальную разницу между инновационным воспроизводством, расширенным воспроизводством и различными видами экономического роста, на что давно обращалось внимание в академической научной литературе как советского периода,⁵⁸ так и в пореформенное время.⁵⁹ При этом, на наш взгляд, надо подчеркнуть, что проблематика расширенного воспроизводства отличается достаточно большим разнообразием подходов.

Прежде всего, следует обратить внимание на критерии инновационного воспроизводства, представляющие собой внутренние системные соотношения, когда, во-первых, амортизационный фонд полностью обеспечивает потребности в возмещении компонентов основного капитала. Во-вторых, имеет место количественное увеличение основного капитала посредством эффективного инвестиционного накопления, предполагающего нарастающее использование новой техники и высоких технологий. В-третьих, потребности в оборотном капитале имеют тенденцию к относительному сокращению посредством

---

⁵⁸ Экономический строй социализма: В 3-х т. Т. 2. Социалистическое расширенное воспроизводство: закономерности, интенсификация, эффективность / Редкол.: Е.И. Капустин (рук. авт. кол) и др.- М.: Экономика, 1984. (АН СССР, Ин-т экономики)- 624 с.

⁵⁹ Абалкин Л.И. Логика экономического роста.- М.: Институт экономики РАН, 2002.- 229 с.

использования более качественных сырьевых компонентов и вовлечения более квалифицированного труда.⁶⁰

Наряду с этим растущий интерес проявляется не столько просто восстановлению, пусть и на новом уровне, воспроизводственных пропорций и роли обрабатывающей промышленности, сколько к формированию нового высокотехнологичного способа производства, обеспечивающего трудосбережение и высокую эффективность.⁶¹

Однако, в указанных подходах, практически не определена современная, адекватная цифровым вызовам, системная роль финансирования моделей инновационного воспроизводства. Рассматривая эту проблему, стоит подчеркнуть, что вообще функциональность финансовых отношений изначально была predetermined именно воспроизводственными процессами, их циклическими особенностями и спецификой протекания во времени. Временно свободные денежные средства, как основной объект финансовых отношений, имеют исключительно воспроизводственное происхождение и содержание.

В этом контексте в настоящее время в экономической науке есть примеры различных трактовок сущности и функций финансов,⁶² сфер их действия и изменения содержания, особенно в контексте государственного участия⁶³ и методологических исследований возможностей их

---

⁶⁰ Черковец В.Н. Инновационное воспроизводство как антикризисный ресурс // Экономист.- 2009.- № 6.- С.30-34.

⁶¹ Губанов С.С. Неоиндустриализация: к вопросу о "вопросе" (некоторые уточнения) // Экономист.- 2017.- № 3.- С. 43-53.

⁶² Барулин С.В., Ковалева Т.М. Сущность финансов: новые реалии // Финансы и кредит.- 2004.- № 5(143).- С. 2-8.

⁶³ Татынов С.И. Теоретический анализ концепций сущности финансов при социализме и в современной экономике // Финансы и кредит. - 2009. - № 42. - С. 26-37.

оптимального использования в экономическом развитии общества.⁶⁴ При этом разнообразии подходов, на наш взгляд, упускается принципиально важный воспроизводственный момент. Это особенно важно при исследованиях о разнонаправленном движении финансовых ресурсов и мотивации самого процесса их движения, как основы финансов. Тем более, в части инновационных компонентов воспроизводства.

Поэтому целесообразно учитывать, как подчеркивается в коллективной монографии ученых московского университета, требование повышения уровня целостности экономических процессов в нашей стране в условиях сложившейся в пореформенное время многоукладности народного хозяйства, что позволит обеспечить формирование прогрессивных технологических и социальных трендов воспроизводственного развития. Для этого необходимо обеспечивать на новом уровне функции по поддержанию пропорциональности, которые разделились между государством и корпоративной сферой. В соответствии с этим распределилась и ответственность за переход национального воспроизводства на инновационные основы и становление его инновационного характера в целом. На этом основании в качестве предложения выделяется необходимость создания организационных основ государственного прогнозирования и стратегического планирования инновационного развития российской экономики.⁶⁵

По нашему мнению, вышеизложенное предложение опирается преимущественно на плановый подход, при котором принятие решений относительно направлений использования ограниченных

---

⁶⁴ Щедров В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов // Финансы. - 2012.- № 3. - С. 60-62.

⁶⁵ Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развитие: монография / под ред. В.Н. Черковца, А.М. Беляновой.- М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. - 256 с.

производственных ресурсов принимается вне прямой зависимости от ценовых критериев и в этой части противоречат рыночной основе экономики. Поэтому их реализация возможна только при серьезном огосударствлении. В то же время, возможности финансовых отношений по интеграции инновационных компонентов воспроизводства по своему содержанию не рассматриваются. По сути дела, в этом моменте мы имеем дело с более широким содержанием, затрагивающем основы социально-экономического развития.

Разработка новой концептуальной доктрины социально-экономического развития в настоящее время осуществляется по нескольким направлениям. Например, в контексте глобальных кризисных явлений,⁶⁶ главных условий и предпосылок экономического развития в условиях современной и, тем более, грядущей трансформации общества,⁶⁷ специфики выхода российской экономики из затяжного состояния стагнации.⁶⁸

При этом, одним из наиболее интересных подходов с позиций темы нашей диссертации, как с позиций общетеоретических разработок, так и непосредственно выходящих в область финансовых отношений, является выделение инновационного воспроизводства в качестве основного критерия и важнейшего системного условия новой индустриализации.⁶⁹

---

⁶⁶ Бляхман Л.С. Глобальный кризис и смена парадигмы экономического развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. - 2013.- № 2.- С. 27-36.

⁶⁷ Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. – 2016.– №6.– С.5-35.

⁶⁸ Аганбегян А.Г. Экономика России: от стагнации к рецессии // Деньги и кредит. – 2016.– №5.– С.10-20.

⁶⁹ Сушкова И.А. Инновационное воспроизводство как объективная необходимость неоиндустриализации экономики // Информационная безопасность регионов.- 2014.- № 4 (17).- С. 86-91.

Российская инновационная система признается преимущественно несовершенной и неэффективной. Главная причина - низкий уровень затрат на науку, которые по данным ежегодного доклада "Глобальный индекс инноваций", многократно отстают от уровня соответствующих затрат ряда стран Азии, Америки и Европы. Кроме того, в нашей экономике отсутствуют институты интеграции науки и образования, механизмы стратегической и оперативной концентрации ресурсов на ключевых направлениях фундаментальной науки и технологического прогресса. Причина такого положения дел объясняется недостатками финансирования, что отчасти просматривается в существенных ограничениях потенциала финансирования нововведений на ранних стадиях технологических разработок.

Вышеизложенная оценка российской инновационной системы преимущественно сводится к определению приоритетов экономической политики, особенно в области интенсивности затрат на технологические инновации. Для преодоления сложившегося положения дел в инновационных воспроизводственных процессах, предлагается коренным образом изменить отношение власти к бизнесу, усилить специализацию государственных управленцев и менеджеров бизнеса, снизить риски при развитии инновационного бизнеса путем совершенствования страховых институтов, сократить налогообложение в инновационной части предпринимательства, увеличить крупные капиталовложения, преимущественно с государственным участием. В целом получается, что главные сдерживающие факторы инновационного воспроизводства, определенные преимущественно как финансовые, предлагается решать в основном вне финансовых отношений. Но, несмотря на это противоречие, целесообразно особо выделить положение о том, что инновационная экономика начинает формироваться при наличии выраженной потребности в соответствующих переменах в обществе.

Кроме того, в современных условиях формирования основ экономики знаний национальное инновационное развитие преимущественно определяется двумя основными детерминантами:

- ускоренным созданием внутрисистемного сектора инноваций, инфраструктуры рынка технологий и их интеграции в глобальные инновационные процессы;

- опережающим ростом инновационной активности локализованных по регионам компаний и организаций по причинам конкурентных вызовов.

По указанным критериям инновационные характеристики российской экономики показывают наличие серьезных системных противоречий развития. Так, по последним данным наша страна занимает 45 позицию среди 127 стран, по которым велись наблюдения в рамках оценки инновационных параметров.⁷⁰ При этом, наша страна отличается в положительную сторону по критерию создания знаний, занимая 22-е место. Однако по критерию распространения знаний оказываемся на 43-ем месте, а по так называемому влиянию знаний – вообще занимаем 111-ю позицию.⁷¹

Кроме того, в последних десятках списка Россия оказывается по критериям инновационных связей, качеству регулирования, инвестиционной активности, правовой среде, приросту валового внутреннего продукта на душу населения и единицу используемой энергии. А среди ста наиболее продвинутых инновационных компаний в

---

⁷⁰ Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика». <https://www.kommersant.ru/Docs/2011/2011d153-doklad.pdf> (дата обращения: 10.08.2019). – С.51.

⁷¹ О самых инновационных компаниях России и позиции страны на мировой арене.- https://franshiza.ru/news/read/innovacii_v_rossii/.

мире представлены только две российские – «Магнит» и «Норильский никель» во второй половине списка.

Таким образом, имея приличный потенциал и ресурсы для инновационного развития, конечные результаты экономической деятельности оказываются далекими от реальных возможностей. Системность противоречий инновационного развития дополнительно подтверждается тем, что ни планово-советские, ни преимущественно рыночные, ни государственно-корпоративные меры стимулирования, которые последовательно предпринимались за последние тридцать лет, не привели к какому-либо заметному изменению положения.

Для улучшения положения дел целесообразно начать с основ воспроизводственных процессов в рыночных условиях с учетом требований разворачивающихся инновационных процессов. Такой подход позволит определить источники и потенциал финансирования инноваций в макроэкономических потоках национального воспроизводства.

Общепризнанным и наиболее распространенным в настоящее время является положение об объективном процессе создания структуры воспроизводства в любой рыночной национальной экономике в зависимости от размеров и структуры совокупного спроса. Трактовка системной значимости этого фактора воспроизводственного развития может существенно различаться, особенно среди сторонников экономики предложения, но его важность не отрицается ни в одном направлении экономической науки.

Макроэкономический кругооборот в национальном воспроизводстве в изначальном варианте взаимодействия представителей двух институциональных форм – фирм и домашних хозяйств – показывает, что в составе совокупного спроса лежат такие виды денежных потоков, как

заработная плата, прибыль и амортизация.⁷² Эти же компоненты составляют основные параметры валового внутреннего продукта. Эти слагаемые принято обозначать D (амортизация), W (заработная плата) и P (прибыль). Совокупная заработная плата вместе с совокупной прибылью образуют общий потенциал так называемых совокупного потребления (C) и совокупных сбережений (S). Таким образом, и потребление, и сбережения изначально формируются из заработной платы и прибыли (рисунок 1.1).

Осуществляемые в процессе воспроизводства сбережения осуществляются через направление на соответствующие цели в интересах роста имеющихся доходов частей совокупной заработной платы и совокупной прибыли (S_w+S_p), которые в свою очередь, при наличии эффективно функционирующей банковско-кредитной системы, получают возможность трансформироваться в совокупные инвестиции (I).

По нашему мнению, дальнейшее движение отмеченных инвестиционных ресурсов, образуемых из частей заработной платы и прибыли, может оказаться вовлеченной в совокупные инновации (Inn). Но если используемые на потребление, сбережение и инвестиции части совокупных доходов населения формируются и структурируются по рыночным законам и мотивам, то инновационная их часть выходит за рамки исключительно рыночных отношений. Последнее, прежде всего, связано с невозможностью использовать цены в качестве главного рыночного критерия принятия решений, поскольку инновации ведут к изменению структуры и состава используемых ограниченных производственных ресурсов.

---

⁷² Курс экономической теории / Под ред. Киселевой Е.А., Чепурина М.Н.- Киров: АСА, 2017.- С. 364-365.

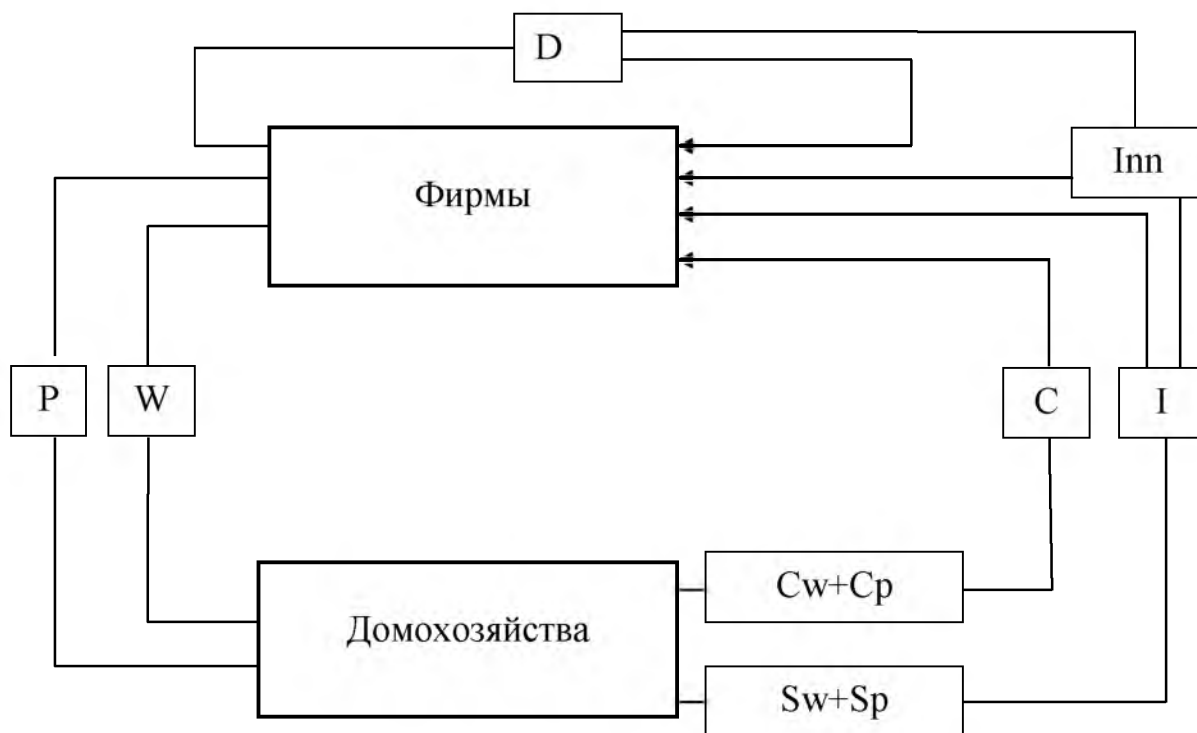

Рисунок 1.1. Двухсекторная модель кругооборота с инновационным сегментом (составлен автором)

В этот же инновационный сегмент финансовых ресурсов добавляется и определенная часть амортизации, как правило, через практику ускоренной амортизации. Но тут важным является условие использования преимуществ ускоренной амортизации только при расширении масштабов производства в соответствии с требованиями рыночного спроса. Во всех других случаях ускоренная амортизация будет сопровождаться ростом издержек производства, исключая перспективу инновационного развития.⁷³

Как видно по рисунку 1.1 финансовые ресурсы для инновационных целей оказываются трижды опосредованными. Сначала на уровне формирования основных денежных потоков заработной платы, прибыли и

⁷³ Осипов В.А., Горобец Я.В. Ускоренная амортизация как фактор инновационного развития предприятий // Всероссийский экономический журнал ЭКО.- 2014.- № 4.- С. 171-179.

амортизации. Затем на уровне использования доходов домашних хозяйств по направлениям потребления и сбережений. И окончательно на уровне использования инвестиционных компонентов сбережений.

При последующем усложнении схемы макроэкономического кругооборота посредством введения наряду с домохозяйствами и фирмами государства, увеличивается опосредованность формирования финансовых ресурсов для инноваций.

На рассмотренном примере мы видим, как первичные доходы, формируемые в национальном воспроизводстве, составляют совокупные характеристики и объем рыночного спроса. Также видно, что финансовые инновационные ресурсы, возникающие в воспроизводственной структуре, подвержены в своем формировании действию опосредующих факторов, что изначально усложняет проблему прорывного технологического развития.

Технологический прорыв как стратегический ориентир развития рыночных отношений потребует определенных корректировок механизма их функционирования. Главной проблемой становится трансформация непосредственного интереса в росте всех видов доходов при принятии решений о способах использования ограниченных производственных ресурсов в приоритеты финансирования инновационных процессов. В целях более наглядного отражения проблемы надо обратиться к обобщенной версии макроэкономического кругооборота⁷⁴ в национальном воспроизводстве (рисунок 1.2).

Основные взаимосвязи участников воспроизводства реализуются посредством нескольких групп денежных потоков, представляющих собой основу для формирования и развития финансовых отношений.

---

⁷⁴ Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика; пер. с англ. - 19-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2018. - С. 48.

Во-первых, это денежные доходы в формах заработной платы, прибыли, процента и ренты, поступающие в распоряжение домашних хозяйств от реализации ими ограниченных производственных ресурсов на соответствующих рынках (п.п. 1 и 2).

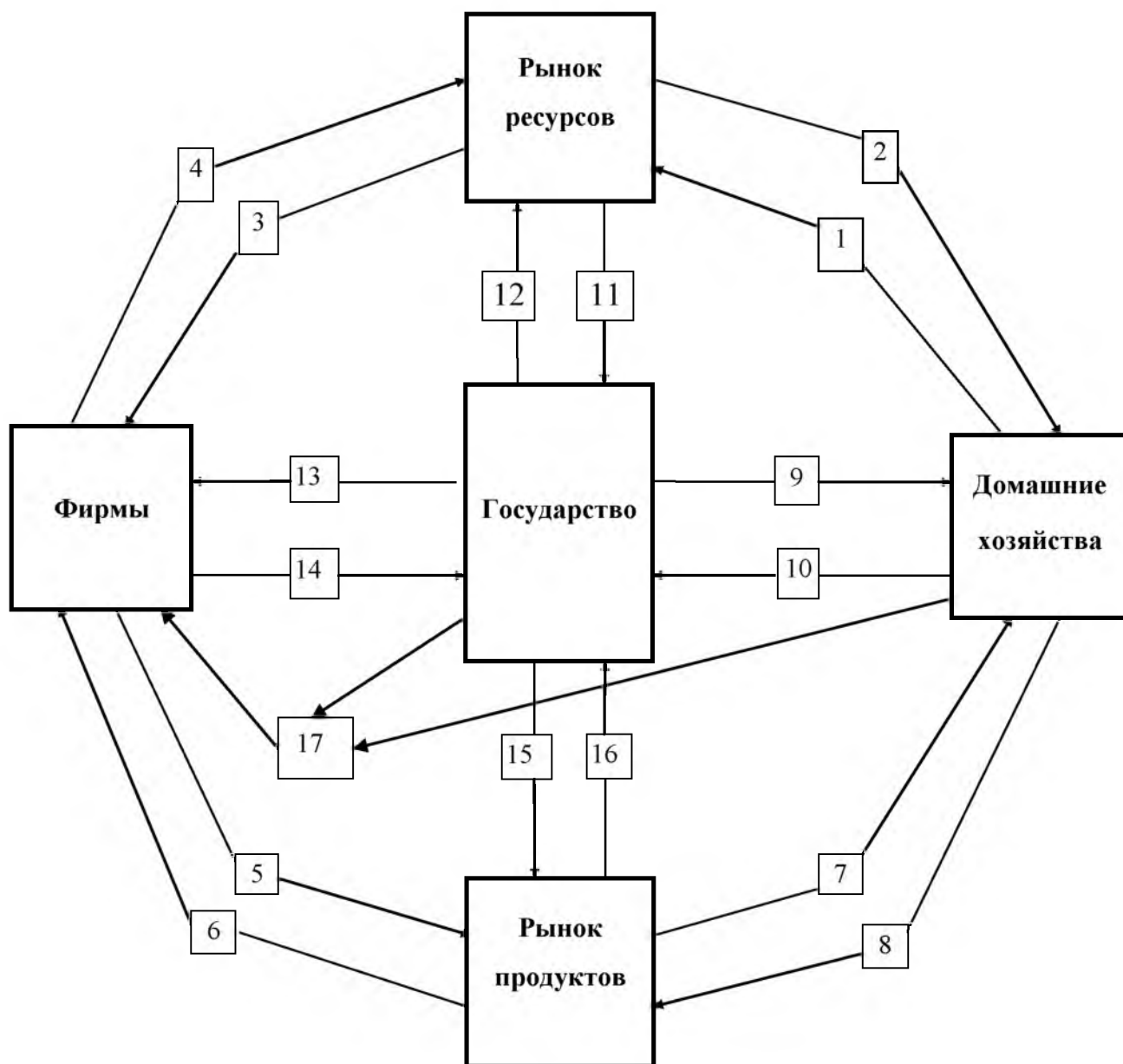

Рисунок 1.2. Основные взаимосвязи участников воспроизводственных и макроэкономических процессов (составлен автором)

В значительной части эти денежные средства используются домашними хозяйствами на покупку товаров и услуг на разнообразных

рынках и составляют в своей совокупности потребительские расходы населения (п.п. 7 и 8).

Кроме того, домашние хозяйства часть полученных денежных средств направят государству в качестве налогов согласно действующему законодательству (п. 10).

Во-вторых, денежные средства, представляющие собой издержки фирм на оплату необходимых ограниченных производственных ресурсов, приобретаемых на рынках для обеспечения хозяйственной деятельности (п.п. 3 и 4).

С другой стороны, фирмы получают денежные доходы как выручку от реализации товаров, услуг и работ, произведенных ими при осуществлении хозяйственной деятельности (п.п. 5 и 6).

В-третьих, денежные средства, представляющие собой совокупные чистые налоговые поступления государства с учетом разницы между уплаченными домашними хозяйствами всех видов налогами и полученными ими от государства трансфертных платежей (п.п. 9 и 10).

Чистые налоговые поступления государства от фирм посредством денежных потоков с учетом разницы между всей совокупностью этих поступлений полученных и предоставленных государством фирмам субсидий и субвенций (п.п. 13 и 14).

В-четвертых, денежные потоки, формируемые в процессе закупок за счет бюджетов органов власти как издержек на оплату ограниченных производственных ресурсов, потребительских товаров и услуг, необходимых для организации функционирования государства (п.п. 12 и 15).

В-пятых, движение свободных денежных средств домашних хозяйств и части бюджетных средств государства, выделяемых на инновационные цели (п. 17).

Первые четыре группы денежных потоков характеризуются достаточно стабильными параметрами, то есть не меняют резко своих

объемов в условиях экономики полной занятости. В то же время, количество финансовых ресурсов, выделяемых на инновационные цели, не сопряжено непосредственно с общими параметрами воспроизводства и зависит от предпочтений, которые складываются в домашних хозяйствах и у представителей государственных органов законодательной и исполнительной власти.

В рассмотренном макроэкономическом кругообороте в национальном воспроизводстве отражается специфика использования имеющихся у общества ограниченных производственных ресурсов в соответствии с характеристиками совокупного спроса на рынках производственных ресурсов и продуктовых рынках. Поэтому воспроизводственные процессы определяются в результате достаточно сложных процедур принятия потребительских, управленческих и финансовых решений на различных уровнях.

Перечисленные решения принимаются всеми участниками национального воспроизводства – домашними хозяйствами (как интегрированным населением), фирмами (как хозяйствующими субъектами) и государством (представленным его органами, прежде всего, правительством). При этом наиболее значимым с функциональной точки зрения в контексте иерархии и масштабов принимаемых решений, являются домашние хозяйства.

Прежде всего, это обусловлено исходным пунктом воспроизводства – потребностями населения, в соответствии с которыми складывается структура и логистика возможного использования имеющихся в обществе производственных и финансовых ресурсов. Это точка отсчета в последовательности принятия решений относительно так называемого экономического выбора.

При этом, те же домашние хозяйства выступают и конечным пунктом национального воспроизводства, поскольку итоговым воспроизводственным результатом хозяйственной деятельности фирм

являются товары и услуги для всех видов потребления, которое сосредоточено в данном секторе.

Кроме того, необходимо учитывать и тот факт, что функционирование государства в части закупок товаров и услуг, аккумуляции и использования налоговых платежей, обеспечения населения и хозяйствующих субъектов общественными благами, преимущественно определяется теми потребностями, которые не могут быть удовлетворены непосредственно в домашних хозяйствах. Получается, что разница между совокупностью общих потребностей населения и потребностями, удовлетворяемыми в домашних хозяйствах, становятся ориентирами основных параметров экономических функций государства.

И, наконец, само национальное воспроизводство в определенном смысле представляет собой не что иное, как организационно-производственную форму удовлетворения потребностей домашних хозяйств. По сути дела, эти потребности являются как ориентиром на уровне предпосылок производства, так и конечной целью воспроизводства.

Таким образом, домашние хозяйства становятся системным связующим звеном общественной и экономической жизнедеятельности. Это один из современных базисных компонентов социально-экономического развития.

Поскольку, как уже отмечалось, в рамках существующей рыночной экономической системы рассматриваемый вопрос выделения достаточного количества финансов на инновационные цели в российских условиях практически не решаемый, то требуются иные подходы, которые следует искать в новых формах экономического развития, активно использующих потенциал финансового регулирования воспроизводственных процессов.

На основании проведенного анализа воспроизводственных основ развития финансовых отношений, с достаточным на то основанием можно сделать вывод о том, что новые инструменты интеграции свободных финансовых ресурсов должны отличаться характером всеобщности, то

есть распространяться практически на все население через финансы домашних хозяйств, государственную бюджетную систему и корпоративные финансы. Только в таком случае получится полностью обеспечить потребности расширенного воспроизводства требуемым количеством финансовых ресурсов и добиться повышения уровня инновационной активности участников рынка.

Наряду с этим, новые инструменты должны отличаться возможностью преодоления многократной опосредованности в движении свободных денежных средств в инновационные фонды, т.е., быть прямыми для всех участников и обеспечивать финансовое стимулирование эффективного использования всех видов экономических ресурсов.

Таким образом, следует признать приоритет финансового и воспроизводственного компонента в развитии теории инноваций, когда к традиционным обязательным признакам инноваций относится не только их комплексный положительный экономический, социальный, технологический, экологический и т.п. эффект, сопряженный с принципиальным повышением эффективности действующей хозяйственной системы, добавляется интегрированное развитие соответствующих финансовых отношений и формирование адекватных финансовых ресурсов. Только в таком случае получится полностью обеспечить потребности расширенного воспроизводства требуемым количеством финансовых ресурсов и добиться повышения уровня инновационной активности участников рынка. Соответственно, системная воспроизводственная роль финансирования инноваций определяется двумя основными детерминантами, во-первых, ускоренным созданием внутреннего сектора инноваций, инфраструктуры рынка технологий и их интеграции в глобальные инновационные процессы, во-вторых, опережающим ростом инновационной активности локализованных компаний и организаций по причинам конкурентных вызовов.

На основании результатов проведенного теоретического анализа инноваций и воспроизводства следует сделать вывод о том, что финансовые инновационные ресурсы, формирующиеся в воспроизводственной структуре, определяются основными параметрами рыночного спроса, связанного с динамикой структуры и объемов первичных доходов в национальной экономике. Они подвержены в своем движении действию опосредующих факторов, когда главной проблемой становится трансформация непосредственного интереса в росте всех видов доходов при принятии решений о способах использования ограниченных производственных ресурсов в приоритеты финансирования инновационных процессов. Это обуславливает необходимость новых инструментов интеграции свободных финансовых ресурсов характеризоваться всеобщностью, то есть распространяться практически на все население через финансы домашних хозяйств, государственную бюджетную систему и корпоративные финансы, и быть преимущественно непосредственными для всех участников.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Финансовые факторы накопления инновационных воспроизводственных противоречий

В контексте требований приоритетов социально-экономического развития нашей страны главное внимание уделяется выполнению задачи обеспечения устойчивого роста населения ~~страны~~ при повышении продолжительности жизни, росте реальных доходов и улучшении жилищных условий граждан, при требованиях двукратного снижения уровня бедности и вхождения в число пяти крупнейших экономик мира, при сохранении макроэкономического равновесия и создании сектора, ориентированного на эффективный экспорт. В то же время, особое внимание обращается на стратегические задачи ускоренного технологического развития, при котором половина российских предприятий и организаций будет активно осуществлять технологические инновации ⁷⁵.

Такая постановка задачи накладывает двойную нагрузку на финансовый сектор, потенциал которого должен не только обеспечить преодоление накопленного отставания в инновационной активности, но и обеспечить ускоренное инновационное развитие национального воспроизводства. Таковы исходные условия.

---

⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".- URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 14.08.2019).- С. 1.

В настоящее время по последним критериям наша страна оказывается существенно отстающей от мировых лидеров. Причем это отставание является во многом накопленным эффектом, который формировался в течение нескольких десятилетий, когда по причинам недостаточной инновационной активности советских и российских производителей не происходило не только опережающего замещения технологических основ хозяйственной деятельности более прогрессивными, но и давно устаревшие системы сохранялись и воспроизводились. В итоге в целом формировалась противоречивая воспроизводственная система в части инноваций.

Так, в настоящее время в российской экономике доля технологий, относящихся к так называемому пятому укладу, к которому относятся разработки периода 1980-2020 годов, составляет всего около 10 процентов. По сути это уже само по себе достаточно критично, поскольку в США доля таких технологий является преобладающей и составляет порядка 60 процентов, а в Китае – 30 процентов. Ситуация становится еще более драматичной, если посмотреть на воспроизводственную долю технологий более раннего четвертого уклада, к которому принято относить разработки, осуществленные в 1940-1980 годах. В российской экономике эти технологии сейчас являются доминирующими и составляют более 50 процентов, в то время как в США они составляют только около 20 процентов, а в Китае – порядка 40 процентов. Кроме того, нельзя не учитывать и того, что около 30 процентов используемых в российской хозяйственной практике технологий вообще относятся к третьему укладу, то есть были созданы в 1900-1940 годах. А в США и Китае уже на практике начинают использоваться технологии шестого уклада

(идентифицируемые периодом 2020-2040 годов), пусть пока на уровне пяти и трех процентов соответственно.⁷⁶

На современном этапе развития российской экономики одним из самых критических воспроизводственных компонентов является недостаточная инновационная активность, во многом обусловленная низкой эффективностью механизма финансирования инноваций. В итоге в целом сложилась очень противоречивая картина (таблица 2.1).

Как видно из данных таблицы 2.1 при росте абсолютных показателей ВВП и инвестиций в основной капитал доля инвестиций в основной капитал снизилась за рассматриваемый период с 14,3 процентов до 13,3 процентов ВВП. Инновационная активность организаций, определяемая как удельный вес организаций, осуществляющих инновации в общем числе обследованных организаций, снизилась с 9,5 процентов до 8,5 процентов.

Только удельные веса инновационных товаров и затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг возросли с 4,8 до 7,2 процентов и с 1,6 до 2,4 процентов соответственно. При этом существенно сузились источники привлеченных средств для финансирования инвестиций в основной капитал (с 59,0 до 48,7 процентов) и преимущественно финансирование стало осуществляться за счет собственных средств.

Главным следствием такой низкой инновационной активности становятся относительно и существенно более высокие затраты на оплату труда при недостаточно высоком уровне национальной конкурентоспособности на мировых и глобальном рынках. При этом средний уровень заработных плат оказывается также более низким, нежели у конкурентов, в силу низкой эффективности производства.

---

⁷⁶ Власкин Г.А. Государственное регулирование инновационной сферы: назревшие решения // Управленческие науки.- 2015.- № 1.- С. 32-43.

Таблица 2.1 – Отдельные показатели инновационного состояния
 российской экономики в 2010-2017 гг.*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт (ВВП), трлн. руб.	46,31	55,07	66,93	71,02	79,20	83,39	86,19	92,04
Инвестиции в основной капитал, всего, трлн.руб.	6,63	8,40	9,60	10,07	10,38	10,50	11,28	12,26
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	14,3	15,3	14,4	14,2	13,1	12,6	13,1	13,3
Инновационная активность организаций, %	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	8,5
Доля инновационных товаров, работ, услуг, %	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2
Доля затрат на технологические инновации, %	1,6	2,2	2,5	2,9	2,9	2,6	2,5	2,4
Финансирование инвестиций за счет собственных средств, %	41,0	42,1	44,5	45,3	45,7	50,2	51,0	51,3
Финансирование инвестиций за счет привлеченных средств, %	59,0	57,9	55,5	54,7	54,3	48,9	49,0	48,7

* таблица составлена и рассчитана по данным: Финансы России. 2012: Стат.сб./ Росстат. - М., 2012.- С. 15, 334; Финансы России, 2014.- Стат.сб./ Росстат. - М., 2014.- С. 16, 278; Финансы России, 2016.- Стат.сб./ Росстат. - М., 2016.-С. 16, 285; Финансы России, 2018.- Стат.сб./ Росстат. - М., 2018.- С. 16, 375; Наука и инновации // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#(дата обращения: 14.10.2019)

В конечном счете, недостаточная инновационная активность негативно сказывается на главных слагаемых инновационного потенциала

воспроизводства – становится все менее востребованным высокий уровень развития человеческого капитала и падает ценность высшего образования.

Таблица 2.2 – Совокупный уровень инновационной активности предприятий и организаций по экономикам отдельных стран мира (в процентах количества предприятий осуществляющих инновации к их общему числу; по состоянию на 2016 год)*

Страны	%	Страны	%
Швейцария	75,3	Греция	51,0
Германия	67,0	Дания	49,5
Австралия	66,3	Новая Зеландия	49,1
Люксембург	66,1	Израиль	49,0
Бельгия	64,2	Италия	48,7
Индия	63,7	Словения	45,9
Ирландия	61,0	Япония	44,9
Великобритания	60,2	Литва	43,3
Австрия	59,5	Сербия	42,2
Исландия	59,2	Чехия	42,0
Республика Корея	57,7	Кипр	41,8
Норвегия	57,6	Китай	41,3
Франция	56,4	Испания	36,4
Нидерланды	55,3	Эстония	26,5
Финляндия	55,3	Венгрия	25,6
Канада	54,8	Латвия	25,5
Швеция	54,2	Польша	21,0
Португалия	54,0	Румыния	12,8
Турция	51,3	Россия	8,4

* таблица составлена по данным: Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: НИУ ВШЭ, 2018.- С. 314.

В свою очередь низкая инновационная активность хозяйствующих субъектов способствует сужению воспроизводственного спроса не только в части высококвалифицированного труда и услуг высшей школы, но и во всех сопряженных с технологическим развитием сферах. Собственно говоря, происходит формирование агрессивной к технологическому прогрессу воспроизводственной среды.

Практика зарубежных стран показывает во многих случаях кратно более высокую инновационную активность (см. табл. 2.2).

При этом инновационная составляющая продолжает быть самой слабой позицией России в комплексном показателе глобальной конкурентоспособности. Это, например, хорошо просматривается в материалах доклада Всемирного экономического форума о рейтинге конкурентоспособности стран мира за 2018 год (см. рис. 2.1).

Сам по себе глобальный индекс конкурентоспособности в определенной мере отражает потенциальные перспективы развития основных факторов долгосрочного экономического роста. В настоящее время при составлении индекса используются 98 показателей и 12 так называемых "столпов" конкурентоспособности. Среди последних – качество институтов, инфраструктура, информационные и коммуникационные технологии, макроэкономическое состояние, параметры здоровья населения, высшее образование и профессиональная подготовка, рынок труда, потребительский рынок, финансовая система, объемы внутреннего рынка, динамика развития бизнеса и инновационный потенциал.

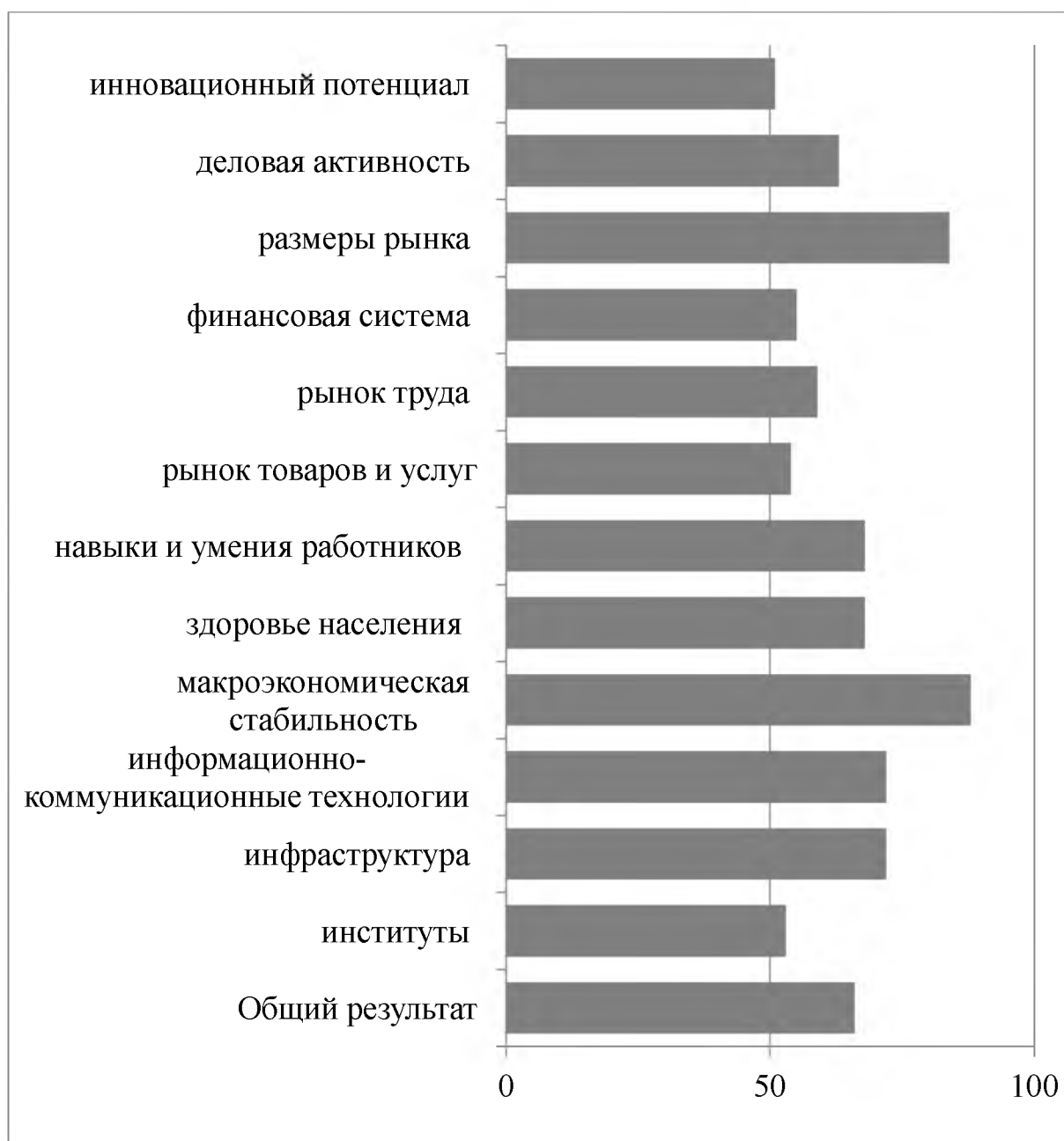

Рисунок 2.1. Российская Федерация в глобальном рейтинге конкурентоспособности по критериям состояния общеэкономических условий, человеческого капитала, рынков и инновационного потенциала (полученное количество баллов из 100 возможных; рисунок составлен по данным: The Global Competitiveness Report 2018 / Professor Klaus Schwab, World Economic Forum, Editor.- Cologne / Geneva Switzerland, 2018. – P. 483)

По совокупному показателю в прошлом году в рейтинге конкурентоспособности Россия находилась на 43-ей позиции из 140 стран, по которым проводились исследования (см. табл. 2.3). Перспективы повышения рейтинговой позиции нашей страны по конкурентоспособности, в контексте вышеизложенного, во многом зависят от реального прогресса инновационных процессов.

Таблица 2.3 –Показатели рейтинга мировой конкурентоспособности по отдельным странам в 2018 году (формируемые как совокупность индикаторов развития институтов, политики и факторов, определяющих уровень производительности) *

Ранг	Страны	Рейтинг	Ранг	Страны	Рейтинг
1.	США	85,6	7.	Гонконг	82,3
2.	Сингапур	83,5	8.	Великобритания	82,0
3.	ФРГ	82,8	9.	Швеция	81,7
4.	Швейцария	82,6	10.	Дания	80,6
5.	Япония	82,5	43.	Россия	65,6
6.	Нидерланды	82,4	140.	Чад	35,5

* таблица составлена автором на основе данных: The Global Competitiveness Report 2018 / Professor Klaus Schwab, World Economic Forum, Editor.- Cologne / Geneva Switzerland, 2018. – P. xi.

Очевидно, что такое отставание необходимо преодолевать в срочном порядке, используя для этого все имеющиеся ресурсы. Поэтому стратегическая национальная задача по ускорению технологического развития Российской Федерации имеет системный воспроизводственный характер. Исходными предпосылками ее решения, на наш взгляд, должны быть следующие.

Во-первых, особая роль финансовых инструментов на этапе преодоления отставания в развитии инновационных процессов и становления их воспроизводственных приоритетов. В данном случае следует внимательно отнестись к положениям основателя теории инновационного развития.⁷⁷ В части инноваций отмечалось особое значение единства и интеграции предпринимательской деятельности и соответствующей сопряженной трансформации социально-экономических систем. Системное взаимодействие данных процессов обусловлено экономически мотивированным появлением и распространением инновационных нововведений, которые последовательно ведут к нарастающим изменениям сложившихся производств. В такой динамике предпринимательство согласно шумпетеровским взглядам становится формой изменений сложившегося воспроизводства посредством инновационного новаторства. Применительно к современному этапу российского экономического развития это означает требование ускоренной интеграции предпринимательства и инновационного новаторства. Однако реальность таких процессов предопределена эффективностью инновационного финансирования, которое непосредственно позволяет осуществлять изменения воспроизводственных процессов.

Во-вторых, несмотря на объективный приоритет национальных экономических интересов, в части инновационной активности необходим первоочередной учет общемировых и глобальных процессов. Это возможно посредством разнообразных форм инновационного финансирования, которое менее всего ограничено рамками отдельных национальных хозяйственных систем. В таком случае целесообразно шире использовать подход российских ученых, согласно которому процессы российской трансформации социально-экономического развития

---

⁷⁷ Шумпетер Йозеф. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. - М.: Эксмо, 2007. - 864 с.

представляются в качестве органической части мировой экономики.⁷⁸ Тем более, что инновационные процессы по своей специфической сущности не должны лимитироваться границами национальных экономик, что эффективно поддерживается международными способами финансирования инноваций. Также следует учитывать, что современное внешнее санкционное давление на российскую экономику осуществляется преимущественно вне ориентации на распространение инновационных процессов.

В-третьих, все более функционально значимым компонентом инновационного развития становится эффективная хозяйственная деятельность относительно самостоятельных социально-экономических подсистем, которые в последнее время идентифицируют как "экономику физических лиц".⁷⁹ Эти процессы непосредственно связаны со становлением основ цифровой экономики как новой стадии социально-экономического развития и нового состояния развития народного хозяйства. Для того, чтобы данные процессы оказались сбалансированными в воспроизводственных структурах, необходимо эффективно использовать возможности координации деятельности всех участников посредством расширения практики инновационного финансирования.

В-четвертых, серьезным вызовом является объективное требование конвергенции технологий с позиций становления предпосылок развертывания шестого технологического уклада. Это сопряжено с одной из наиболее сложных управленческих и организационных задач по выработке принципов и формированию механизмов по взаимодействию

---

⁷⁸ Григорьев Л. Два дискурса в российской экономической науке // Вопросы экономики.- 2017.- № 9.- С. 135-158.

⁷⁹ Кретов С.И. Проблемы управления экономикой в свете теории сложности // Управленческие науки.- 2015.- № 1.- С. 6-17.

крупных хозяйственных систем с существующими гуманитарными общественными предпочтениями.⁸⁰ Перспективы решения данной задачи также увязаны с эффективным механизмом инновационного финансирования, без которого требуемое согласование будет сталкиваться с непреодолимыми противоречиями.

Таблица 2.4 - Удельный вес организаций осуществлявших технологические инновации и получавших бюджетное финансирование в общем числе организаций в отдельных странах мира (по состоянию на 2016 год)*

Страны	уд.вес	Страны	уд.вес
Канада	70,8	Польша	26,5
Республика Корея	50,2	Греция	25,5
Венгрия	43,4	Италия	24,9
Нидерланды	42,9	Эстония	24,1
Норвегия	38,3	Франция	24,0
Финляндия	34,6	Хорватия	23,1
Чехия	33,6	Россия	21,8
Бельгия	32,8	Германия	21,0
Испания	31,7	Литва	19,4
Турция	29,2	Япония	14,6
Латвия	28,6	Израиль	14,1
Португалия	26,9	Швейцария	12,9

* таблица составлена по данным: Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: НИУ ВШЭ, 2018.- С. 322.

⁸⁰ Тамбовцев В.Л. Инновации и культура: важность методологии анализа // Вопросы экономики.- 2018.- № 9.- С. 70-94.

В-пятых, становление адекватной современным инновационным вызовам цифровой рыночной экономики все более тесно оказывается связанным с эффективным участием государства. В контексте этого вопроса целесообразно обратить внимание на особенности государственного участия в инновационном финансировании в зарубежных странах (см. табл. 2.4).

Таблица 2.5 - Удельный вес кредитов, займов и субсидий в общем объеме затрат на технологические инновации по основным видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2016 г.*

Удельный вес кредитов и займов:	
- добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	12,5
- связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг	0,5
Удельный вес субсидий:	
- добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,7
- связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг	4,4

* таблица составлена по данным: Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: НИУ ВШЭ, 2018.- С. 203-206.

В целом государства достаточно широко финансируют организации, связанные с технологическими инновациями с примерами как более широкого охвата относительно российского уровня, так и менее выраженного. Однако с учетом малой доступности коммерческих кредитов и субсидий для представителей отечественного инновационного бизнеса (см. табл. 2.5), следует обратить внимание на потенциал государственного финансирования.

Таблица 2.6 – Относительные показатели финансирования затрат на исследования и разработки в 2012-2018 гг. *

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в целом в процентах от ВВП РФ	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11	1,00
из них:							
удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, в процентах	67,6	65,5	67,9	68,6	71,0	70,5	-
в том числе:							
высокотехнологичные виды экономической деятельности, в процентах	61,3	66,3	60,6	76,7	76,4	72,4	-
среднетехнологичные виды экономической деятельности, в процентах	47,3	59,0	65,2	46,3	65,1	49,9	-
наукоемкие виды экономической деятельности, в процентах	68,2	65,9	68,2	69,0	71,5	71,4	-

* таблица составлена автором по: Федеральная служба государственной статистики: Наука и инновации: URL: <https://www.gks.ru/folder/14476> (дата обращения: 15.07.2019)

Таким образом, на наш взгляд, для российской экономики стало характерным наличие и усиление "инновационного разрыва" между реальными возможностями и практикой финансирования инновационной активности производителей, с одной стороны, и воспроизводственными потребностями в инновациях, с другой стороны. Этот "инновационный разрыв" становится одним из важнейших негативных факторов развития национального воспроизводства, который будет действовать при любом количественном изменении параметров финансирования. Особенно наглядно это просматривается в организации финансирования национальных проектов (более подробно в следующем параграфе). Для преодоления такой особенности российского воспроизводства потребуются не только количественное увеличение инвестиций в инновации, но и новые инструменты привлечения таких инвестиций.

Недостаточность государственного финансирования инновационных процессов хорошо просматривается в данных табл. 2.6. Поддержка финансирования затрат на исследования и разработки находится на уровне всего одного процента от валового внутреннего продукта.

При достаточно выраженной концентрации рассматриваемых расходов (более 70 процентов соответственно) в приоритетных направлениях развития науки и техники, в высокотехнологичных отраслях и наукоемких видах экономической деятельности, в период с начала нынешнего столетия имеет место тенденция к сокращению их удельного веса в валовом внутреннем продукте (рис. 2.2).

Надо отметить, что к началу рыночных реформ в 1991 году доля затрат на исследования и разработки составляла 1,43 процента, что существенно выше современных значений.⁸¹ Таким образом, получается,

---

⁸¹ Наука. Технологии. Инновации: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: НИУ ВШЭ, 2019.- С. 36.

что в результате рыночных преобразований в нашей стране существенно сократился потенциал государственного финансирования важного компонента инновационных воспроизводственных процессов.

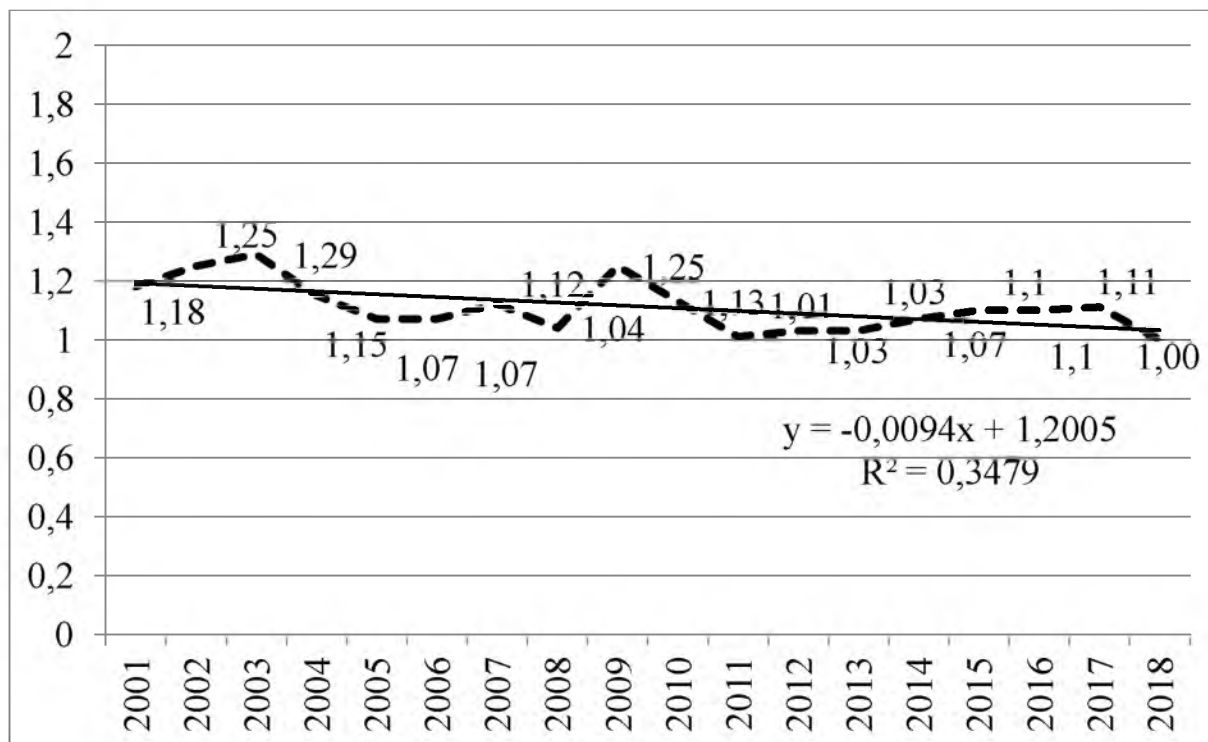

Рисунок 2.2. Динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки по Российской Федерации в процентах к валовому внутреннему продукту (составлен автором по данным: Наука, инновации и информационное общество / Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477>(дата обращения: 19.09.2019))

Основная часть внутренних затрат на научные исследования и разработки приходится на два направления – развитие экономики и так называемые другие цели. В совокупности это составляет около 60 процентов от общего количества рассматриваемых расходов. При этом в части расходов на развитие экономики более 75 процентов приходится на промышленное производство. Доля общего развития науки составляет около шестнадцати процентов (см. табл. 2.7).

Таблица 2.7 - Внутренние затраты на научные исследования и разработки по социально-экономическим целям по Российской Федерации (млн. руб.)*

	2010	2012	2014	2016	2018
Внутренние затраты на научные исследования и разработки - всего	523377,2	699869,8	847527,0	943815,2	1028226,1
в том числе по социально-экономическим целям:					
Развитие экономики	183113,8	295901,9	319943,4	356656,9	408882,0
в том числе:					
сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство	12090,8	16151,6	19356,1	19839,9	24651,3
производство, распределение и рациональное использование энергии	19174,8	30798,2	30009,8	27986,1	26099,4
промышленное производство	126029,4	200459,6	225973,8	267198,7	309387,5
строительство	5513,7	8504,2	7302,9	4527,4	4630,4
транспорт	12686	23986,2	25052,8	28935,6	32376,3
связь	6704,7	14147,2	10809,0	6753,4	9142,6
инфраструктура и планировка городских и сельских населенных пунктов	354,5	912,5	754,0	750,0	1485,7
сфера услуг	559,8	942,3	685,1	665,7	1108,8
Социальные цели	24966,2	33070,8	45328,4	53126,8	54264,9
в том числе:					
охрана окружающей среды	5950,0	6972,1	7690,7	6978,2	7599,4
охрана здоровья населения	14373,7	19694,7	27197,5	33577,7	32012,1
социальное развитие и общественные структуры	4642,5	6403,9	10440,3	12570,9	14653,4
Общее развитие науки	104294,7	117873,4	136414,6	139556,1	169868,5
Исследование и использование Земли и атмосферы	19821,8	25474,6	39068,7	35280,8	40888,6
Использование космоса в мирных целях	27503,7	37559,0	48996,2	46367,1	43631,3
Другие цели	163677	189990,1	257775,7	312827,5	310690,8

* таблица составлена автором по данным: Наука, инновации и информационное общество / Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/14477>(дата обращения: 18.08.2019)

Эффективность государственного финансирования научных исследований и разработок в России существенно снижается по причинам относительно низкого уровня развития государственно-частного сотрудничества в этом направлении. Это хорошо просматривается при

сравнении с аналогичной практикой финансирования в зарубежных странах (см. рис. 2.3).

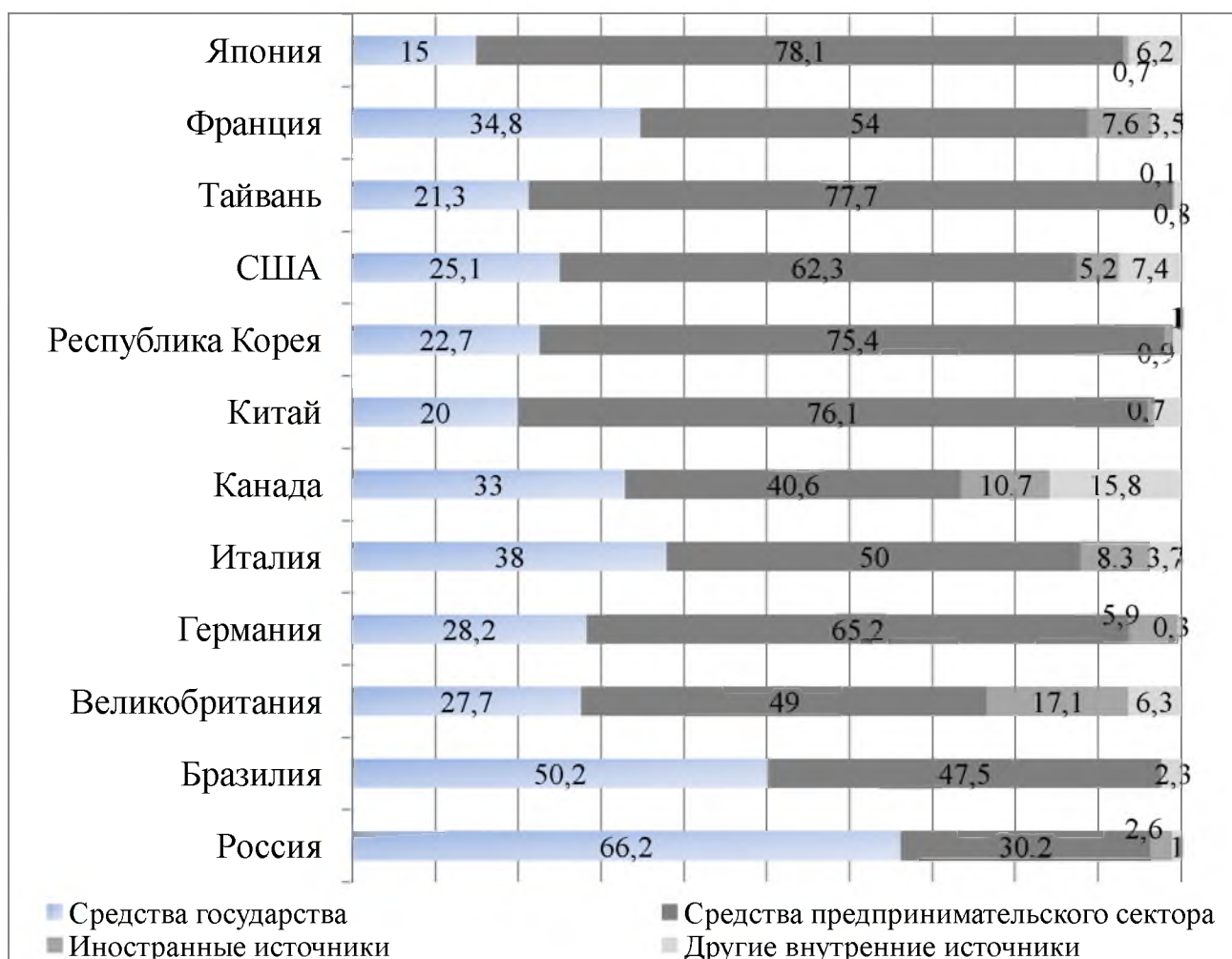

Рисунок 2.3. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования по отдельным странам мира в 2017г (%) (составлен автором по: Наука. Технологии. Инновации: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики".- М.: НИУ ВШЭ, 2019.- С. 40.)

Такая ситуация в структуре внутренних затрат на исследования и разработки показывает недостаточное количество стимулирующих мер для привлечения негосударственных свободных финансовых ресурсов в финансовые отношения в части инновационного воспроизводственного развития. Но это не является исключительно современной проблемой для

российского воспроизводства, а представляет собой достаточно хроническое явление.

Так, например, в середине восьмидесятых годов прошлого столетия в рамках программы ускорения социально-экономического развития, рассматриваемой в качестве основы осуществляемой тогда перестройки, была предпринята попытка изменения приоритетов инвестирования. Прежде всего, в качестве ориентира была заявлена необходимость расширения практики внедрения передовых достижений научно-технического прогресса (сейчас это подходит под характеристики инноваций). Для этого существенному пересмотру была подвергнута структура инвестиций – предлагалось сократить затратное капитальное строительство и сосредоточить вложения на техническом перевооружении предприятий и организаций.⁸²

Однако, несмотря на то, что отмеченные задачи решались в комплексе с организационными мероприятиями по повышению роли человеческого фактора и решению основных социальных задач, инновационные компоненты так и не заработали, а система планового народного хозяйства прекратила свое существование как неэффективная и неконкурентоспособная.

Сейчас много существует оценок и аналитики относительно развала бывших советских промышленных производств в девяностые годы прошлого столетия. В одних случаях акцент делается на неудачную приватизацию, в других - на сами рыночные принципы экономики, в третьих – на коррупцию и криминальные мотивы и т.п.⁸³ Вместе с тем, практически не рассматривается взаимосвязь между развалом многих

---

⁸² РИА Новости https://ria.ru/history_spravki/20110228/337418349.html(дата обращения: 10.08.2019).

⁸³ 25 лет приватизации в России: что осталось от страны заводов и фабрик? // Аргументы и факты.- 2017.- № 23.- С. 6.

производств и их длительной низкой инновационности в предшествующие десятилетия.

Последовавший с начала девяностых годов переход на рыночные основы национального экономического развития также не показал существенного изменения инновационной активности хозяйствующих субъектов разных форм собственности, хотя этот период отечественной истории характеризуется по-разному. Так, если взять наиболее высокие оценки проведенных рыночных реформ, то к концу девяностых годов считалось, что механизмы новой рыночной экономики достигли уже такой высокой степени зрелости, которая позволяла адекватно реагировать на кризис 1998 года.⁸⁴ Более того, отмечается, что уже с 1999 года и на десятилетие вперед продолжался устойчивый экономический рост. Констатировалось, что низкоэффективные и убыточные производства прекращали свое существование по рыночным законам, а перспективные, наоборот, получали дополнительные импульсы к развитию.

Но если обратить внимание на то, как развивались инновационные процессы в то же время, то особых изменений не наблюдалось. Это хорошо просматривается, например, по динамике инвестиционной активности российских промышленных предприятий в период с 1995 по 2010 годы (см. рис. 2.4).

С одной стороны, на графиках рис. 2.4 видно, что удельный вес предприятий, осуществлявших технологические инновации, в после кризисный период конца девяностых годов увеличился примерно в два раза и достиг отметки около 10 процентов. Но с другой стороны, удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме производимых благ как был в пределах 4-6 процентов, так и остался. Так же практически

---

⁸⁴ Гайдар Е., Чубайс А. Развилки новейшей истории России. - М.: ОГИ, 2011. - С. 116.

не изменился и удельный вес затрат на технологические инновации в пределах 1-2 процентов.

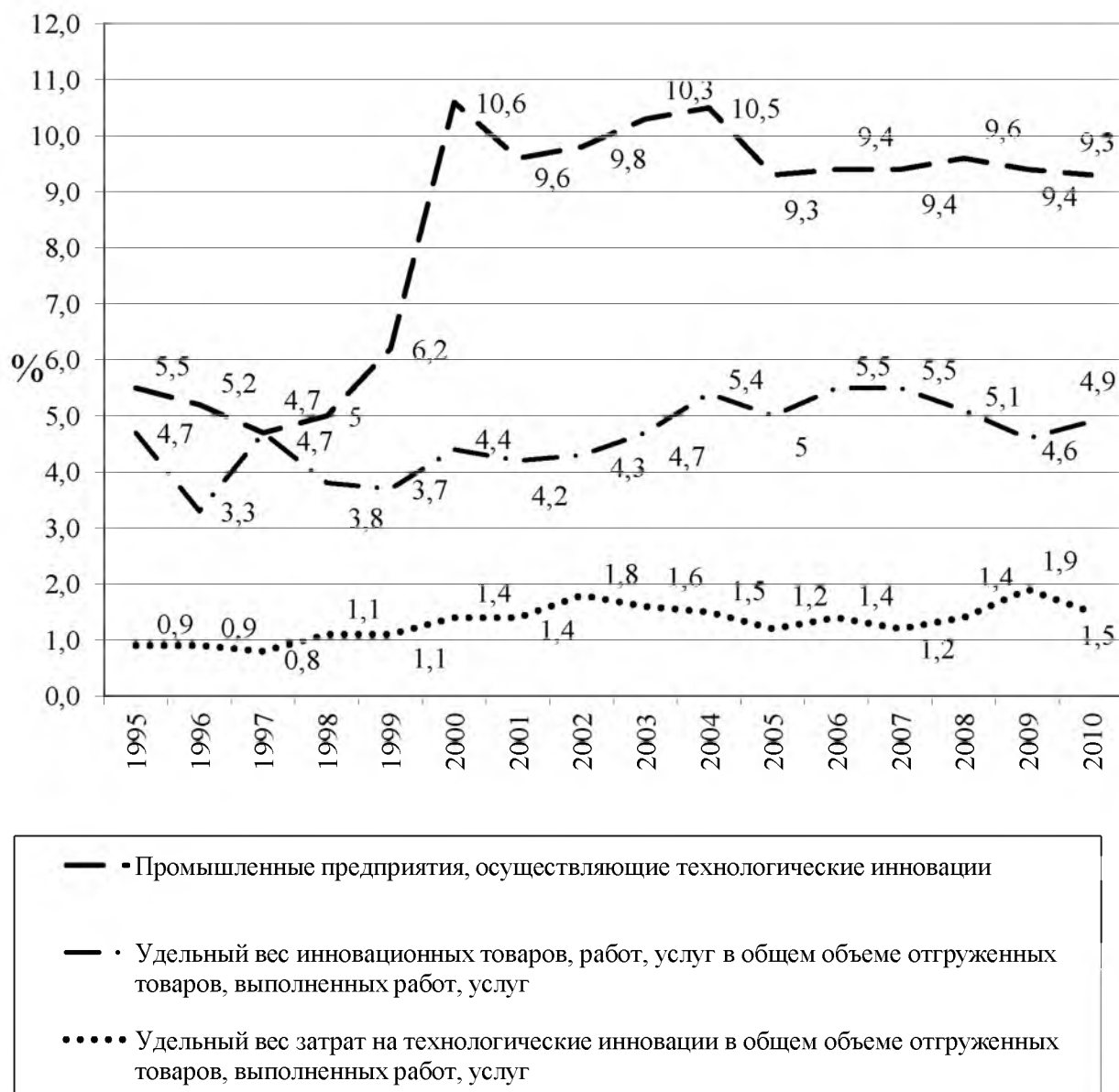

Рисунок 2.4. Динамика инновационной активности промышленных предприятий РФ в 1995-2010 гг., в % (графики построены на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/grinnov1.htm(дата обращения: 15.06.2019))

Таким образом, переход на преимущественно рыночные механизмы экономического развития практически никак не содействовал конечному прогрессу инновационных процессов и их расширению в российском воспроизводстве. Выходы из кризисов и конца девяностых, и конца нулевых годов дополнительно показали системную несовместимость инноваций и национальной экономики.

В данном контексте в научных разработках в части новой стратегии социально-экономического развития все более строго указывалось на необходимость повышения уровня инновационности отечественных производств. Прежде всего, отмечалась недопустимое отставание от мировых примеров. Если в Германии более семидесяти процентов всей совокупности предприятий и организаций осуществляли технологические и нетехнологические инновации, то в российской экономике менее десяти процентов хозяйствующих субъектов подпадали под такие критерии. В результате в нашей стране наблюдался гораздо более высокий уровень издержек на труд при существенно более низкой конкурентоспособности. При столь низкой инновационной активности экономических субъектов такие относительные преимущества национальной экономики как высокое качество человеческого капитала и хорошее качество высшего образования не формировали преимуществ в воспроизводственных процессах.⁸⁵

Соответственно в указанной стратегии социально-экономического развития после преодоления глобального финансового кризиса предлагалось добиться повышения уровня инновационности посредством развития в рамках трех сценариев. Во-первых, инерционного, воспроизводящего ранее сформировавшиеся тенденции. Во-вторых,

---

⁸⁵ Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика». <https://www.kommersant.ru/Docs/2011/2011d153-doklad.pdf>(дата обращения: 14.08.2019). – С.51.

умеренного, в котором предусматривалось последовательное и поэтапное увеличение инновационной составляющей. В-третьих, прогрессивного, который выстраивался на базе более широкой интеграции в глобальные хозяйственные и инновационные процессы.

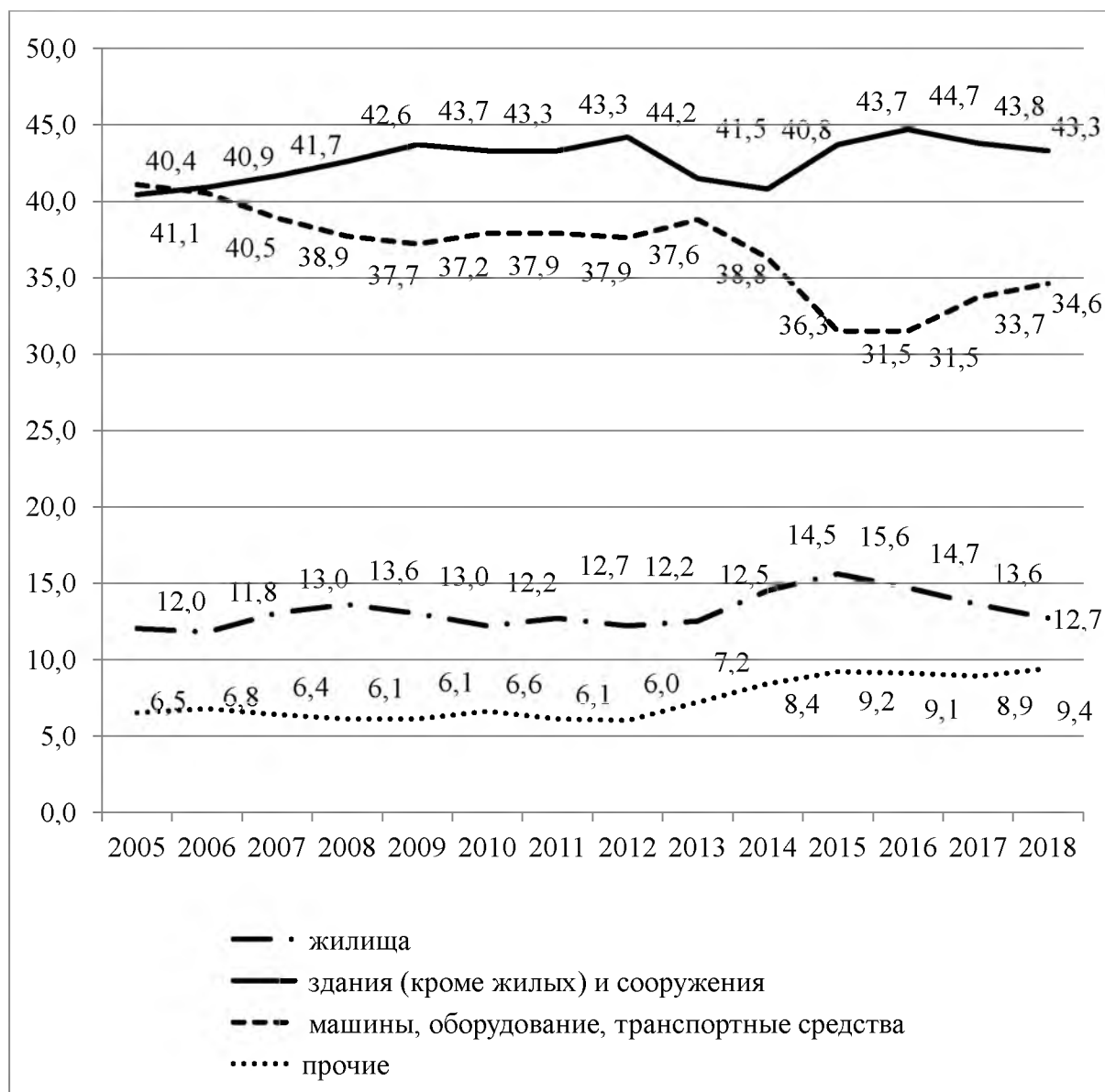

Рисунок 2.5. Структура инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, в процентах (графики построены на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики. –

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#(дата обращения: 15.07.2019))

К настоящему времени полностью очевидным является практическая неисполнимость ни одного из предусмотренных сценариев. А инновационные характеристики российского воспроизводства последовательно ухудшаются. Прежде всего, это относится к структуре инвестиций, в которой нарастает доля капитального строительства, как и в относительно далекие перестроечные восьмидесятые годы (рис. 2.5).

Так, в период с 2005-го по 2016 гг. доля инвестиций в жилищное строительство возросла с 12,0 до 15,6 процентов, в здания и сооружения с 40,4 до 44,7 процентов. В совокупности доля капитального строительства увеличилась с 52,4 процентов до 59,4 процента. При этом, доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства сократилась с 41,1 до 31,5 процентов. Затем эта тенденция немного изменилась и приблизилась к исходным показателям. Таким образом, российская экономика последовательно утрачивает и без того слабо выраженную инновационно ориентированную структуру национального воспроизводства.

Одним из самых ярких противоречий российской инновационной активности является то, что наиболее выражено эти процессы представлены в самых крупных организациях (с численностью занятых более 10 тыс. человек), преимущественно осуществляются в федеральной и смешанной (с долей государственного участия) формах собственности, особенно в государственных корпорациях. Такую же картину можно видеть и по объемам затрат на инновации.⁸⁶ По сути дела имеет место выраженная тенденция огосударствления инновационной сферы, в которой одновременно растет роль интегрированного с государственными структурами корпоративного сектора. В таком случае, инновации и

---

⁸⁶ Индикаторы инновационной деятельности: 2017 Статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: НИУ ВШЭ, 2017. – С. 59-67.

инновационные технологии не являются фактором повышения рыночной конкурентоспособности.

Последнее находит свое отражение и в сокращении в последние годы удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации в Российской Федерации на фоне роста удельного веса полностью изношенных основных фондов.

Таким образом, в отечественной экономике имеет место сложившееся и поддерживающееся в различных хозяйственных условиях воспроизводство системных противоречий инновационного развития.

Поэтому первостепенной задачей сейчас становится выяснение наиболее узкого места в развитии инновационной экономики в нашей стране и поиске эффективных инструментов его преодоления. Таковой, согласно системной методологии экономических исследований, может стать определение финансовых и организационно-управленческих предпосылок активизации российского инновационного развития.

Вообще проблема формирования инновационных приоритетов в экономическом развитии является перманентно актуальной на протяжении многих десятилетий, что отмечается и в научной литературе. Так, еще в середине восьмидесятых годов советскими учеными и специалистами была разработана Комплексная программа научно-технического прогресса СССР и его социально-экономические последствия. Эта программа принималась руководством страны на двадцатилетний период 1986-2005 гг. и была, по сути, важнейшим документом о перспективах развития экономики и социальном прогрессе. Однако данный документ не получил своей практической реализации прежде всего потому, что даже не был встроен в рамки государственной экономической политики.

Последующие попытки повысить уровень инноваций в национальной экономике также не оказались эффективными и несколько лет назад стало очевидным непреходящее технологическое отставание

многих российских секторов и отраслей от соответствующих в странах-лидерах глобального хозяйства.

Начало современного этапа государственной инновационной политики в России можно определить 2011 годом, когда согласно Указу Президента РФ от 7.07.2011г. за № 899 был определен перечень приоритетных направлений исследований - безопасность и противодействие терроризму; индустрия наносистем; информационно-телекоммуникационные системы; науки о жизни; перспективные виды вооружений, военной и специальной техники; рациональное природопользование; транспортные и космические системы; энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика. Кроме того, в этом же указе содержится перечень 27 критических технологий межотраслевого характера, которые в системной совокупности могут создать инновационную основу экономического развития страны.

Тогда же была разработана Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р). Согласно Стратегии предусматривалось, что к 2020 году доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, увеличится до 40–50%, удельный вес инновационной продукции в совокупном объеме продукции промышленности возрастет до 25–35%, а общие затраты на инновационные исследования и разработки достигнут уровня 2,5-3% валового внутреннего продукта (ВВП). В основном таких показателей предполагалось достичь посредством создания стимулов для опережающего роста расходов частного бизнеса на науку и производство наукоемкой продукции.

В том же 2011 году было создано Агентство стратегических инициатив (АСИ), ориентированное на активное продвижения приоритетных проектов, разработку и реализацию организационных и управленческих мер и инструментов для улучшения предпринимательской

среды и подготовке профессиональных кадров. Основными направлениями деятельности являются: новый бизнес, молодые профессионалы и социальные проекты.

В части нового бизнеса основное внимание уделяется поддержке в продвижении и реализации бизнес-проектов по внедрению инновационных технологий. Для более эффективной работы по данному направлению в 2013 году был создан основной инструмент софинансирования проектов – фонд «МИР» (Модернизация. Инновации. Развитие.). При этом, согласно официальным дорожным картам АСИ, 2018 год должен был стать одним из ключевых в реализации стратегии.

Несмотря на возросшую активность по реализации приоритетных направлений научных исследований и деятельности АСИ, итоговых результатов непосредственно по инновационному развитию в национальной экономике пока не просматривается.

Основная проблема в том, что рассматриваемые подходы оказались далекими от воспроизводственной логики и вне эффективных финансовых отношений, поэтому и результат оказался внесистемным.

Поэтому необходимы дополнительные меры срочного преодоления инновационного отставания российского воспроизводства с учетом несостоявшихся в последние десятилетия плановых, рыночных и государственно-корпоративных попыток повышения инновационной активности. Как уже отмечалось, сохраняются тенденции сокращения удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации в Российской Федерации на фоне роста удельного веса полностью изношенных основных фондов. Среди этих мер целесообразны, во-первых, придание особой роли финансовым инструментам в интеграции предпринимательства и инновационного новаторства. Во-вторых, первоочередной учет требований общемировых и глобальных процессов в части развития инновационной активности путем использования разнообразных форм инновационного финансирования. В-третьих,

повышение воспроизводственной роли "экономики физических лиц" через расширение мотиваций инновационного финансирования. В-четвертых, повышение эффективности государственного участия в финансировании инноваций.

Тем более, что проведенные структурный и сопоставительный анализы, показывают наличие противоречия инновационного разрыва между реальными возможностями и практикой финансирования инновационной активности производителей как важнейшего негативного фактора развития национального воспроизводства. Такой фактор будет действовать при любом количественном изменении параметров финансирования, поскольку сохраняются и усиливаются тенденции снижения инновационной активности организаций, доли инвестиций в основной капитал и затрат на исследования и разработки при росте абсолютных показателей ВВП и инвестиций, сужения источников привлеченных средств для финансирования инвестиций в основной капитал. Это на фоне выраженного огосударствления инновационной сферы сокращает востребованность в воспроизводственных процессах высокого качества человеческого капитала и превращает инновационную составляющую в самую слабую позицию России в комплексном показателе глобальной конкурентоспособности.

2.2. Финансовые предпосылки сохранения низкого уровня инновационной активности в отечественной экономике

В настоящее время отдельные исследователи рассматривают сущность инновационной деятельности применительно к российским условиям как приоритетный инструмент необходимой реструктуризации национальной экономики. А существующие вызовы глобальной конкуренции, в том числе с использованием многочисленных санкций,

наряду с внутренними воспроизводственными противоречиями, представляют объективные факторы превращения инноваций в важнейшие условия развития хозяйствующих субъектов.⁸⁷

Соответственно возникает необходимость эффективной коммерциализации инновационного предпринимательства, доход от которой должен увеличиваться темпами, опережающими общий рост доходов. И здесь, на наш взгляд, целесообразно учитывать мнение о том, что устойчивый и перманентный рост инновационного сектора возможен только на основе широкого и мотивированного финансирования по линии конкурентоспособных и активно наращивающих имеющийся инновационный потенциал отраслей. Кроме того, важна государственная поддержка через механизмы прямого и косвенного финансирования инновационных проектов.⁸⁸

Сама система финансирования инновационных процессов в свою очередь предполагает активную роль коммерческих банков через формирование венчурного рынка в непосредственном участии в разработке и внедрении результатов научно-исследовательских исследований. Наиболее специализированным инновационным банкам, как правило, разрешается принимать финансовое долевое участие в развитии тех производств, которые реализуют организационные проекты создания и последующего хозяйственного использования научных разработок и изобретений. Также допускается применение таких инструментов финансирования как облигационные займы с размещением их среди юридических и физических лиц, заинтересованных в конкретно избранных ими инновационных проектах.

---

⁸⁷ Миронова М.Д., Вирцев М.Ю. Анализ системы финансирования инноваций // Вестник экономики, права и социологии.- 2017.- № 1.- С. 21-25.

⁸⁸ Соколова О.А. Финансовая политика как фактор развития национальной инновационной системы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.- 2010.- № 2, т. 6.- С. 86-95.

Однако при всем разнообразии инструментов и механизмов инновационного финансирования именно недостаток финансовых ресурсов является ключевым фактором, сдерживающим инновационное воспроизводство. И в этом также отражается одна из реальных характеристик банковского кредитования.

По мнению вышеупомянутых авторов, главным фактором препятствующим становлению активной роли банков в финансировании инноваций является несовпадение основных параметров кредитных продуктов коммерческих банков (прежде всего по критериям объемов и сроков) и потребностей (особенно воспроизводственных) финансирования инновационных исследований, разработок и проектов. Данное несоответствие ключевых характеристик усиливается высокой прибыльностью краткосрочных кредитных вложений банковских ресурсов. Последнее существенно сужает заинтересованность коммерческих банков в средне- и долгосрочных вложениях вообще, и в венчурном финансировании в особенности, так как все это непосредственно ведет к снижению основных показателей их ликвидности.

В результате наблюдается явная пассивность коммерческих банков на российском венчурном рынке, которая в основном концентрируется на финансировании инноваций на поздних завершающих этапах. В то же время эффективное инновационное предпринимательство требует финансовых ресурсов банков на всех без исключения этапах жизненного цикла проектов.

Таким образом, получается, что важнейшая функциональная составляющая инновационного воспроизводства в современных условиях - финансовая подсистема – практически не справляется с системными требованиями. Приоритет инновационного финансирования является главной особенностью воспроизводства в условиях современной социально-экономической трансформации и его требуется обеспечивать всеми мерами государственной экономической политики.

Как известно, прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие, предусмотренное Указом Президента РФ "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года", предполагается реализовать через 12 национальных проектов и комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Совокупный бюджет этих проектов на период до 2024 года составляет 25,7 трлн. руб. с распределением по направлениям "человеческий капитал" (5,7 трлн. руб.), "комфортная среда для жизни" (9,9 трлн. руб.) и "экономический рост" (10,1 трлн. руб.). Финансирование будет осуществляться за счет средств федерального бюджета (13158,1 млрд.руб.), внебюджетных источников (7515,3 млрд.руб.), бюджетов субъектов РФ (4903,9 млрд.руб.) и государственных внебюджетных фондов (147,8 млрд.руб.).⁸⁹

В целом на ближайшие пять лет из параметров сложившегося на нынешний момент времени российского воспроизводства будут аккумулированы и перенаправлены по новым целевым приоритетам финансовые ресурсы, существенно превышающие совокупные доходы годового государственного бюджета страны. Это, с одной стороны, значительный ресурсный потенциал для перевода воспроизводства на инновационные основы, но с другой – значительные финансовые средства, которые могут усилить существующий "инновационный разрыв" российского воспроизводства. В данном случае многое будет зависеть от реального исполнения приоритетных направлений финансирования.

---

⁸⁹ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты.- М.: 2019.- С. 3. - URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/>(дата обращения: 14.05.2019).

Таблица 2.8. – Основные приоритеты финансирования в рамках национальных проектов прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, млрд. руб. *

	Национальные проекты	Общий бюджет проекта	в том числе:				Приоритеты финансирования
			федеральный бюджет	внебюджетные источники	бюджеты субъектов РФ	государственные внебюджетные фонды	
Человеческий капитал	Здравоохранение	1725,8	1366,7	0,1	265,0	94,0	Борьба с онкологическими заболеваниями; развитие детского здравоохранения: 1180,2 млрд.руб. – 68,4 %
	Образование	784,5	723,3	15,4	45,7	-	Современная школа; молодые профессионалы: 451,9 млрд.руб.– 57,6 %
	Демография	3105,2	2973,4	-	78,1	53,7	Финансовая поддержка семей при рождении детей: 2973,4 млрд.руб. – 95,8 %
	Культура	113,4	109,7	-	3,8	-	Культурная среда: 84,0 млрд.руб. – 74,1 %
Комфортная среда для жизни	Безопасные и качественные автомобильные дороги	4779,7	440,9	199,7	4139,1	-	Дорожная сеть: 4438,7 млрд.руб. – 92,9 %
	Жильё и городская среда	1066,2	891,0	7,4	167,8	-	Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда: 507,2 млрд.руб. – 47,6 %
	Экология	4041,0	701,2	3206,1	133,8	-	Внедрение наилучших доступных технологий: 2427,3 млрд.руб.– 60,1 %

Экономический рост	Наука	636,0	404,8	231,2	-	-	Развитие передовой инфраструктуры для проведения исследований и разработок в РФ: 350,0 млрд.руб. – 55,0 %
	Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	481,5	416,2	53,9	-	-	Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам; Акселерация субъектов МСП: 429,7 млрд.руб.- 89,2 %
	Цифровая экономика	1634,9	1099,6	535,3	-	-	Информационная инфраструктура; Цифровые технологии: 1224,2 млрд.руб.– 74,9 %
	Производительность труда и поддержка занятости	52,1	45,7	5,6	0,8	-	Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях: 33,9 млрд.руб. – 65,1 %
	Международная кооперация и экспорт	956,8	956,8	-	-	-	Промышленный экспорт; экспорт продукции АПК: 830,6 млрд.руб.- 86,8 %
	Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года	6348,1	3028,8	3260,6	58,7	-	Железнодорожный транспорт и транзит; коммуникации между центрами экономического роста; морские порты России: 3894,0 млрд.руб. – 61,3 %
Итого:	25725,2	13158,2	7515,3	4903,9	147,8	18825,1 млрд.руб./ 73,3 % всего финансирования/ (по 20 федеральным проектам из 78 всего)	

* таблица составлена и рассчитана по: Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты.- М.: 2019.- С. 4, 14, 22, 28, 32, 38, 46, 56, 62, 70, 78, 84, 92 - URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/>(дата обращения: 15.05.2019)

Предусмотренные в бюджетном планировании приоритеты финансирования национальных проектов достаточно хорошо просматриваются в табл. 2.8.

Это фактически заложенное в бюджетах приоритетное финансирование на период до 2024 года по своему совокупному объему превышает расходную часть бюджета России в текущем году. Однако непосредственной ориентации на повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов в паспортах национальных проектов практически не предусмотрено. Поэтому в настоящее время пока не определены непосредственные инструменты финансирования, ориентированные на реализацию самой главной цели прорывного развития – ускорения технологического развития Российской Федерации путем увеличения количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до половины от их общего числа.

Без формирования дополнительных ориентированных непосредственно на инновации инструментов финансирования национальных проектов повышаются риски дальнейшего усиления "инновационного разрыва" российского воспроизводства. Формирование таких инструментов целесообразно, с одной стороны, не столько на проверенных на практике организационных и управленческих формах, сколько на потенциале новых цифровых технологий, которым еще только предстоит проверка в хозяйственных процессах. С другой стороны, нельзя не учитывать ряд отмеченных учеными и специалистами действующих факторов, так или иначе относящихся к вопросам финансирования инноваций.

Сложившаяся в настоящее время дифференциация мирового экономического развития и глобализация мирового хозяйства непосредственно для условий нашей страны играет негативную роль. Указанная выраженная потребность должна сформироваться, прежде всего, внутри предпринимательского сообщества.

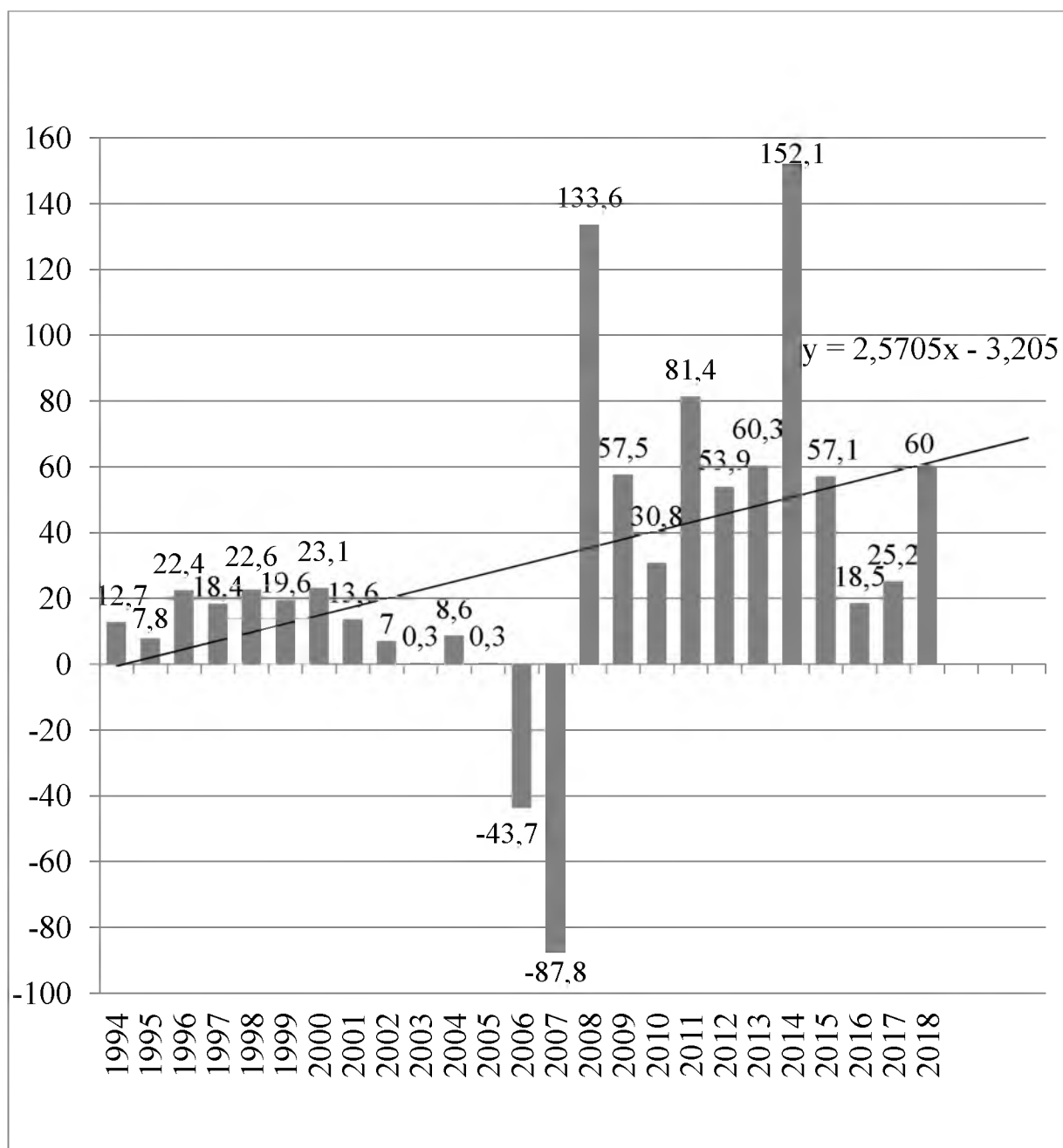

Рисунок 2.6. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором Российской Федерации в 1994-2018 гг., в млрд. долл. США (составлен автором по данным Центрального банка Российской Федерации: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx; http://www.fincan.ru/articles/28_ottok-kapitala-iz-rossii-ctatistika-pogodam/ (дата обращения: 10.04.2019))

Можно по-разному оценивать многочисленные официальные заявления и социологические опросы, но одним из главных показателей

преобладающего настроения является направление вывоза капитала. И тут мы имеем дело с хронической проблемой пореформенного времени – активным вывозом капитала из страны (см. рис. 2.6).

Как бы ни называть данную статистику, она однозначно показывает все более выраженное направление финансовых потоков за пределы национальной экономики.

Проблема стала достаточно острой особенно в последние годы, что вынудило Банк России в конце прошлого года изменить используемые долгое время статистические термины ввоз/вывоз капитала на более общие финансовые операции частного сектора. В целом же мы имеем дело с вывозом более 755 миллиардов долларов США за период 1994-2018 гг., что эквивалентно по нынешнему курсу сумме около 50 трлн. рублей. Это, например, почти двукратно превышает общее количество средств, выделенных на все национальные проекты на период 2019-2024 гг.

Применительно к непосредственным условиям российского воспроизводства, существенное сокращение потенциала инновационного финансирования связано, как ни покажется странным с содержательной стороны дела, с приоритетом финансовых инвестиций в российской экономике (см. рис. 2.7).

Уровень практически в пять процентов доли инвестиций в нефинансовые активы в 2018 году против почти половины в начале нулевых годов говорит о явном нынешнем преобладании спекулятивных мотивов и отсутствии сколь-нибудь реально противодействующих воспроизводственных мотивов использования временно свободных денежных средств.

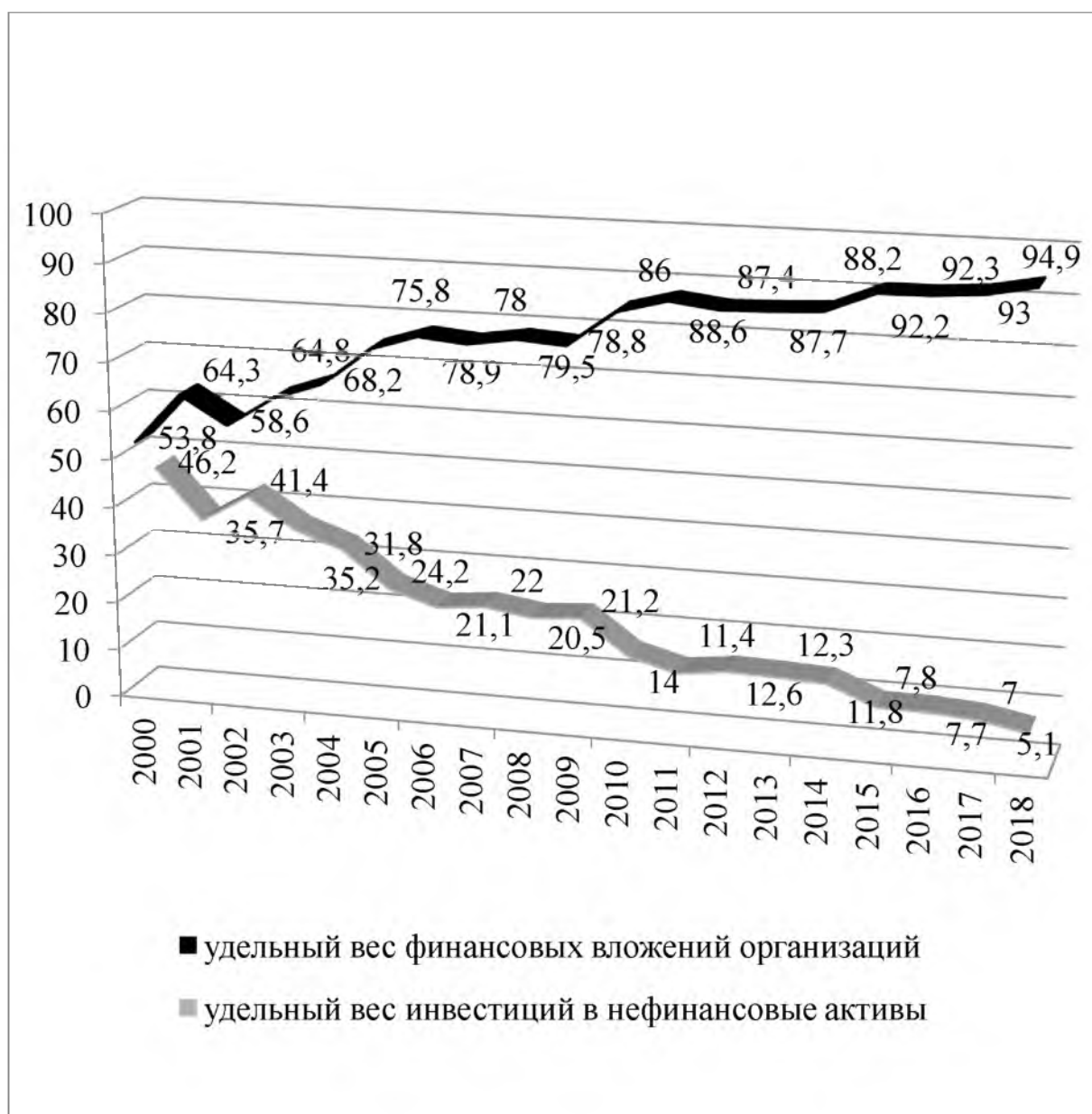

Рисунок 2.7. Соотношение объемов инвестиций в нефинансовые активы и финансовых вложений организаций в Российской Федерации в 2000-2018 гг., в процентах (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investinve/nonfmanacial/; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/investing/# (дата обращения: 12.04.2019))

Соответственно воспроизводственный финансовый дисбаланс до сих пор по объективным причинам усиливается и получает дополнительные факторы своего нарастания.

Столь резкий рост в последние годы доли финансовых вложений над инвестициями в реальный сектор и превращение их в абсолютно доминирующие фактически исключают достаточное финансирование инноваций. В таких условиях становление инновационного воспроизводства практически невозможно.

Но и эта воспроизводственная ситуация усугубляется дополнительно ростом доли краткосрочных финансовых вложений организаций, которая в последние годы превышает уровень в 85 процентов (см. рис. 2.8). Это само по себе практически исключает инновационные приоритеты воспроизводства. При наложении тенденций опережающего роста финансовых вложений над реальными инвестициями и тенденции опережающего роста доли краткосрочных финансовых вложений над долгосрочными происходит фактическое блокирование инновационного технологического развития. Непосредственно для условий российской экономики это исключает, как минимум на ближайшую перспективу, всякие возможности прорывного технологического развития, на котором базируется стратегия социально-экономического развития России на период до 2024 года.

Таким образом, функционирование финансового механизма обеспечивает концентрацию финансовых ресурсов вне реального сектора экономики и вне долгосрочных инвестиций.

Источники финансирования инвестиций вообще и инноваций в особенности также стали существенно более ограниченными в последние годы. В данном контексте сложилась такая совокупность действующих факторов, которая, во-первых, стала определять исключительные приоритеты финансовых спекулятивных операций относительно реального финансирования инвестиций и инноваций на внутреннем финансовом рынке страны. Во-вторых – приоритеты нарастающего вывоза временно свободных денежных средств из страны в сфере внешнеэкономических отношений.

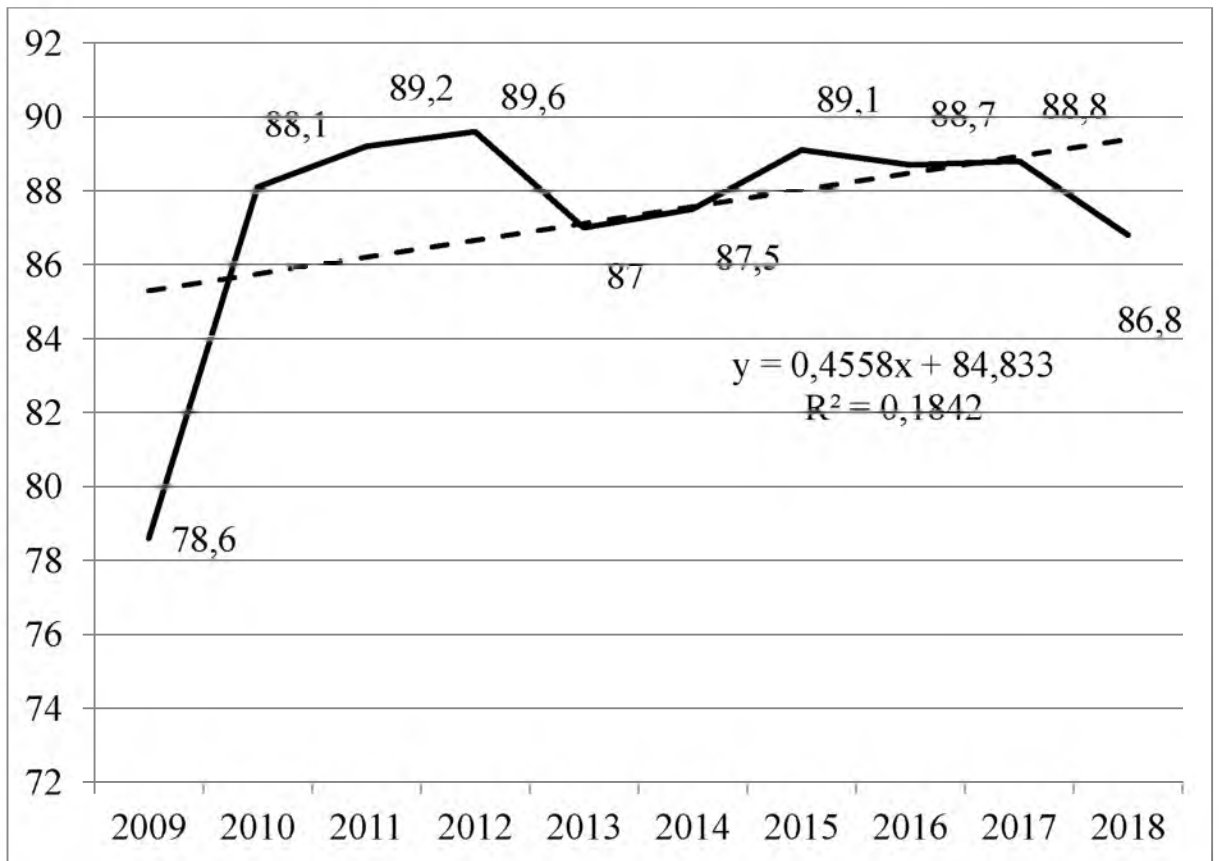

Рисунок 2.8. Динамика доли краткосрочных финансовых вложений организаций в РФ (составлен автором по данным Федеральной службы государственной статистики: Финансовые вложения: URL: <https://www.gks.ru/folder/14476> (дата обращения: 15.05.2019))

Кроме того, в науке представлено мнение о том, что применительно к российским современным условиям, срабатывает фактор изначальной преопределенности процессов централизации банковской системы активной централизацией национальной экономики и всемерным поддержанием финансовой стабильности, порой в ущерб потенциалу развития. Это сложившееся противоречие финансовой стабильности и

экономического развития невозможно объяснить традиционными подходами и множеством их современных модификаций.⁹⁰

Следует также отметить высокие риски инвестирования средств в инновационные проекты. Причинами этого является необходимость кредитования любых инновационных проектов на их начальных стадиях, то есть тогда, когда денежные потоки, требуемые для погашения кредита, практически отсутствуют. В такой ситуации требовать от банковского сектора расширения финансирования инноваций невозможно в силу специфики самой банковской деятельности. В итоге вполне объективно сложилось, что с использованием банковских кредитов реально финансируется только 3-4 % существующих в российской экономике инновационных проектов. Расширять финансирование инноваций банки также не в состоянии из-за, с одной стороны, недостатка требуемых долгосрочных ресурсов и, с другой стороны, жесткости существующих правил оценки кредитных рисков.⁹¹

Кроме того, ресурсная база российских коммерческих банков сейчас формируется вне доступа к внешним фондам и в условиях структурного дефицита ликвидности. Поэтому главным компонентом банковской ресурсной базы стали краткосрочные депозиты населения и юридических лиц.

В итоге усиливается противоречие воспроизводственного и банковского развития. В соответствии с коммерческими мотивами и целями обеспечения требуемого уровня ликвидности банки не могут обеспечить воспроизводство, особенно в инновационной части, достаточным количеством кредитов, поскольку не в состоянии

---

⁹⁰ Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // Финансовые исследования. - 2017. - № 4 (57). - С. 23-30.

⁹¹ Карпенков О.А. Банковское финансирование инноваций // Науковедение. - 2014. - № 4 (23). - С. 1-8.

финансировать долгосрочные проекты путем использования ресурсов краткосрочных пассивов. А если и использовать подобную практику, то будут возрастать риски и снижаться устойчивость не только отдельных банков, но и всей кредитной системы.

Даже в тех случаях, когда банк располагает необходимыми ресурсами для финансирования долгосрочных инновационных проектов, существуют дополнительные ограничения, связанные с объективными требованиями установления платежеспособности заемщика и обеспечения возврата выданных кредитов. Как правило, последнее предполагает использование эффективных инструментов обеспечения возврата кредитов – гарантий, залогов и поручительств, которые являются или сложными в получении, или отсутствующими для заемщиков в силу особенностей их инновационных проектов. Поэтому естественным становится и применение более высоких ставок процента по таким видам кредитов, что дополнительно сокращает их количество.

В таких условиях коммерческие банки преимущественно осуществляют избирательное кредитование в тех сферах и областях, связанных с инновационными проектами, которые входят в круг отраслевых и секторных предпочтений. Для преодоления таких ограничений внимание обращается на государство с его возможностями использования инструментов, позволяющих снизить риски коммерческого кредитования инновационных проектов, наиболее распространенными среди которых в последнее время стали гарантии и софинансирование.

Считается, что формирование вышеуказанных условий привлечения кредитных ресурсов банков является необходимой предпосылкой процесса перехода национальной экономики России на инновационные основы развития. Однако российским предприятиям и организациям в вопросах финансирования инвестиций в основной капитал все больше приходится рассчитывать на собственные средства.

Таблица 2.9 - Отдельные показатели финансирования инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2008-2017 гг *

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал, всего, трлн.руб.	6,7	6,0	6,6	8,40	9,6	10,1	10,4	10,5	11,3	12,3
Валовой внутренний продукт, трлн. руб.	41,3	38,8	46,3	55,1	66,9	71,0	79,2	83,4	86,2	92,0
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	16,3	15,7	14,3	15,3	14,4	14,2	13,1	12,6	13,1	13,3
В том числе по источникам финансирования в процентах к итогу										
Собственные средства	39,5	37,1	41,0	42,1	44,5	45,3	45,7	50,2	51,0	51,3
Привлеченные средства	60,5	62,9	59,0	57,9	55,5	54,7	54,3	48,9	49,0	48,7
в том числе										
кредиты банков	11,8	10,3	9,0	8,5	8,4	10,0	10,6	8,1	10,4	11,2
заемные средства других организаций	6,2	7,4	6,1	5,8	6,1	6,2	6,4	6,6	6,0	5,4
инвестиции из-за рубежа	3,0	3,2	2,3	1,7	-	0,8	0,9	1,2	0,8	0,8
бюджетные средства	20,9	21,9	19,5	18,9	17,9	19,0	17,0	18,3	16,4	16,3
прочие	21,2	23,0	24,1	24,5	20,0	15,5	15,7	12,1	12,2	11,5

* таблица составлена и рассчитана по: Финансы России. 2012: Стат.сб./ Росстат. - М., 2012.- С. 15, 334; Финансы России, 2014.- Стат.сб./ Росстат. - М., 2014.- С. 16, 278; Финансы России, 2016.- Стат.сб./ Росстат. - М., 2016.-С. 16, 285; Финансы России, 2018.- Стат.сб./ Росстат. - М., 2018.- С. 16, 375.

При этом, доля банковских кредитов, бюджетных средств государства, заемных средств других организаций, инвестиций из-за рубежа в настоящее время сокращается (см. табл. 2.9).

Таким образом, предприятия и организации, увеличивая инвестирование за счет собственных средств, все меньше могут рассчитывать на ресурсную поддержку финансовой системы.

Российские реалии объективно требуют разработки специальной системы организации инновационной деятельности в целях макроэкономического роста. В настоящее время в отечественной экономике сформированный рыночный механизм генерирует преимущественно стимулы микроэкономических эффектов. Подобный рыночный мотивационный дисбаланс ведет к естественной утрате корпорациями и предпринимательством заинтересованности в наукоемких долгосрочных инновационных разработках.

Преодолеть сложившееся положение дел предлагается посредством строгого определения инновационных макроэкономических приоритетов с последующим выделением «точек роста» с учетом также макроэкономических эффектов. После этого распространение инноваций предусматривается осуществлять уже в планомерном порядке.

Таким образом, проблема в основном сводится к государственной стратегии по обеспечению научных разработок и инновационной деятельности на долгосрочную перспективу, в рамках которой необходимо использовать возможности прямого бюджетного финансирования, налогового регулирования и инвестиционного стимулирования. При этом прямое бюджетное финансирование возможно в формах предоставления кредитов на традиционных принципах возвратности, срочности и платности, проектного финансирования и предоставления государственных гарантий. А пока, на практике, в структуре инвестиций растет доля строительства при сокращении доли машин и оборудования,

которые особенно важны при формировании инновационных процессов (см. табл. 2.10).

Таблица 2.10 - Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам основных фондов в 2005-2018 гг., в фактически действовавших ценах*

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал (всего)	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
жилища	12,0	11,8	13,0	13,6	13,0	12,2	12,7	12,2	12,5	14,5	15,6	14,7	13,6	12,7
здания (кроме жилых) и сооружения	40,4	40,9	41,7	42,6	43,7	43,3	43,3	44,2	41,5	40,8	43,7	44,7	43,8	43,3
машины, оборудование, транспортные средства	41,1	40,5	38,9	37,7	37,2	37,9	37,9	37,6	38,8	36,3	31,5	31,5	33,7	34,6
прочие	6,5	6,8	6,4	6,1	6,1	6,6	6,1	6,0	7,2	8,4	9,2	9,1	8,9	9,4

* таблица составлена по данным: Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/tab_inv-vf.htm

Вместе с тем, по-нашему мнению, несмотря на системность и многолетнюю проверку большинства мер в мировой практике, все-таки речь идет о противодействии и противостоянии рыночным механизмам. Насколько это противостояние может быть эффективным - это еще большой вопрос. Более предпочтительными нам представляются меры, дополняющие рыночные отношения, ориентированные на их развитие как на главный инструмент общего социально-экономического развития.

Таким образом, финансирование инноваций ограничивается функционированием самой системы финансовых рынков, стимулов и отношений. Снять эти ограничения в рамках существующей финансовой системы практически невозможно, а использование административных рычагов приведет к еще большим противоречиям.

С учетом вызовов глобальной конкуренции экономическая роль государства представляется ориентированной непосредственно на выработку и освоение новых технологий для обеспечения преимуществ национальной экономики в мировом хозяйственном пространстве. Но все обобщения положительных практик в данном направлении оказываются еще и перед вызовом недостаточного финансирования, которое становится ключевым системным ограничителем.

Особенно остро это проявляется в части затрат на технологические инновации по источникам финансирования, где, за исключением отдельных позиций по ограниченному количеству высокотехнологичных производств, собственные средства организаций оказываются явно, а порой и кратно преобладающими (см. табл. 2.11). Это является одним из наиболее узких мест современного российского воспроизводственного развития, которое, как уже отмечалось, оказалось перед вызовом необходимого технологического прорыва. Технологические инновации должны сопровождаться широкой и разнообразной поддержкой финансирования.

В таком контексте интересным подходом является предложение о создании новой инновационной модели амортизации. Эта модель, конечно наряду с такими, как учетная, экономическая и фискальная, позволяет реально ускорить процессы перехода предприятий и организаций на инновационные основы развития с учетом анализа системы внутренних факторов и движения финансовых потоков.

Таблица 2.11 - Структура затрат на технологические инновации по источникам финансирования и видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2016 году, в процентах *

	Собственные средства организаций	Федеральный бюджет	Бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты	Фонды поддержки научной и инновационной деятельности	Иностранные инвестиции	Венчурные фонды	Прочие средства
Добыча полезных ископаемых	70,2	-	-	0,04	-	-	29,7
Обрабатывающие производства	57,8	24,1	0,3	0,01	0,2	-	17,7
в том числе							
высокотехнологичные	35,9	56,1	0,1	0,02	0,2	-	7,7
среднетехнологичные высокого уровня	87,7	4,6	0,7	0,01	0,02	-	7,0
среднетехнологичные низкого уровня	63,9	2,5	0,03	-	0,3	-	33,3
низкотехнологичные	59,7	2,1	1,2	-	0,1	-	37,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	82,1	2,0	1,3	-	1,2	-	13,5
Строительство	100	-	-	-	-	-	-
Сельское хозяйство	59,3	0,5	0,6	-	0,5	-	39,1
Связь	97,6	1,5	0,01	-	-	-	0,9
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	86,1	10,5	1,7	0,2	-	-	1,4
Научные исследования и разработки	24,2	58,0	0,1	1,2	2,0	0,01	14,5
Предоставление прочих видов услуг	31,2	41,7	0,6	-	0,8	-	25,7

* таблица составлена по: Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – С. 199-202.

Выстраивание такой модели предполагает оптимизацию использования амортизационных ресурсов с учетом детального анализа инновационных процессов внутри самих предприятий и организаций.⁹² В то же время, собственных средств организаций явно недостаточно для перехода к высокотехнологичному развитию.

Одной из важнейших характеристик национальных экономических систем становится наличие и эффективность функционирования имманентной инновационной системы. При этом самое главное – эффективность национальной инновационной системы – представляется определяемой не только и не столько ее составом и структурой, сколько органической согласованностью в процессе реализации стоящих как перед государством, так и перед частным бизнесом задач по генерации, трансферту и использованию в производстве наукоемкой продукции новых знаний. Именно это становится основой формирования новых инновационных технологических укладов, площадок и платформ, которые создают новые вызовы развития и открывают возможности принципиального изменения конкурентных позиций на внутренних и мировых рынках товаров и услуг. В целом это пусть пока и теоретический, но все же реальный шанс для российской национальной экономики с позиций необходимости обеспечения прорывного развития.

Необходимость формирования отечественной эффективной инновационной системы подтверждается и практикой зарубежных стран,

---

⁹² Никитенко А.А. Методические основы финансирования инновационной деятельности предприятий в контексте обеспечения глобальной конкурентоспособности // Вестник института экономических исследований. - 2018. - № 2 (10). - С. 136-143.

где инновационно активные предприятия уже составляют от 40 до 75 процентов от их общего количества.⁹³

Такой стратегический результат для современных условий явился, прежде всего, результатом приоритетной и системной концентрации свободных финансовых ресурсов в наиболее важных направлениях разработки и использования инновационных решений. Достигалось это как рыночными, так и административными мерами.

Другим важнейшим слагаемым стали мероприятия по поддержке тех представителей малого и среднего предпринимательства, которые ориентировались на разработки и внедрение инноваций. Особое внимание уделялось стимулирующей инновации налоговой системе, предусматривающей достаточно значительные налоговые льготы по двум направлениям – непосредственно по результатам инновационного производства, а также в части подготовки и обучения кадров.

Соответственно формировались основы высокотехнологичных государств, которыми с существенным отрывом от других стали США и Япония. Только на эти два государства приходится две трети (36 и 30 процентов соответственно) глобального рынка наукоемкой продукции гражданского назначения.

Примечательно, что на таком фоне Россия с присущими для нее потенциальными конкурентными преимуществами в виде располагаемых природных ресурсов, многоотраслевой промышленной базы, широкого научно-технического сектора и крупнейшего сообщества высококвалифицированных кадров, интегрирующего около 12 % всех учёных мира, оказалась в положении экономики с падающими инновационными показателями. Так, например, совокупный объем

---

⁹³ См.: Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: НИУ ВШЭ, 2018.- С. 314.

инноваций, которые поступают от нашей страны в глобальную экономику, составляет всего около 0,3 %. И этот показатель практически не меняется в последние годы и имеет ряд факторов для его сохранения на столь низком уровне.⁹⁴

При этом имеет место определенное последовательное снижение инновационных процессов по мере перехода от показателей общей инновационной активности организаций к удельному весу инновационных товаров и услуг как итогу (см. табл. 2.12). Еще более низкими оказываются показатели по интенсивности затрат на технологические инновации, которые играют системную функциональную роль в инновационном воспроизводстве.

Таким образом, преимущественно по причинам ограниченного доступа к требуемым финансовым ресурсам, в российской экономике на протяжении многих десятилетий сохраняется крайне низкая по мировым критериям восприимчивость бизнеса к нововведениям, особенно инновационного и технологического характера.

Подводя итог вышеизложенному подчеркнем, что ныне существующая российская финансовая система стимулирует как финансовые, так и нефинансовые организации, преимущественно на финансовые виды инвестиций. В силу этих предпосылок происходит реальное сохранение низкого уровня инновационной активности в отечественной экономике и сдерживаются процессы становления инновационного воспроизводства.

---

⁹⁴ Заернюк В.М. Проблемы формирования и развития национальной инновационной системы // Сервис в России и за рубежом.- 2013.- № 3.- С. 87-100.

Таблица 2.12 – Относительные показатели инновационных процессов по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2016 году, в процентах *

	Уровень инновационной активности организаций	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг	Интенсивность затрат на технологические инновации
Промышленное производство, всего	9,2	8,4	1,8
- обрабатывающие производства:	11,8	10,9	2,0
высокотехнологичные	29,4	18,2	8,1
среднетехнологичные высокого уровня	15,7	13,1	1,8
среднетехнологичные низкого уровня	10,4	11,1	1,4
низкотехнологичные	6,6	4,8	0,6
- добыча полезных ископаемых	5,5	4,0	1,3
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,1	2,3	1,5
Сфера услуг	6,2	11,9	9,5
Строительство	1,1	1,7	0,005
Сельское хозяйство	3,4	1,4	0,9

* Таблица составлена по данным: Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: НИУ ВШЭ, 2018. – С. 12, 13, 15.

Это происходит в условиях, когда стратегической задачей социально-экономического развития определена необходимость прорывного технологического развития. Получается явное противоречие финансирования инноваций – с одной стороны, финансовая система ограничивает возможности инновационного развития, а с другой стороны,

именно она должна обеспечить требуемую инновационность воспроизводства.

В таких условиях целесообразно обратить внимание на активное формирование новых инструментов, системно интегрирующихся в существующие финансовые отношения и развивающие их. Прежде всего, это экосистемы, которые стали активно разрабатываться с конца прошлого столетия, и современные цифровые финансовые платформы.

Приоритет инновационного финансирования становится главной особенностью воспроизводства в условиях современной социально-экономической трансформации, который необходимо обеспечивать всеми мерами государственной экономической политики, особенно в направлении устранения явного преобладания спекулятивных мотивов и отсутствии сколь-нибудь реально противодействующих воспроизводственным мотивов использования временно свободных денежных средств. При этом непосредственной ориентации на повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов практически не предусмотрено даже в паспортах новых национальных проектов. Это исключает инновационные приоритеты воспроизводства преимущественно по причинам ограниченного доступа к требуемым финансовым ресурсам и в российской экономике на протяжении многих десятилетий сохраняется низкая по мировым критериям восприимчивость бизнеса к нововведениям, особенно инновационного и технологического характера. Получается явное противоречие финансирования инноваций – с одной стороны, финансовая система ограничивает возможности инновационного развития, а с другой стороны, именно она должна обеспечить требуемую стратегическую инновационность воспроизводства.

При этом следует учитывать, что при всем разнообразии инструментов инновационного финансирования недостаток финансовых ресурсов является ключевым фактором, сдерживающим развитие инновационного характера воспроизводства. Противоречивое действие

этого фактора будет усиливаться в связи с расширением несоответствия основных параметров кредитных продуктов коммерческих банков (прежде всего по критериям объемов и сроков) и потребностей финансирования инновационных исследований, разработок и проектов на фоне высокой прибыльности краткосрочных кредитных вложений банковских ресурсов, растущей активности вывоза капитала (составившего за последние пять лет сумму сравнимую с выделяемыми средствами на национальные проекты на предстоящее пятилетие). Кроме того, следует учитывать рост доли краткосрочных финансовых вложений организаций (в последние годы превышающей уровень в восемьдесят пять процентов) при росте доли самих финансовых вложений (до уровня почти в девяносто пять процентов), снижение уровня инновационности по мере перехода от показателей общей инновационной активности организаций к удельному весу инновационных товаров и услуг, к интенсивности затрат на технологические инновации при росте доли капитального строительства и снижении доли машин, оборудования и транспортных средств при инвестировании в основной капитал.

Это в совокупности привело к чрезмерной концентрации финансовых ресурсов вне реального сектора экономики и вне долгосрочных инвестиций, в том числе в воспроизводственных инновациях.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

3.1. Основные воспроизводственные требования к цифровым финансовым инвестиционным и инновационным инструментам

Новые цифровые инструменты финансирования инноваций необходимо разрабатывать и формировать с учетом вызовов внутреннего и внешнего характера, стоящих перед национальным воспроизводством в контексте стратегии социально-экономического развития России. Основными внутренними вызовами являются требования эффективности к инвестиционной и инновационной деятельности, адаптация к которым позволит повысить качество использования финансовых ресурсов. Внешними вызовами представляются требования международной конкуренции, так как в противном случае будет усиливаться отток финансовых ресурсов из страны с сопутствующим сокращением поступления инновационных технологий из-за рубежа.

Важнейшим мировым трендом в последние десятилетия стала выраженная тенденция превращение фактора капитала во все более дешевый и доступный для всех категорий бизнеса ресурс. Все более выраженной становится дихотомия снижения стоимости финансовых заимствований и расширения возможностей инновационного финансирования, в том числе посредством новых исследований и разработок. По сути дела, на финансовых рынках сформировалась ситуация, характеризующаяся избытком предложения, когда становятся менее обременительными инновационные проекты и потери венчурного капитала. Этот тренд хорошо наблюдается, например, по динамике долгосрочных процентных ставок по государственным обязательствам в странах ОЭСР. Они в фактическом значении снизились с уровня от

примерно шести процентов в середине восьмидесятых годов прошлого столетия, до нулевого уровня к началу 2017-го года.⁹⁵

В России основным инструментом проводимой денежно-кредитной политики является ключевая ставка, уровень которой задается Советом директоров Банка России восемь раз в год. Использование именно этого инструмента связано с тем, что, по мнению руководства и специалистов банка, через определение ключевой ставки оказывается эффективное влияние на экономическую и кредитную активность участников рынка и обеспечивается реализация основных целей денежно-кредитной политики.⁹⁶ При этом учитывается ее соответствие минимальной процентной ставке на аукционах репо и максимальной процентной ставке на депозитных аукционах Банка России на недельный срок.

Согласно последним прогнозам, на среднесрочную перспективу в нашей стране предполагается относительно стабильный уровень ключевой ставки. Прежде всего, по причинам ориентации проводимой денежно-кредитной политики на цели закрепления инфляции вблизи уровня четырех процентов.

На весь базовый прогнозный период 2020-2022 гг. в докладе Банка России отмечается, что денежно-кредитная политика будет осуществляться в таком варианте, который позволит обеспечить закрепление уровня инфляции на отметке в 4 процента. Конечно, во многом это политический выбор, но это является исходной предпосылкой экономической политики.

---

⁹⁵ Инновации в России — неисчерпаемый источник роста.- М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice.- С. 8-9.

⁹⁶ Доклад о денежно-кредитной политике.- № 3 (27) сентябрь 2019.- М., Центральный банк Российской Федерации, 2019.- С. 84.

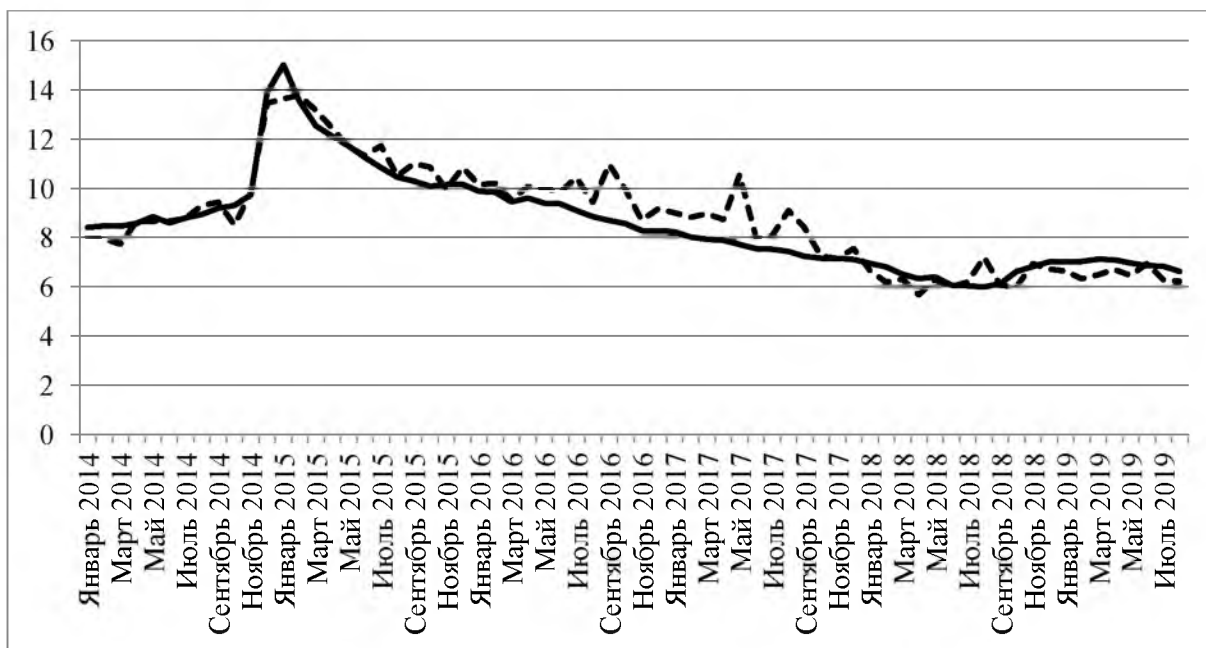

Рисунок 3.1. Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по депозитам физических лиц и нефинансовых организаций сроком свыше 1 года в рублях в Российской Федерации (составлен автором по данным официального сайта Банка России: URL: https://cbr.ru/statistics/pdko/int_rat/(дата обращения: 15.11.2019))

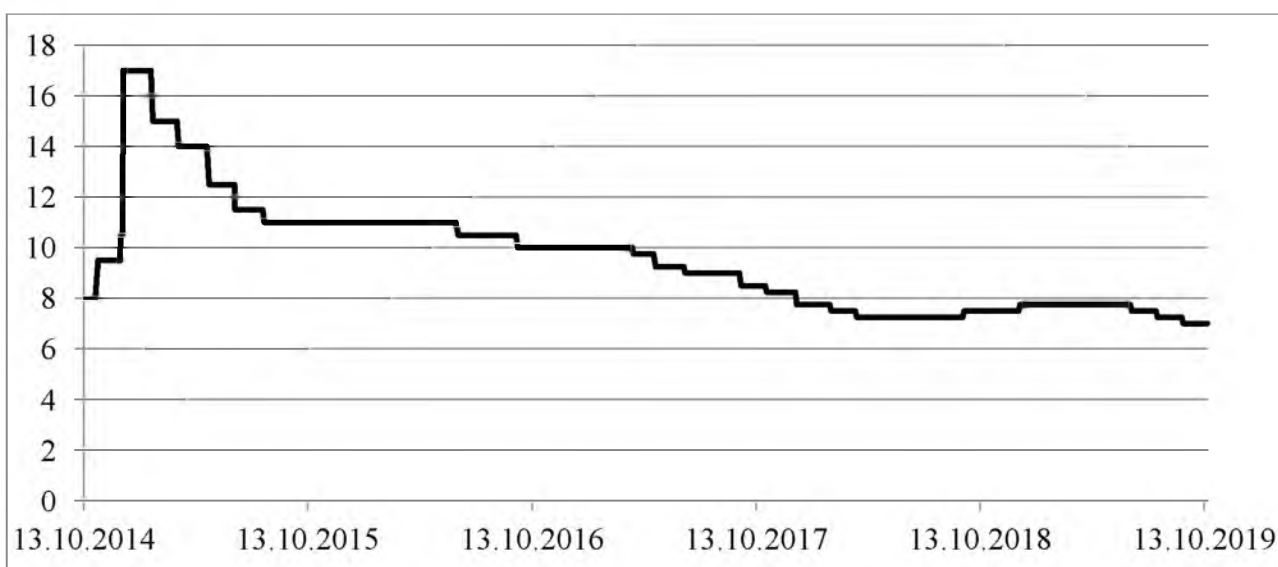

Рисунок 3.2. Динамика ключевой ставки Банка России (составлен автором по данным официального сайта Банка России: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.FromDate=11.10.2014&UniDbQuery.ToDate=18.10.2019 (дата обращения: 15.11.2019))

Поэтому, решения относительно целесообразности изменения уровня ключевой ставки будут приниматься банком с учетом реально сложившейся и прогнозируемой динамики инфляции в экономике страны с учетом воздействия внутренних и внешних факторов и соответствующей реакции на них со стороны финансовых рынков.⁹⁷

В качестве характерного примера можно привести достаточно схожую динамику ключевой ставки и ставок по долгосрочным депозитам физических лиц и нефинансовых организаций (рисунки 3.1 и 3.2). Несколько большая изменчивость была присуща депозитам нефинансовых организаций (на рисунке - штрихованная линия), но в целом все отмеченные тренды показателей за последние пять лет были близкими по основным параметрам.

Заявленная ориентация на уровень инфляции, с одной стороны, является эффективным способом поддержания экономической и финансовой стабильности, но с другой стороны, относительно снижает заинтересованность в финансировании инноваций.

Ключевая ставка Банка России по официальным данным на протяжении текущего года находилась на уровне семи и более процентов.⁹⁸ Поэтому в российской экономике существует значительный потенциал инновационного финансирования, связанный с уменьшением стоимости фактора капитала в воспроизводственных процессах. Таким образом, перспективные инструменты финансирования инноваций функционально должны быть адаптированными для последовательного снижения ставок кредитования.

Приоритетные инструменты развития финансирования инноваций должны соответствовать перспективам распространения положительных

---

⁹⁷ Там же, с. 12-13, 58.

⁹⁸ https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.FromDate=01.01.2019&UniDbQuery.ToDate=02.10.2019(дата обращения: 15.11.2019).

эффектов от развития инноваций по основным агрегированным воспроизводственным участникам – частному предпринимательству, государству и обществу в целом.⁹⁹ Успешные инновации ведут к ряду выгод для общества, относящихся к основным характеристикам социально-экономического развития и неизбежно получающих финансовые оценки.

Во-первых, это улучшение качества жизни населения страны по всем основным направлениям. Например, посредством инновационного развития здравоохранения и фармацевтики повышается эффективность лечения и увеличивается продолжительность жизни. С помощью инноваций в сфере благоустройства территорий и населенных пунктов улучшаются многие характеристики повседневного бытия. Расширение спектра цифровых государственных услуг делает доступ к ним более открытым и всеобщим, углубляет содержание гражданского общества. Новый качественный этап общественной жизни граждан начался по мере освоения ими инновационных продуктов в виде социальных сетей. И так по многим другим направлениям, связанным с качеством жизни.

Во-вторых, это рост доходов населения, обусловленный многообразием факторов – ростом производительности труда, сокращением издержек производства, сопряженным с абсолютным и относительным снижением цен на товары и услуги, повышением качества товаров и услуг при сохранении прежнего уровня цен и т.п. При этом, что является самым существенным, рост рассматриваемых доходов осуществляется без вовлечения в воспроизводственные процессы дополнительного количества ограниченных производственных и финансовых ресурсов.

---

⁹⁹ Инновации в России — неисчерпаемый источник роста.- М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice.- С. 14-15.

В-третьих, это новые виды занятости населения с соответствующими изменениями финансовых потоков как в части затрат, так и в части получаемых результатов. Формируется новая структура воспроизводства со стороны человеческого капитала, определяющая соответствующие изменения в финансовых отношениях. Кроме того, все более существенными становятся требования изменений в подготовке и переподготовке кадров, в организации рабочих мест, в процессах взаимодействий в корпорациях и т.п., которые в целом тесным образом связаны с финансовым кругооборотом.

В-четвертых, это увеличение доходности и прибыльности частного бизнеса вследствие изменения объемов и структуры используемых в новых технологических условиях ограниченных ресурсов. В данном случае мы имеем выраженную мотивацию частнопредпринимательских структур, которая в то же время, не имеет однозначности в стоимостных и финансовых расчетах, поскольку затрагивает периоды, когда меняются все условия производственной деятельности. В то же время, исследования начала текущего столетия показали достаточно явную корреляцию опережающего роста доходов с более высоким уровнем создания акционерной стоимости. Рост доходов, в свою очередь, оказывался существенно выше у инновационных компаний. Например, общая прибыль акционеров частных компаний-лидеров по критерию инновационной активности превышала среднюю по отрасли примерно на 15 %. По инновационным компаниям уровень прибыли составлял более 23 % при среднем менее 9 %.¹⁰⁰

В-пятых, это формирование и опережающее развитие новых отраслей и секторов экономики, существенно меняющих качество

---

¹⁰⁰ The granularity of growth / McKinsey Quarterly – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/the-granularity-of-growth#>(дата обращения: 15.11.2019).

национального воспроизводства. Активно расширяющиеся в последние годы производства и сервисы информационно-коммуникационных технологий, 3D-печати и моделирования, разработки в области искусственного интеллекта и компьютерной лингвистики, реконструкция городских и общественных пространств и инфраструктуры и т.п., при зарождающихся перспективных робототехнике, автономных беспилотных видах транспорта, интернете вещей, онлайн-образования, биотехнологиях, вызывают и соответствующую концентрацию финансов. И вообще появление всех этих новых отраслей начиналось с формирования соответствующих финансовых ресурсов.

В-шестых, это ускоряющийся рост малого и среднего предпринимательства, отличающегося наиболее выраженной социально-экономической ориентацией своего функционирования. Именно малый и средний бизнес, как известно, оказывается в максимальной степени мотивированным на инновационные основы развития как наиболее эффективный для него инструмент в конкурентной борьбе, что отражено в исследованиях, считающимися фундаментальными.¹⁰¹ Особенно это имеет место, на наш взгляд, в тех сферах производства, где наиболее выраженным является эффект масштаба. В этом случае, высокие риски инновационных проектов преодолеваются не столько точностью расчетов и эффективным страхованием, сколько объективной безысходностью в отсутствии других возможностей повышения конкурентоспособности. В итоге складывается ситуация, когда инновации под воздействием отмеченной безысходности могут осуществляться меньшими объемами финансовых ресурсов.

В-седьмых, это повышение уровня диверсификации национального воспроизводства, поскольку инновации практически всегда технологически связаны с выходом за существующие рамки действующих

---

¹⁰¹ Друкер П.Ф. Бизнес и инновации / Пер. с англ. - М.: Вильямс, 2009 г. – 432 с.

производств и сервисов. Кроме того, свою роль играет распространенная теория и практика диверсификации инвестиций (всегда являющихся компонентом инновационной деятельности), позволяющая снижать волатильность портфеля посредством распределения активов по критериям соотношения доходность/риск. Появившаяся в середине прошлого столетия¹⁰², эта теория сохраняет свое практическое значение и в настоящее время, а посредством эффективного распределения активов во многих случаях удается оптимизировать финансовые затраты на инновации.

В-восьмых, это снижение неравенства социально-экономического положения различных категорий населения, поскольку инновации ведут к насыщению спроса нарастающим количеством более качественных, а также новых по своим характеристикам товаров и услуг. Кроме того, через инновации в потреблении и коммуникациях формируется новое пространство взаимодействия людей с новыми ценностями и поведением в области финансовых отношений. Если ставшие классическими финансовые теории традиционно базировались на рациональном поведении субъектов отношений, то в последнее время на основе определенных практических данных сформировались постулаты так называемой поведенческой теории финансов, в рамках которой используется интегрированная версия рациональных и иррациональных мотивов.¹⁰³ Именно за счет расширения мотивов, на наш взгляд, раздвигается сфера и углубляется содержание финансовых отношений, во многом пересекающихся с инновационными процессами.

---

¹⁰² Markowitz Harry M. Portfolio Selection // Journal of Finance. 1952. 7. № 1.- P. 71-91.

¹⁰³ Горецкая В.А. Поведенческие финансы: применение теории перспектив в управлении финансами // Финансы и кредит. - 2014. - № 4 (580). - С. 28-35.

В-девятых, это рост валового внутреннего продукта, обеспечиваемый по многим направлениям, связанным как с ростом доходов населения, так и с повышающимися результатами хозяйственного использования ограниченных производственных ресурсов. Этот эффект является системным и зависит от ряда слагаемых. Главными среди которых выступают рост производительности и технологические прорывы в области процессных инноваций, что позволяет выделять приоритеты инновационного финансирования. Особенно важным является определение данных приоритетов на современном этапе социально-экономического развития России, когда темпы роста валового внутреннего продукта и возможности технологического прорыва объективно становятся стратегическими приоритетами.

Для эффективной реализации вышеизложенных положительных эффектов от развития инноваций требуется новая системная раскладка сопряженных финансовых отношений, что должно быть осуществлено посредством универсальных инструментов, которые могут интегрировать ресурсы из всех категорий участников рынка и субъектов воспроизводства. По сути дела, речь идет о формировании новой системы финансовых отношений в инновационной части национального воспроизводства.

Поэтому следует согласиться с определением специалистов относительно того, что Россия в настоящее время находится в поиске новых парадигм экономического роста.¹⁰⁴ Такая постановка проблемы является, конечно, спорной, но судя по низкому эффекту многолетних реформ, в том числе в области инноваций, реально эффективной парадигмы в стране пока нет. В рамках нашего исследования, не углубляясь в общетеоретические проблемы, будем исходить из

---

¹⁰⁴ Инновации в России — неисчерпаемый источник роста.- М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice.- С. 16.

фактического отсутствия принятой в научном сообществе парадигмы экономического роста.

На наш взгляд, в основе новой парадигмы экономического роста (или в более широком понимании – экономического развития) необходимо представить современные цифровые инструменты воспроизводственного финансирования инноваций, позволяющие практически интегрировать все известные эффекты инноваций и аккумулировать все возможные источники свободных финансовых ресурсов. Кроме того, эти инструменты должны отличаться соответствием множеству современных характеристик самих инноваций, классифицируемых и группируемых по различным критериям.

С этой точки зрения интерес представляет трактовка содержания категории инновации в разработках Организации экономического сотрудничества и развития (OECD – Organization for Economic Cooperation and Development) и Статистического бюро Европейских сообществ (Eurostat – Statistical Office of the European Communities). Они активно осуществлялись в последние десятилетия и получили известность под названием "Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям".¹⁰⁵

Изначально рассматриваемая категория инноваций раскрывалась посредством использования факта разработки и внедрения в производство, а также использования в потреблении, новых или существенно улучшенных товаров и услуг, формирования новой организации рабочих мест и внешних связей в деловой и хозяйственной практике. Затем стали появляться дополнения в качестве новых маркетинговых форм, разработки схем классификации инноваций и т.п. В завершении в рассматриваемых рекомендациях обоснованы четыре основных вида инноваций, на которых

---

¹⁰⁵ Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – М.: ОЭСР-ЦИСН, 2010. – 108с.

следует остановиться, так как они в определенной мере расширяют представленные в первой главе диссертации теоретические определения практическими дополнениями:¹⁰⁶

- процессная инновация как разработка и внедрение в производство принципиально усовершенствованных и улучшенных по выходным характеристикам технологий создания продукта и его поставки потребителям;

- организационная инновация как новый метод и способ реализации стоящих перед фирмой целей и задач посредством новой организации рабочих мест и управления внешним взаимодействием;

- продуктовая инновация как освоение производства новых товаров и услуг, отличающихся новым качеством, или существенное улучшение потребительских характеристик ранее освоенной продукции;

- маркетинговая инновация как применение нового способа управления производством и продвижением товаров и услуг потребителям и взаимоотношений с ними.

Также интерес представляет подход, согласно которому основу классификации инноваций составляет степень их значимости и уровень воздействия на ход общественного прогресса. В данном случае выделяются базисные, улучшающие (приростные), рационализирующие (псевдоинновации) и микроинновации¹⁰⁷:

- базисные инновации кардинально изменяют процесс или содержание сферы человеческой деятельности вследствие внедрения в хозяйственную деятельность и повседневную жизнь принципиально новых прорывных технологий. Данный вид инноваций является результатом

---

¹⁰⁶ Там же, с.57-62.

¹⁰⁷ Чуева З.И. О терминологии и классификации инноваций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – №16. – С.24-29.

процесса, направленного на достижение мирового первенства в какой-либо сфере;

- внедрение улучшающих (приростных) инноваций обеспечивает существенное изменение процесса с целью высвобождения значительной части ранее используемых ресурсов. Этот инновационный процесс обычно рассматривается как догоняющий, т.к. конкурентное преимущество достигается путем улучшения свойств уже существующих технологических процессов;

- микроинновации, которые ориентированы на совершенствование уже существующих технологических процессов в малой локализации или в ограниченной части хозяйственной деятельности;

- рационализирующие инновации, определяемые как совершенствующие какой-либо устаревший процесс и часто трактуемые в качестве псевдоинноваций.

Классификация инноваций может осуществляться и по степени их новизны. В данном случае выделяется три подхода: с точки зрения рыночных позиций, технологических параметров или новизны самих открытий¹⁰⁸. Со стороны рыночных позиций, классификация инноваций может осуществляться на основании объема рынка, охваченного новыми изделиями на трех уровнях – мировом, национальном, отдельного предприятия.

По технологическим критериям принято выделять использование новых материалов для выпуска совершенно новых продуктов и освоение новых технологий и организации производства.

---

¹⁰⁸ Карпенко М.О. Современные подходы к понятию и классификации инноваций // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – №3. – С.129-132.

В классификации инноваций в связи с их появлением используются два типа¹⁰⁹:

- реактивные, то есть направленные на поддержание функционирования фирмы в условиях активных нововведений у конкурентов;

- стратегические, ориентированные на перспективу формирования долгосрочных конкурентных преимуществ на рынках.

Инновации, как и любой продукт или технология, проходят определенные фазы жизненного цикла, в связи с чем выделяются инновационные процессы ранней, средней и заключительной стадий.¹¹⁰

В рамках классификации, учитывающей различные сферы хозяйственной деятельности, выделяются такие виды инноваций, как технологические, технические, организационно-управленческие, информационные и социальные.¹¹¹

Стоит отметить принципиально новый и отличающийся от всех перечисленных подход к классификации инноваций, предложенный чешским экономистом Ф.Валентой. В зависимости от глубины проводимых инновационных изменений, выделяются инновации от нулевого порядка до седьмого в соответствии с уровнем воздействия на

---

¹⁰⁹ Соловьев А.А. Классификация инноваций // Экономические и гуманитарные науки. – 2015. – №5(280). – С.23-29.

¹¹⁰ Мамагулашвили Д.И., Курач А.Е. Систематизация подходов к классификации инноваций // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – №2. – С.242-250.

¹¹¹ Пугина Л.И. К вопросу экономического содержания и классификации инноваций // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2014. – №10(1). – С.131-140.

итоговые характеристики качества выпускаемой продукции или технологию производства и управления.¹¹²

Также существует подход, рассматривающий предприятие в качестве единой системы. В данном случае выделяются такие типы инноваций, как инновации на входе, на выходе и в структуре предприятия.¹¹³

На наш взгляд, несмотря на то, что все представленные подходы существенно различаются по многим параметрам, все они имеют непосредственное отношение к хозяйственной практике и при формировании новой системы финансирования инноваций и инструментов финансирования должны учитываться во всей своей совокупности.

Наряду с изложенными требованиями к инновационным процессам особого внимания заслуживает проблема эффективности. Для определения эффективности воспроизводства, отражающей, помимо всего прочего, уровень организационно-управленческой деятельности, необходимо проанализировать конечные результаты функционирования предприятий и организаций.

В современных условиях, что особо следует подчеркнуть, производительность напрямую зависит от используемых технологий производства и управления производственными процессами. Так, если правильно выстроенная система управления производством в условиях высокого уровня специализации способствует увеличению производительности в рамках используемых технологических цепочек, то развитие используемых производственных технологий может обеспечить практически безграничное увеличение производительности, а вместе с тем и эффективности воспроизводства. И здесь важное место занимают

---

¹¹² Валента Ф. Творческая активность – инновации – эффект. – М.: Эксмо, 2008. – 400с.

¹¹³ Батина И.Н. Теоретические подходы к классификации инноваций и инновационного процесса // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2013. – №1. – С.34-39.

инновационные процессы, конечным выражением которых выступают новые технологии и виды конкурентоспособной продукции.

Как показывает мировой опыт, инновации необходимы для устойчивого развития воспроизводства и поддержания его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Это определяет инновационную деятельность как неотъемлемую часть и основной источник роста современного хозяйства. Отчасти это подтверждается переориентацией стратегий многих предприятий и переходом от использования экономического эффекта крупномасштабного производства к более целенаправленной инновационной стратегии, т.к. именно нововведения в современных условиях обеспечивают стабильность хозяйственного функционирования, а также напрямую определяют конкурентные позиции, эффективность воспроизводства и его инновационный потенциал.

Основным фактором эффективности воспроизводственного развития в условиях постиндустриальной экономики выступает высокая насыщенность рынка, определяемая конкуренцией. С одной стороны, это приводит к постепенному замедлению темпов роста объемов производства, а с другой – к замещению количественного роста качественными инновационными изменениями промышленности.

Стоит отметить, что обеспечение эффективности развития на уровне производственных предприятий и сервисных организаций в условиях постиндустриальной экономики связано с проблемами методологического характера и рядом противоречий¹¹⁴:

- во-первых, высококачественное производство традиционно обеспечивается перманентным совершенствованием технологических

---

¹¹⁴ Петров В.С. К вопросу обеспечения эффективности развития промышленных предприятий в условиях постиндустриальной экономики // Транспортное дело России. – 2014. – №4. – С.14-16.

процессов при сжатии жизненного цикла большинства товаров и услуг. Это, в конечном итоге, непосредственно выражается в повышенных финансовых требованиях;

- во-вторых, в условиях постиндустриального общества об эффективности национального воспроизводства свидетельствует высокая доля поставок на рынки инновационных продуктов и услуг. Однако даже в условиях высокой насыщенности рынка производителям не гарантируется не только непрерывное производство продукции и услуг одного типа, но и непрерывное воспроизводство как таковое, что обусловлено инновационным и, следовательно, рисковым характером продукции;

- в-третьих, постоянный научно-технический прогресс обуславливает все возрастающую ценность в системе воспроизводственных активов человеческого капитала и соответствующее увеличение объемов инвестиций в данный актив. Однако в условиях высокой конкуренции на мировых рынках существует вероятность трансграничного перехода части высококвалифицированных сотрудников, что приведет к утрате части человеческого капитала национального воспроизводства;

- в-четвертых, существенное сокращение длительности жизненного цикла производимой продукции обуславливает изменение стратегий развития основных производственных фондов, основанных на принципах эволюционного и бенчмаркингвого подходов. В условиях жесткой конкуренции быстрому наращиванию преимуществ способствует расширение инвестирования национальными предприятиями в инжиниринговую и реинжиниринговую стратегии развития основных производственных фондов;

- в-пятых, условия постиндустриальной экономики способствуют изменению подходов производителей к закреплению прав интеллектуальной собственности. Так, существенное сокращение длительности жизненного цикла выпускаемой продукции обуславливает

снижение рыночной ценности патентов и прав на интеллектуальную собственность. При этом жесткая рыночная конкуренция повышает потребность развития новых форм закрепления прав интеллектуальной собственности;

- в-шестых, наряду с сокращением жизненного цикла продукции проявляется необходимость изменений в экономической политике, подходах к логистике, инфраструктурному обеспечению, а также к иным производственно-хозяйственным вопросам. При этом задачей эффективного развития национального воспроизводства в условиях постиндустриальной экономики выступает поддержание на должном уровне и увеличение производственного потенциала;

- в-седьмых, в условиях глобальных тенденций к ускорению темпов и изменению направлений производственно-хозяйственной деятельности в различных секторах воспроизводства необходима разработка новых инвестиционных и инновационных механизмов финансирования устойчивого развития первичного звена.

Наряду с изложенным, следует учитывать и общие принципы принятия инвестиционных решений, которые на наш взгляд, могут быть представлены следующими моментами.

Инвестиционные решения, в самом общем смысле, связаны с вопросом о том, как сбережения в ликвидной форме превратить в элементы воспроизводственного капитала. При этом они должны быть превращены не просто в активы, а в активы приносящие доход. Выполнение таких операций соответственно ставит проблему возвращения стоимости. Эта стоимость не может быть востребована до истечения определенного срока функционирования активов.

В силу естественной ограниченности сбережений для экономического развития вообще характерно практически постоянное превышение спроса на инвестиции над предложением инвестиций.

Поэтому всегда имеет место проблема выбора проектов для какой-либо единицы инвестиций.

Поэтому вопросы о финансировании инвестиций нельзя решать только на основании микроэкономической результативности. Факторы макроэкономического характера, в том числе имеющие социально-экономическую направленность, особенно в стратегических вариантах, в ряде случаев не только должны приниматься в расчет, но могут становиться определяющими.

Таким образом, мы попадаем в сферу многофакторного анализа. А принципы такого анализа неизбежно будут находиться в состоянии постоянного изменения по причинам не только изменения параметров действия какого-либо одного фактора, но и в связи с изменением в соотношении функциональной роли каждого из них. Кроме того, в этой сфере постоянно переплетаются и взаимодействуют факторы микро- и макроэкономического уровней, что существенно осложняет контроль над самим процессом.

Для того, чтобы отбор проектов осуществлялся более эффективно, разработаны экономические и финансовые специальные теории, которые часто обобщают под одним названием - теория "альтернативной стоимости капитала", в которой достаточно активно используются и социальные критерии.¹¹⁵

При этом альтернативная стоимость капитала понимается как наивысший доход, который может быть получен от инвестиций. На этом уровне выделения теорий, на наш взгляд, действительно целесообразно говорить об одной теории. Но также надо учитывать, что на уровнях анализа отдельных факторов принятия инвестиционных решений и их

---

¹¹⁵ Коссова Т.В., Шелунцова М.А. Оценка социальной ставки дисконтирования методом социальной альтернативной стоимости капитала // Экономическая наука современной России.- 2014.- № 1 (64).- С. 37-48.

взаимодействия невозможно применение одного критерия, поэтому и теорий может быть несколько.

При отборе инвестиционных проектов дело имеют, прежде всего, с ограничивающими критериями. Если исходить из определения альтернативной стоимости капитала, то относительная доходность и является исходным ограничивающим принципом. Одновременно начинают действовать ограничения, связанные с категорией риска. Затем учитывается еще целый ряд ограничивающих факторов, вплоть до приемлемости проекта по социальным и идеологическим соображениям.

На практике наиболее распространенным подходом к анализу будущих доходов является определение так называемой точки безубыточности или критической точки производства.

Экономическое содержание точки безубыточности заключается в том, что она соответствует такому объему производства (или масштабам эксплуатации ограниченных производственных ресурсов), при котором совокупный доход по количественным параметрам равняется общим издержкам. Такая ситуация характерна тем, что в результате функционирования производства нет ни прибыли, ни убытков.

Издержки, в свою очередь, подразделяются на постоянные (фиксированные) и переменные. Постоянные не зависят по своему уровню от объемов производства. Они имеют место даже при нулевом выпуске продукции или оказании услуг. Переменные наоборот, изменяются в соответствии с изменениями в объемах выпускаемой продукции.

К переменным издержкам принято относить сырье и материалы, энергию и коммунальные услуги, комиссионные с продаж, заработную плату той части рабочих и персонала, для которых она определяется объемами производства.

Постоянные издержки включают в себя амортизацию зданий и оборудования, амортизацию предоперационных расходов, аренду и лизинг,

проценты по кредитам, жалование той части персонала, у которых оно не зависит от объемов производства.

При этом, конечно, надо подчеркнуть и определенную условность такого подхода. Если его чисто логические принципы не вызывают сомнений, то на практике очень часто складываются такие обстоятельства, когда постоянные издержки становятся по сути переменными и т.п. Особенно это становится частым явлением, когда имеем дело с долгосрочными процессами. Так, например, та же величина платы за аренду помещений как правило фиксируется на год или несколько лет, однако в долгосрочной перспективе она имеет тенденцию к изменению.

Поэтому, если мы берем какой-либо конкретный по времени момент производства, то разграничение постоянных и переменных издержек по указанному принципу является строгим и точным. Но если мы имеем дело со среднесрочной и, тем более, с долгосрочной перспективой, то данный принцип следует использовать с необходимыми корректировками по временному изменению общих условий какого-либо вида деятельности.

Все параметры прибыльности или убыточности производства привязаны к его объему. Это означает, что любые изменения в масштабах будут менять как сам график, так и его относительные параметры. По сути дела, надо вести речь о том, что для каждой цены реализации единицы произведенной продукции должен составляться отдельный график, в соответствии с которым будут изменяться и общие условия финансирования инвестиционных проектов.

Таким образом, имеется широкое поле для вариаций инвестиционных проектов в зависимости от цен реализации. Поскольку в современных условиях экономического развития, как это отмечалось в первой главе, фактор цифровизации обретает все более определяющее значение, то имеет смысл внимательно учитывать возможные нарастающие вариации.

Кроме того, направления воздействия фоновой инфляции на реальные процессы осуществления инвестиционных проектов не ограничиваются только ценовыми вариациями относительно цен на продукцию, которую предполагается выпускать. Обычно предусматриваются вариации как по линии фиксированных издержек, так и по линии варьирования переменных издержек. Т.е., все основные слагаемые подхода к определению критериев безубыточности проектов, так или иначе, сопрягаются с действием инфляционных процессов.

Практика финансирования инвестиционных проектов, широко распространенная в мире к настоящему времени, позволяет делать некоторые обобщения относительно того, насколько верными оказываются предположения о будущей доходности. В этом контексте в работах специалистов Всемирного банка проводится мысль о том, что при составлении прогноза на будущее можно быть уверенным только в одном - скорее всего, он будет неправильным. Почти наверняка будущая действительность будет отличаться от того, что мы думаем о ней сегодня. Анализ графика безубыточности может дать определенную информацию о том, как будет изменяться ее уровень и какую прибыль или убытки можно ожидать при принятии различных предположений или оценке уровня издержек или цен реализации. При этом тут же отмечается, что использование совокупности графических методов является в настоящее время самым эффективным приемом, так как они позволяют проследить влияние различных изменений на цели реализации проекта. В соответствии с этим появляется возможность проработки различных алгоритмов действий для тех или иных изменений будущих условий.

На наш взгляд, качество данного подхода может быть в определенной мере улучшено, если круг изменений будет учтен в функционировании новых цифровых инструментов финансирования. Это требование обуславливается не только фактом наличия перманентных изменений, но и требованием их перманентного анализа.

В настоящее время существует много критериев, по которым оцениваются инвестиции. С этих позиций в большинстве случаев подчеркивается, что проекты всегда требуют и направлены на реальные, физические товары и услуги. Деньги являются просто мерой, используемой для сложения и вычитания этих физических величин.

Согласно нашим представлениям, такой подход нельзя признать бесспорным. Все-таки деньги - это не просто мера. Прежде всего, они выступают в качестве инструмента, обеспечивающего перемещение ограниченных производственных ресурсов, их целенаправленное функционирование. Даже в таком виде рассматривать их только в качестве меры будет не полным. В этой части - они уже фактор экономического развития. Это будет иметь место во всех без исключения случаях, но наиболее полно проявится при соответствии измерителя протекающим в реальной экономике процессам.

В случае, когда нарушается адекватность реальных процессов и их измерителей, факториальная функциональная роль денег еще более усиливается. Ей становятся присущи мультипликационные эффекты. Только направленность их действия может быть как положительной, так и отрицательной.

Нарушения соответствия измерителя и самого процесса хотя бы по тем же инфляционным причинам становятся фактором, препятствующим активизации инвестиционной деятельности, а значит и экономическому развитию вообще.

При более подробных и конкретных методах оценки инвестиционных проектов еще более наглядно проступает всенаправленное воздействие инфляции. Таких методов множество, но обычно они группируются по соотношению затрат и выгод; по чистой текущей стоимости; по внутреннему показателю дохода; по минимизации затрат.

Соотношение затрат и выгод представляет собой отношение валовой выгоды и валовых затрат. Тут особое внимание уделяется такому понятию, как "временная стоимость денег". Принцип достаточно прост - деньги, как впрочем и любые реально существующие ресурсы, всегда более ценны в настоящее время, чем в будущем. На этом основании проводится дисконтирование соотношения выгоды / затраты.

Данное дисконтирование осуществляется по определенной учетной ставке. При правильном выборе учетной ставки этот метод позволяет принимать во внимание "временную стоимость денег" и соответственно выступать критерием принятия или отказа от проекта. Однако, как хорошо известно, сама учетная ставка находится в тесной зависимости от уровня инфляции и она становится условием эффективности метода дисконтированного соотношения выгоды / затраты.

Также с учетной ставкой связано и определение чистой текущей стоимости, которая определяется как чистая прибыль, которую можно получить после реализации проекта и после оценки прибылей и издержек по их представленной стоимости именно при данной учетной ставке. Окончательно этот метод может быть представлен как сложение дисконтированных чистых прибылей за каждый год. Воздействие инфляции просматривается здесь аналогично предыдущему подходу.

Внутренняя ставка доходности (т.е. учетная ставка, приводящая к общему знаменателю текущую стоимость будущих выгод и затрат за весь период проекта) представляет собой, по сути дела, доход, получаемый на инвестиции в проект от года к году. Для его определения опять-таки необходимо дисконтировать чистые прибыли (издержки) при принятой определенной ставке. Т.е., опять критическим становится факт связи учетной ставки с уровнем инфляции.

Метод минимальных затрат состоит в расчете текущей стоимости потоков издержек, связанными с различными проектными альтернативами. Он направлен на то, чтобы определить возможности минимизации

расходов при одной или более учетных ставках. Данный метод применяется для оценки взаимоисключающих проектов. В его рамках альтернативы классифицируются по принципу низких и высоких учетных ставок. Т.е. опять анализ попадает в сферу взаимосвязи учетной ставки и уровня инфляции.

Таким образом, современная практика оценки инвестиционных проектов самым непосредственным образом зависит от того, насколько активным будет фактор раскручивания инфляции. Это представляется достаточным аргументом для вывода о том, что инфляция является фактором всенаправленного действия. Ее отрицательному воздействию подвержены все основные методы анализа инвестиционных проектов.

С точки зрения нашей темы, большой интерес представляет логичный обратный вывод - воздействие на инфляцию (естественно в направлении ее предотвращения) означает воздействие на весь инвестиционный процесс, его всенаправленное стимулирование. Отсюда еще более ясной становится макроэкономическая функциональная роль развития научно-производственной сферы.

В более широком смысле сюда следует отнести всю систему высшего образования и научно-исследовательской деятельности, поскольку интеллектуализация воспроизводства становится важнейшей базой и характеристикой потенциала его инновационности. Поэтому развитие системы образования следует рассматривать в качестве одного из приоритетных объектов инновационного финансирования национального воспроизводства.

В целом новые цифровые инструменты финансирования инноваций необходимо разрабатывать и формировать с учетом вызовов внутреннего и внешнего характера относительно национального воспроизводства в контексте стратегии социально-экономического развития России. Основными внутренними вызовами являются требования эффективности к инвестиционной и инновационной деятельности, адаптация к которым

позволит повысить качество использования финансовых ресурсов. Внешними вызовами представляются требования международной конкуренции, так как в противном случае будет усиливаться отток финансовых ресурсов из страны с сопутствующим сокращением поступления инновационных технологий из-за рубежа. Кроме того, должны быть учтены основные выгоды для общества - улучшение качества жизни и рост доходов населения, развитие новых видов занятости, увеличение доходности и прибыльности частного бизнеса, опережающее развитие новых отраслей и секторов экономики, рост малого и среднего предпринимательства, повышение уровня диверсификации национального воспроизводства, снижение неравенства социально-экономического положения различных категорий населения, рост валового внутреннего продукта с соответствующими изменениями финансовых потоков.

Также необходим учет требований мирового тренда превращения капитала во все более дешевый и доступный для всех категорий бизнеса ресурс, обуславливающий становление дихотомии снижения стоимости финансовых заимствований и расширения возможностей инновационного финансирования, перспектив последовательного снижения ключевой ставки как основного инструмента российской денежно-кредитной политики. Особое внимание требуется обеспечению распространения положительных эффектов от развития инноваций по основным агрегированным участникам воспроизводства (частному предпринимательству, государству и обществу в целом) при выработке новых цифровых инновационных инструментов. Это позволит рассматривать их в качестве основы трансформации парадигмы экономического роста, позволяющих практически интегрировать все известные эффекты инноваций, аккумулировать все возможные источники свободных финансовых ресурсов при соответствии множеству современных характеристик самих инноваций и возможным нарастающим вариациям принятия инвестиционных решений.

3.2. Инструменты трансформации финансирования инновационного воспроизводства

Наиболее распространенным в настоящее время является практика обобщения относительно успешных методов финансирования инноваций в зарубежных странах. Обычно эксперты выделяют и обобщают несколько основных моделей в рамках венчурного финансирования – например, рыночную, кластерную, корпоративно-государственную, мезо-корпоративную.¹¹⁶

Однако в отмеченных подходах хорошо просматривается стремление адаптировать инновационные цели под возможности традиционного рыночного принятия решений об использовании ограниченных финансовых ресурсов.

В то же время, сами инновации по своему содержанию во многом зависят далеко не от рыночных факторов. Так, один из наиболее признанных мировых специалистов в области инноваций связывал интересы их поиска и разработок с преимущественно внерыночными процессами и факторами: неожиданное внешнее событие; неконгруэнтность как несоответствие реальности представлениям о ней; потребности осуществляемых процессов в части их недостатков, которые необходимо преодолеть; внезапные изменения на рынках и в отраслях; изменения демографических трендов; трансформация настроений и ценностей людей; появления новых знаний. Кроме того, выделяются внутренние проблемы производств, связанные со степенью износа

---

¹¹⁶ Куликов И.Н. Модели финансирования инновационных технологий // Управление экономическими системами.- 2015.- № 8.- <http://uecs.ru/uecs-80-802015/item/3679-2015-08-28-07-07-34>(дата обращения: 20.05.2019).

оборудования, динамикой энергозатрат, недостатком основных средств, сменой контроля над предприятиями.¹¹⁷

В таких преимущественно нерыночных отношениях обостряется проблема мотивации инновационного финансирования. Как известно, содержание рыночной экономики предполагает такую мотивацию хозяйственной деятельности, как "минимум издержек и максимум прибыли". В таком случае сама мотивация как совокупность факторов, побуждающих к достижению определенных целей, оформляется посредством рыночного механизма с соответствующими критериями эффективности использования финансовых ресурсов. Однако технологические, продуктовые и управленческие инновации далеко не всегда отвечают именно таким критериям. Поэтому возникает достаточно сложная проблема соединения нерыночных инновационных компонентов и мотивации финансирования инноваций.

Последнее усложняется в контексте принятия решений об инновациях в связи с осознанием их необходимости и относительной невозможности осуществить строгий расчет стоимости инновационных проектов. В результате существенно ограничиваются возможности финансирования инноваций с использованием кредитных механизмов, поскольку коммерческий кредит требует активов под обеспечение и достаточного потока операционной деятельности, то есть всего того, что, как правило, отсутствует у инноваторов.

Поэтому требуются дополнительные мотивации инновационной активности, прежде всего связанные с государственной экономической политикой. Самыми распространенными и эффективными в мировой практике стали налоговые кредиты и льготное налогообложение для

---

¹¹⁷ Друкер П. Бизнес и инновации / Пер. с англ. и ред. К.С. Головинского.- М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2007.- 423 с.

корпораций, осуществляющих инновационные программы.¹¹⁸ Но это уже не столько рыночные, сколько политические мотивы.

Согласно зарубежному опыту в целом для поддержания достаточной инновационной активности требуется совокупное финансирование научно-технической сферы на уровне 1,5% валового внутреннего продукта. В нашей стране подобный показатель ограничивается уровнем в 0,5 % при том, что почти все финансирование фундаментальных и прикладных исследований осуществляется через государственный бюджет.¹¹⁹ А в механизмах управления финансовыми результатами деятельности предприятий отсутствуют сколь-нибудь выраженные мотивы финансирования инноваций.

Существующие на сегодняшний день основные институты финансирования инноваций в нашей стране также оказываются достаточно ограниченными и недостаточными для прогрессивного изменения воспроизводственных процессов. Как правило, государство принимает активное участие в создании инновационной инфраструктуры, в которую обычно включаются система образования, различные организационные институты поддержки инноваций (инновационные кластеры, особые экономические зоны, агентства технологического развития и т.п.) и институциональная среда, охватывающая предпринимательский климат, фискальную политику. По мнению ряда специалистов в России государство достаточно инициативно создавало инновационную

---

¹¹⁸ Макашева Н.П. Государственная поддержка и финансирование инновационной деятельности в России и странах мира // Вестник Томского государственного университета. Экономика.- 2013.- № 3(23).- С. 161-172.

¹¹⁹ Тюрина А.В. Инновационное финансирование как фактор социально-экономического развития стран // Финансовый менеджмент.- 2004.- №3.- С. 88-96.

инфраструктуру, но пока существенных подвижек в развитии инноваций не произошло.¹²⁰

На наш взгляд, в настоящее время ключевым звеном инновационной инфраструктуры следует рассматривать инструменты и институты финансовой поддержки. У нас сейчас относительно успешно развиваются агентства и институты развития инноваций с финансовой составляющей (см. рисунок 3.3).

Вместе с тем, институты, являющиеся важнейшими в России и представленные на рисунке 3.3, имеют ограниченный суммарный потолок ежегодного финансирования. Этот объем потенциального финансирования получается посредством перерасчета данных официальных сайтов в разных представлениях, где можно видеть допустимые параметры финансовой поддержки инноваций.

Для Российского научного фонда - это 80 млрд. руб. за 5 лет; Российского фонда фундаментальных исследований – 11,6 млрд.руб. ежегодно в 2016-2017гг.; Инновационного центра "Сколково" - 7,9 млрд.руб. инвестиций в 2017г.; Технопарка "Мосгормаш" - 7 млрд.руб. выручки в 2017г.; Фонда содействия инновациям - 5,9 млрд.руб. дохода в 2016г.; ВЭБ-инновации - до 30 млрд. руб., предусмотренных для размещения в инновационные проекты в период 2012-2020гг.; Фонда развития интернет-инициатив - 6 млрд. руб. объема фонда.

В годовом перерасчете получается суммарно до 60 млрд.руб. потенциальной финансовой поддержки инновационной деятельности. Относительно отмечавшихся ранее целей вывести затраты на инновационные исследования и разработки на уровень в 2,5-3% ВВП, этот потенциал оказывается более чем в пятьдесят раз меньшим.

---

¹²⁰ Алябьев С., Голощапов Д., Клинцов В., Кузнецова Е. и др. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста.- М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, 2018.- 110 с.

Поэтому важнейшим фактором повышения уровня инновационного развития является разработка новых финансовых инструментов. При этом, следует учитывать ряд особенностей как национальной экономики, так и глобальных процессов.

В настоящий момент практика социально-экономического развития общества дает достаточно оснований для определения текущего периода

как времени масштабной и разнонаправленной трансформации. По вытекающим из такого подхода критериям, среди ученых и специалистов сформировалось большое количество терминов, обозначающих суть этой трансформации. Например, "народная экономика" (people economy),¹²¹ "умная экономика" (smart economy),¹²² "экономика совместного пользования" (sharing economy),¹²³ "совместная экономика" (mesh economy),¹²⁴ "одноранговая экономика" (peer-to-peer economy)¹²⁵ и многие другие варианты с достаточно специфическими названиями - "экономика доступа" (access economy), "гигэномика" (gig economy), "экономика совместного потребления" (the economy of collaborative consumption), "мобильная экономика" (mobile economy), "хиппиномика" (hippienomics), экономика доверия (trust economy), экономика по требованию (on-demand economy), долевая экономика (collaborative economy), репутационная экономика (reputation economy).¹²⁶

Однако подобные термины оказываются односторонними, выделяющими отдельные, хотя и существенные, признаки трансформирующейся социально-экономической системы. Поэтому

---

¹²¹ Мэллер В.Г. Народная экономика.- М.: изд-во "ЛитРес: Самиздат", 2018.- 150с.

¹²² Новая индустриализация и умная экономика: вызовы и возможности: материалы Пермского конгресса ученых-экономистов (г. Пермь, ПГНИУ, 12 февраля 2015 г.): в 2 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т.- Пермь, 2015.- Т. 2.- 224 с.

¹²³ Тагаров Б.Ж. Проблемы развития экономики совместного потребления в России // Российское предпринимательство.- 2019.- Том 20.- № 2.- С. 593-606.

¹²⁴ Лымарь Е.Н. Экономика совместного потребления в современной России // Вестник Челябинского государственного университета.- 2018.- № 12 (422).- С. 67-72.

¹²⁵ Тагаров Б.Ж. Специфические черты новых форм производства и потребления благ в одноранговой экономике // Экономические отношения.- 2019.- Том 9.- № 2.- С. 1341-1352.

¹²⁶ <https://medium.com/ouishare-connecting-the-collaborative-economy/is-there-a-better-name-for-the-sharing-economy-2d7489e1f56d>.

наиболее распространенным и эффективным стало использование категории платформенной экономики (platform economy), хотя и преимущественно в технологическом контексте.¹²⁷ А при широком внедрении новых цифровых технологий в национальные экономики и появлении также новых взаимоотношений между участниками воспроизводства, исследования стали проводится все больше в рамках так называемого капитализма платформ.¹²⁸

Наряду с этим большой перспективой практического использования в финансовой сфере отличаются платформы с использованием технологий блокчейна. Эта технология представляет собой цепочку блоков реальных транзакций участников. Как отмечается учеными, одним из наиболее важных результатов ее функционирования стала исключительная функциональная роль непосредственных участников.¹²⁹

Такой платформенный подход стал новой вехой в научном изучении социально-экономической трансформации, которая охватывала почти все направления развития, базируясь на опережающем прогрессе финансовых технологий. При определении основных характеристик платформенной экономики, как правило, выделяются три базовые модели самих платформ – централизованная, децентрализованная и гибридная. А принципиальное различие между ними определяется фактом владения и правилами распоряжения основными активами, включая решения по самым главным вопросам установления цен и движения финансов.

---

¹²⁷ Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки.- 2018.- Том 11, № 6.- С. 22-36.

¹²⁸ Срничек Н. Капитализм платформ / Пер. с англ.- М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.- 128 с.

¹²⁹ Татуев А.А., Овчарова Н.И., Галюта О.Н., Залевская М.А. Современный финансовый контроль: вызовы, противоречия и цифровые инструменты развития // Финансы и кредит.- 2018.- Т. 24, вып. 12.- С. 2661-2677.

Особое значение имеет также инновационная и инвестиционная составляющие функционирования платформ в цифровой экономике, в которых российская действительность существенно уступает зарубежным конкурентам. На ежегодных экономических форумах, посвященных мониторингу мировой конкурентоспособности, в последние годы основное внимание уделялось проблемам развития инфраструктурных компонентов эффективных рынков, развитие которых наиболее тесным образом оказалось связанными с инновационной и инвестиционной деятельностью, определяемой, в свою очередь, финансовыми отношениями. По итогам наблюдений Россия оказывается в пятой десятке стран, существенно отставая от лидеров, среди которых выделяются Сингапур, Швейцария, США, Нидерланды, Швеция, Германия, Англия, Япония, Финляндия и Гонконг. Наиболее уязвимыми позициями нашей страны оказались недостаточная инновационная активность в компонентах их формирования и реализации в воспроизводственной практике. Также отмечают слабое развитие финансового рынка, инновационного бизнеса и институтов поддержки цифровизации.¹³⁰

Поэтому в национальном воспроизводстве предусмотрено создание так называемых технологических заделов и формирование соответствующих исследовательских комбинированных компетенций посредством эффективного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских поисковых и прикладных разработок в области проблем цифровизации экономики. Выделяются финансовые средства на формирование и дальнейшее развитие инфраструктуры цифровых платформ путем расширения используемых сквозных цифровых технологий, от чего непосредственно зависит уровень

---

¹³⁰ Анисимова В.Ю., Семеркова Л.Н. Развитие цифровых платформ и информационных технологий в РФ // Вестник Самарского университета. Экономика и управление.- 2018.- Т.9, № 4.- С. 7-11.

конкурентоспособности страны на мировой арене. Конкретно в данном направлении предусмотрено формирование национальной институциональной структуры НИОКР и развертывание системы технологических заделов по всем базовым видам экономической деятельности.¹³¹

Таким образом, с цифровыми платформами связывается перспективное будущее современной рыночной экономики, возможности и результативность инновационного бизнеса, новые формы экономических отношений и обмена. Последовательно и сами платформы развиваются и трансформируются по мере прогресса новых цифровых технологий и финтеха из простого структурного объекта в системе экономических и финансовых отношений к интегрирующему типу хозяйственной архитектуры. При этом расширяется содержание и масштаб категории платформ и они стали объединять множество специальных объектов. Под платформой стали идентифицировать виртуальные торговые площадки, реализуемую в ней модель сетевого бизнеса, совокупность всех ее пользователей, участников и администраторов, обеспечивающий ее функционирование программно-аппаратный комплекс, конкретную фирму ее использующую. На этом этапе развития платформ они стали многосторонними субъектами бизнеса, активно вытесняющими в конкурентной борьбе прежние традиционные продуктовые и сервисные компании с их цепочками движения стоимости и финансовыми потоками.¹³²

Зарубежные специалисты включают в категорию платформы, прежде всего, такие компоненты, как оборудование, программное обеспечение и

---

¹³¹ Программа «Цифровая экономика РФ», утвержденная Правительством РФ от 28.06.2017. № 1632-р.

¹³² Коваленко, А.И. Проблематика исследований многосторонних платформ // Современная конкуренция. - 2016. - Т. 10, №3 (57). - С. 64-90.

сервисные модули. Кроме того, к ним относят и правовой комплекс, включающий используемые стандарты, протоколы, основы проводимой политики и контракты с участниками с соответствующими правами и обязанностями. Совокупность инструментов и структурных составляющих платформы в дальнейшем используется для обеспечения участников экосистемы возможностями для разработки всеразличных приложений, формирующих непосредственную выгоду для конечных пользователей.¹³³

Близкое по смыслу определение платформы представлено со стороны экспертов всемирно известной корпорации "Intel". Делая изначальную установку на комплекс компонентов и моделей их использования, ориентированных на исполнение миссии и целей организаторов бизнеса, в том числе по расширению своего присутствия на рынках и созданию новых, платформу представляют как многократное умножение преимуществ над суммой составных частей, представленным аппаратным и программным обеспечением и сервисом.¹³⁴ В данном случае мы видим определение, весьма близкое к традиционному в российской экономической науке пониманию системного подхода с его синергетическим эффектом. Вместе с тем, в платформах нельзя не видеть преимущественно технологическое содержание, которое необходимо дополнять экономическим содержанием, что возможно осуществить с использованием категории экосистем.

Платформенная технология, по мнению отдельных зарубежных специалистов, должна отличаться следующими характеристиками:

- эффективное исполнение одной или группы системно значимых функций в определенной сфере экономики и финансов;

---

¹³³ Eisenmann T., Parker G., Marshall V. Opening Platforms: How, When and Why? - Mode of access: <http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/09-030.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

¹³⁴ Платформенный подход Intel. - Режим доступа: URL: <http://www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=8655> (дата обращения: 15.10.2019).

- определение необходимых стандартов и требуемой архитектуры принятия хозяйственных и финансовых решений;
- обеспечение открытого доступа для потенциальных участников в целях развития сетевого партнерства;
- поддержка участия в развитии платформы как комплементарных производителей, поставляющих дополняющие товары и услуги, так и непосредственных конкурентов.¹³⁵

В последнем случае, на наш взгляд, открывается не только дополнительное содержание платформ, но и развиваются такие традиционные категории, как конкуренция и сотрудничество. Более того, все это означает такое состояние цифрового прогресса, когда сложность современных технологий нарастает в прямой зависимости от их доступности для любых по своей организации и масштабам деятельности компаний. Цифровые фирмы все более активно используют облачные технологии и соответствующие приоритеты технологической организации, что превратилось в один из главных трендов развития глобальной и национальной экономик.

На этой основе выработаны два ключевых принципа ведения платформенного бизнеса. Это, во-первых, сервисный формат конечного продукта или так называемый принцип "все как сервис". Во-вторых, гибкость финансирования и оплаты (принцип "оплаты по ходу"). Следование данным принципам выступает предпосылкой последующей высокой скорости разработки и вывода на рынок новых продуктов и сервисов, делая это практически перманентной характеристикой бизнеса и последующего потребления.

---

¹³⁵ Mootee I. What's the difference between platform strategy vs. business strategy vs. product strategy? -Mode of access: <https://www.idr.is/do-you-know-the> (дата обращения: 27.05.2019).

Согласно этой логике, цифровая платформа представляет собой модель бизнеса, основанную на высоких технологиях и генерирующую прибыль на основе эффективного обмена и взаимодействия между независимыми участниками. Эта модель открывает перспективную возможность предоставления прямого взаимодействия производителей и конечных потребителей, что сокращает издержки, связанные с участием посредников, а также транзакционные издержки. Одновременно расширяются возможности обмена информацией между участниками рынка и формируются основы для улучшения качества сотрудничества в разработке и реализации инновационных продуктов.¹³⁶

Специалисты Европейской комиссии отдают предпочтение определению платформ непосредственно с позиций их функционального предназначения. Поэтому в первую очередь это социальные сети, поисковые системы, платформы электронной коммерции, магазины по продаже приложений, сайты с информацией о ценах и характеристиках товаров и услуг.¹³⁷ В контексте темы нашего исследования в данном случае мы имеем, по сути дела, сформированное технологическое пространство для развития новых экономических и финансовых отношений.

Важной характеристикой цифровых платформ являются новые параметры ведения международного бизнеса в силу снижения стоимости трансграничного сотрудничества и транзакций. Посредством цифровых платформ формируются новые по своим параметрам рынки, изначально ориентированные на взаимодействия в глобальном пространстве, отличающиеся неограниченными базами данных о потенциальных клиентах. Такие глобальные платформы расширяют потенциал

---

¹³⁶ Селин А. Цифровые модели бизнеса: магистральный тренд современного рынка // Дайджест новостей мира высоких технологий. - 2016.- № 5.- С. 1-14.

¹³⁷ Европейская комиссия / Цифровая экономика.- Режим доступа: URL: <https://ec.europa.eu/growth/sectors/digital-economy/>.- (дата обращения: 28.10.2019).

национальных экономик, исключая трансграничное посредничество, тем самым повышая эффективность самих рынков и производительность труда.¹³⁸

Цифровые платформы отличаются наличием мотивационных свойств, особенно в части использования принципов инновационного управления с применением когнитивных технологий. Это, во-первых, возможности предоставления дополнительных производственных ресурсов и специфических знаний, что повышает потенциал бизнеса пользователей. Во-вторых, изначальный коммерческий принцип взаимодействия лежит в основе функционирования цифровой платформы, использование ресурсов которой обеспечивает обоюдную выгоду и для поставщиков платформенных услуг, и для конечных потребителей. В-третьих, конкурентные преимущества платформ в части использования преимуществ "стартапов" и эффективности разработок технических проектов мирового уровня, что обеспечивается глобальностью их характера.

Именно на отмеченных свойствах цифровых платформ сформировались две группы непосредственных мотиваций. С одной стороны, это мотивации для пользователей услугами цифровой платформы. С другой – это мотивации для инвесторов и операторов цифровых платформ. Первые связаны с сокращением времени для анализа и принятия решений и более оптимальным использованием имеющихся и доступных ресурсов. Вторые определяются более высокой конкурентоспособностью такого применения своего и заемного капитала,

---

¹³⁸ Купревич Т.С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов.- 2018.- № 37-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-mirovoy-ekonomike-sovremennye-tendentsii-i-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 10.12.2019).

сокращения возможных финансовых потерь при улучшении качества предоставляемых услуг.¹³⁹

Исследования цифровых платформ является достаточно новым предметом для экономической и финансовой науки, поэтому часто они рассматриваются пока только в качестве элементарной клеточки цифровой экономики. По этой причине и по причине недостаточности имеющегося в распоряжении статистического материала, выявляемые тенденции развития платформ носят предположительный характер, а возможные противоречия рыночной экономики и финансовых отношений, которые могут быть вызваны распространением цифровых платформ, пока практически не установлены. С учетом таких ограничений, цифровые платформы предлагается определять как коммуникационную площадку, отличающуюся применением высоких технологий и предоставлением разнообразных услуг, что является основой для формирования экономических и финансовых отношений между участниками рынка всех категорий – домашними хозяйствами, бизнесом и государством. В таком случае цифровые платформы классифицируются по функциональным признакам и по масштабу. В первом случаях выделяются такие, как операционные (например, Uber, Gett, Yandex), интегрированные (Apple: AppStore, iCloud), инновационные (Android, IOS, Microsoft Windows), инвестиционные (Kickstarter), агрегированные (Alibaba), мобилизационные (CRM, Bitrix24), социальные (Facebook, Instagram, обучающие (YouTube, Coursera). Во втором - глобальные (PayPall, Facebook, Instagram), региональные (YandexTaxi, Одноклассники) и национальная (QIWI). Кроме того, выделяются, во-первых, платформы внутрифирменного применения, как правило закрытые, во-вторых, общеотраслевые с интерфейсом

---

¹³⁹ Шабанов А.П. Инновационное управление цифровыми платформами в экономике знаний // Системы управления, связи и безопасности. – 2018.- № 3.- С. 107-125.

свободного доступа, в-третьих, функционирующие в рамках стоимостных цепочек, в том числе глобального характера, в-четвертых, кластерные платформы, предполагающие совместное использование заинтересованными участниками.¹⁴⁰

Функционирование и развитие цифровых платформ как экономических, в том числе финансовых, инструментов представляет собой основу для формирования на их основе новых экономических отношений. Эти процессы генерации экономических отношений цифровыми платформами выводят наше исследование в сферу такого нового явления как экосистемы.

Изначально под экосистемами понимались взаимосвязано развивающиеся сообщества, отличающиеся общей динамикой. При этом они характеризовались разнообразием субъектов в своем составе, которые получали новое содержание в процессе системного взаимодействия и под давлением высокой конкуренции. В экосистемах получили дальнейшее развитие современные сетевые формы хозяйственной и потребительской деятельности, а экономические отношения между участниками рынка вышли на новый качественный уровень.¹⁴¹ Стали дополнительно формироваться предпосылки всеобщей и эффективной коллаборации спроса и предложения в инновационной части национального воспроизводства на базе практических преимуществ многосторонних платформ.¹⁴²

---

¹⁴⁰ Дьяченко О.В. Производственные отношения в условиях перехода к цифровой экономике // Вестник Челябинского государственного университета.- 2018.- № 12 (422).- С. 7-18.

¹⁴¹ Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории.- 2017.- № 4.- С. 212-221.

¹⁴² Коваленко А.И. Проблематика исследований многосторонних платформ // Современная конкуренция.- 2016.- Том 10.- № 3 (57).- С. 64-91.

Кроме того, важной функциональной характеристикой экосистем является заключенный в них потенциал усиления экономического роста, позволяющий современную макроэкономическую динамику превращать в новую траекторию стратегического развития.¹⁴³

Определенной проблемой формирования экосистем является то, что пока надлежащих трактовок содержания и систематизированного представления о соответствующей государственной политике по их развитию нет.¹⁴⁴ Тем более, если учитывать аргументы по части необходимого представительства государства, особенности в компонентах, которые выходят в социально-экономические процессы.¹⁴⁵

Поэтому, на наш взгляд, в сложившихся реальных воспроизводственных условиях и остро выраженной общенациональной потребности в прорывном технологическом развитии целесообразно пойти по пути создания в рамках существующей российской финансовой системы комплекса новых, преимущественно цифровых инструментов. Это позволит совмещать все виды воспроизводственного финансирования, когда преимущества одних могут компенсировать недостатки других.

Экосистемы – это новое пространство финансовых отношений, формируемое и развиваемое на основе новых финансовых технологий, которое превращается в одно из системообразующих звеньев новой цифровой экономики.

---

¹⁴³ Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации.- 2014.- №7 (189).- С. 27–33.

¹⁴⁴ Беляцкая Т.Н. Экосистема электронной экономики: идентификация и проблематика // Азимут научных исследований: экономика и управление.- 2017.- Т. 6.- № 3(20).- С. 55-59.

¹⁴⁵ Апатова Н.В., Королев О.Л., Круликовский А.П. Анализ влияния блокчейн-технологии на финансовую систему // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.- 2017.- Т. 10.- № 6.- С. 31-39.

При этом, одной из наиболее острой проблем финансирования инноваций является выполнение требований целевого характера по причинам существенной неопределенности проектов. При использовании преимуществ платформ появляется возможность смягчения данного требования непосредственно к использованию каждой единицы финансовых ресурсов при усилении общего целевого использования всех привлекаемых свободных денежных средств.

Большое разнообразие теоретических подходов и используемых практик финансирования инноваций используется к настоящему времени в экономически развитых странах, что является, среди прочего, важным компонентом их высокой конкурентоспособности. Однако применительно к условиям нашей страны все они в случае попытки их применения могут оказаться малоэффективными, поскольку сейчас происходит бурный рост новых технологий. Поэтому к применению следует определять не столько проверенные временем и практикой инструменты (что в других условиях было бы исключительно правильным), сколько те, которые отличаются опережением по технологическим критериям развития. Только такие инструменты могут быть эффективными для решений задач финансового обеспечения технологического прорыва в национальной экономике.

С учетом масштабов национальных проектов, значения прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации в среднесрочном периоде и соответствующих недостаточных объемов выделяемых финансовых ресурсов, целесообразно в качестве дополнительных инструментов финансирования инноваций разработать и ввести в действие федеральную платформу инновационного финансирования, интегрированную с создаваемыми экосистемами банковского и финансового секторов. К исполнению проекта следует привлечь научно-технологический инновационный комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий "Сколково" и фонд "Сколково". Это соответствует масштабу национальных проектов и

откроет дополнительный потенциал развития самого сколковского проекта. Кроме того, эффективной будет интеграция с экосистемами госкорпорации "Ростех", АО "Роснано" и других инновационно ориентированных компаний.

В качестве основы данной платформы видится криптографическая технология блокчейн, отличающаяся таким серьезным преимуществом как предоставление открытого доступа к истории транзакций при невозможности внесения в нее изменения.¹⁴⁶ Таким образом, в базе данных блокчейн осуществляется эффективная криптографическая защита при исключительной публичности транзакций на уровне национальных финансовых систем.¹⁴⁷

Создание общенациональной цифровой платформы инновационного финансирования позволит интегрировать всех участников инновационных процессов в едином финансовом, правовом и информационном пространстве, максимально использовать преимущества рыночных отношений при реализации национальных целей развития и преодолеть существующий "инновационный разрыв" российского воспроизводства.

Прежде всего, предстоит сформировать национальную инновационную экосистему (см. рис. 3.4), которая интегрирует всех заинтересованных участников – потребителей всех уровней, производителей самых различных форм собственности и направлений хозяйственной деятельности посредством цифровой платформы финансирования инновационных проектов.

---

¹⁴⁶ Дюдикова Е.И. Блокчейн в национальной платежной системе: сущность, понятие и варианты использования // Инновационное развитие экономики. – 2016. – №4(34). – С.139-149.

¹⁴⁷ Моткова М.А. Возможности применения технологии блокчейн в банковской сфере // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №3-13(24). – С.104-107.

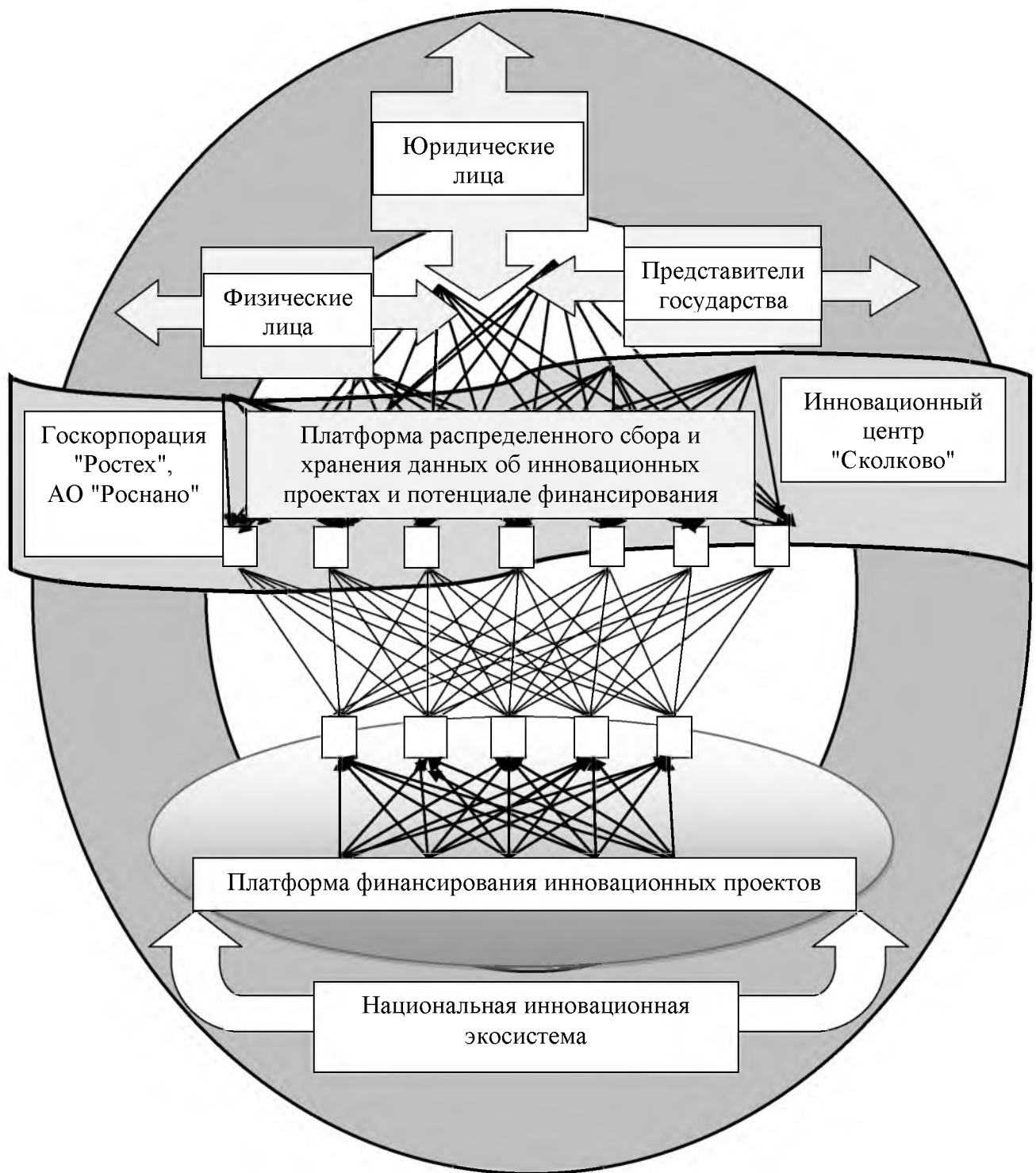

Рисунок 3.4. Основы современного финансирования инновационного производства (составлен автором)

Национальная инновационная экосистема при эффективном функционировании цифровой платформы финансирования инновационных проектов имеет достаточные предпосылки для превращения в ключевой системный компонент российского воспроизводства, который обеспечит интеграционный эффект для всех участников рынка.

Во-первых, открывается потенциальная возможность представления интересов населения через возможное использование финансовых ресурсов домашних хозяйств. Это позволит вовлечь в финансирование инноваций определенную часть существенных сбережений населения, которые на начало 2019 года превышали 33 трлн. руб.¹⁴⁸ При эффективном функционировании платформы финансирования инновационных проектов, потенциал возможных дополнительных средств превышает совокупные параметры национальных проектов на период 2019-2024 гг. в 25,7 трлн. руб. По сути дела, в данном случае мы имеем дело с платформой всенародного участия с потенциалом интегрирования десятков триллионов рублей домохозяйств. Это одно из важнейших направлений взаимодействия государства и народа.

Во-вторых, создается новое пространство сотрудничества науки и производства, что в настоящее время осуществляется посредством совместных проектов или косвенной поддержкой предприятий и вузов на технологических площадках с ограниченными финансовыми возможностями, в которых корпорациям с государственным участием предписано принимать участие. Интеграция технологических площадок в единой платформе финансирования инновационных проектов повысит уровень рассматриваемого взаимодействия.

---

¹⁴⁸ См.: Объем и состав денежных накоплений населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm (дата обращения: 05.12.2019).

В-третьих, существенно упрощается организационная составляющая реализации стратегических исследований с использованием институтов финансирования фундаментальных и прикладных разработок – Российского научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований и др. Технологии блокчейна открывают более широкий доступ исследователей к программам фондов и полную открытость их реализации.

В-четвертых, открывается возможность формирования единой интегрированной платформы распределенного сбора и хранения данных об инновационных проектах и потенциале финансирования как подсистем научно-технологического инновационного комплекса по разработке и коммерциализации новых технологий "Сколково", Фонда "Сколково", госкорпорации "Ростех", АО "Роснано", Фонда развития интернет-инициатив и других государственных и негосударственных структур.

В-пятых, формируются дополнительные возможности предоставления аутсорсинговых услуг компаниям, ориентированным на инновации, через создание и функционирование технопарков, инкубаторов, центров по передаче технологий и т.п., а также непосредственного финансирования инновационно ориентированных компаний путем предоставления грантов, кредитов, гарантий, поручительств через такие институты как Фонд содействия инновациям, Компания "ВЭБ Инновации" и др. Все данные институты хорошо интегрируются платформой распределенного сбора и хранения данных об инновационных проектах и потенциале финансирования.

В-шестых, создание платформы финансирования инновационных проектов позволит на базе современных технологий блокчейн создать цифровое единое интегрированное инновационное предпринимательское пространство, в котором открытость доступа к сфере транзакций позволяет сформировать эффективную публичность инновационной системы.

Таким образом, создание национальной инновационной экосистемы открывает возможность преодолеть противоречия и недостатки функционирования современного российского механизма финансирования инноваций и его эффективной трансформации не столько административными, сколько рыночными и цифровыми инструментами.

Эта платформа позволит интегрировать свободные финансовые ресурсы населения, государственных корпораций, частного бизнеса при всенародном и государственном контроле (эти возможности открывает блокчейн).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная стратегия социально-экономического развития России определяется требованиями осуществления прорыва в научно-технологическом направлении. Именно эта объективная задача технологического прорыва, ставшая стратегической для российской экономики, вызывает дополнительный интерес к проблемам финансирования воспроизводства, поскольку в данном процессе наиболее остро проявляются реальные возможности грядущего развития. Соответственно главным вопросом организации воспроизводственных изменений становится инновационная составляющая, которая непосредственно связана с эффективностью финансирования из разнообразных источников.

Через инновационные процессы и соответствующее повышение воспроизводственной эффективности, используемые в данном контексте финансовые средства дополнительно обретают черты общих ресурсов. Тем более, что негосударственные компании, как правило, при более рискованных подходах в совокупном итоге добиваются более высоких по коммерческим и стоимостным параметрам технологических результатов.

В настоящее время система финансирования инноваций сама превратилась в негативный фактор, сдерживающий процессы формирования инновационного типа национального воспроизводства.

Инновационные эффекты по самой своей сути преодолевают ограничения, обусловленные исключительно соотношением затраченных ресурсов. Поэтому финансирование инноваций становится важнейшим направлением развития финансовых отношений на современном этапе развития. А инновационные процессы при своей соответствующей активности последовательно начнут воздействовать и на основное содержание финансовых отношений.

Поэтому целесообразно поставить вопрос о мультифункциональности как проявлении содержания финансов. При этом набор и соотношение тех или иных функций различаются на разных этапах развития воспроизводства в соответствии с требованиями времени. Важно отметить, что мультифункциональность имеет системное содержание, то есть должна быть среди функций системообразующая. Такой системообразующей функцией финансов становится инновационная.

Сущность финансов должна определяться главной воспроизводственной задачей. Поэтому инновационное обеспечение – это и есть главная функция финансов. Соответственно инновационный приоритет развития финансов необходимо обеспечивать всеми мерами государственной политики, поскольку современные финансы – это не только рынок, это и интересы государства.

Инновационные процессы могут приводить к многочисленным изменениям в структурах затрат и цен, поэтому одним из наиболее реальных последствий могут стать обесценения активов, которые сейчас являются предпочтительными. Соответственно, финансирование инноваций – это финансирование результатов общественного воспроизводства, существенно превосходящих параметры традиционного приращения ресурсов.

Без финансовой составляющей инновации утрачивают воспроизводственное значение, что на современном этапе развития является принципиально важным с позиций перспектив роста эффективности использования ограниченных производственных ресурсов. Поэтому инновации – это изменения при развитии соответствующих финансовых отношений и формировании адекватных финансовых ресурсов.

Инновационные процессы, которые объективно требуются российской экономике на современном этапе развития, должны отвечать

сформировавшимся вызовам глобальной цифровизации, которая в части финансов остается ведущей тенденцией.

В условиях обостряющейся неравномерности социально-экономического развития стран мира, определяемой процессами глобализации, особую актуальность приобретает задача обеспечения высокой экономической эффективности функционирования и развития национального хозяйства и субъектов, представляющих его.

В настоящее время достаточно общим выводом стало утверждение о том, что современные российские формы финансового регулирования воспроизводства преимущественно ориентированы на экстенсивный тип экономического роста, хотя и в долгосрочной перспективе. Особенно это проявляется в преобладающем использовании таких инструментов, как последовательная девальвация рубля и определение величины ключевой процентной ставки.

Финансирование инноваций может осуществляться в самых разнообразных организационных формах. Широкое распространение получили формы, ориентированные на снижение рисков для инвесторов. Но формирование трансформационных инструментов инновационного финансирования должно осуществляться с учетом уровня технологической и общей культуры, доступности информации как общественного ресурса, фактически меньшей эффективности государственной собственности в инновационной деятельности, недостаточного внимания к финансовому обеспечению инноваций. Должны получить реализацию требования преодоления преимущественно экстенсивных форм финансового регулирования, необходимости становления новой модели экономического роста с опорой на стимулирование предложения, развития проектных методов управления, ориентированных на национальные цели развития. Кроме того, усиливаются потребности в эффективном контроле, развитии принципов бюджетной политики, повышении роли региональных

интересов, широком развитии венчурного финансирования, венчурных корпоративных фондов и краудфандинга.

В современных условиях суть инноваций уже невозможно рассматривать только через призму экономического фактора. Поэтому наиболее перспективным выступает обобщающий подход к определению сущности инноваций, представленный в научной литературе и позволяющий выделить ряд ключевых характеристик данной категории.

В инновационной деятельности необходима тесная системная связь между инновациями и научно-техническим прогрессом. Однако для полной реализации потенциала этого взаимодействия необходимы эффективные финансовые отношения, на которые пока в данном подходе внимания не обращается.

К обязательным признакам инновации относится ее мультинаправленный положительный эффект - экономический, социальный, экологический.

Сущность инновации невозможно раскрыть без учета эффективной организации творческой интеллектуальной деятельности человека и использования ее промежуточных и конечных результатов с целью повышения эффективности производства в той или иной сфере.

На наш взгляд, дальнейшее развитие и трансформация экономических и финансовых отношений объективно будет тесно взаимосвязано с современными воспроизводственными процессами.

Особо следует обратить внимание на критерии инновационного воспроизводства, представляющие собой внутренние системные соотношения, когда, во-первых, амортизационный фонд полностью обеспечивает потребности в возмещении компонентов основного капитала. Во-вторых, имеет место количественное увеличение основного капитала посредством эффективного инвестиционного накопления, предполагающего нарастающее использование новой техники и высоких технологий. В-третьих, потребности в оборотном капитале имеют

тенденцию к относительному сокращению посредством использования более качественных сырьевых компонентов и вовлечения более квалифицированного труда.

Наряду с этим растущий интерес проявляется не столько просто восстановлению, пусть и на новом уровне, воспроизводственных пропорций и роли обрабатывающей промышленности, сколько к формированию нового высокотехнологичного способа производства, обеспечивающего трудосбережение и высокую эффективность.

Однако, в указанных подходах, практически не определена современная, адекватная цифровым вызовам, системная роль финансирования моделей инновационного воспроизводства.

В современных условиях формирования основ экономики знаний национальное инновационное развитие преимущественно определяется двумя основными детерминантами:

- ускоренным созданием внутрисистемного сектора инноваций, инфраструктуры рынка технологий и их интеграции в глобальные инновационные процессы;

- опережающим ростом инновационной активности локализованных по регионам компаний и организаций по причинам конкурентных вызовов.

Системность противоречий инновационного развития дополнительно подтверждается тем, что ни планово-советские, ни преимущественно рыночные, ни государственно-корпоративные меры стимулирования, которые последовательно предпринимались за последние тридцать лет, не привели к какому-либо заметному изменению положения дел.

Цифровые инструменты интеграции свободных финансовых ресурсов должны отличаться характером всеобщности, то есть распространяться практически на все население через финансы домашних хозяйств, государственную бюджетную систему и корпоративные финансы. Только в таком случае получится полностью обеспечить

потребности расширенного воспроизводства требуемым количеством финансовых ресурсов и добиться повышения уровня инновационной активности участников рынка.

Наряду с этим, эти инструменты должны отличаться возможностью преодоления многократной опосредованности в движении свободных денежных средств в инновационные фонды, т.е., быть прямыми для всех участников и обеспечивать финансовое стимулирование эффективного использования всех видов экономических ресурсов.

Сложившееся отставание в инновационном развитии необходимо преодолевать в срочном порядке, используя для этого все имеющиеся ресурсы. Поэтому стратегическая национальная задача по ускорению технологического развития Российской Федерации имеет системный воспроизводственный характер. Исходными предпосылками ее решения, на наш взгляд, должны быть следующие.

Во-первых, особая роль финансовых инструментов на этапе преодоления отставания в развитии инновационных процессов и становления их воспроизводственных приоритетов. Применительно к современному этапу российского экономического развития это означает требование ускоренной интеграции предпринимательства и инновационного новаторства. Однако реальность таких процессов предопределена эффективностью инновационного финансирования, которое непосредственно позволяет осуществлять изменения воспроизводственных процессов.

Во-вторых, несмотря на объективный приоритет национальных экономических интересов, в части инновационной активности необходим первоочередной учет общемировых и глобальных процессов. Это возможно посредством разнообразных форм инновационного финансирования, которое менее всего ограничено рамками отдельных национальных хозяйственных систем.

В-третьих, все более функционально значимым компонентом инновационного развития становится эффективная хозяйственная деятельность относительно самостоятельных социально-экономических подсистем, которые в последнее время идентифицируют как "экономику физических лиц". При этом необходимо эффективно использовать возможности координации деятельности всех участников посредством расширения практики инновационного финансирования.

В-четвертых, серьезным вызовом является объективное требование конвергенции технологий с позиций становления предпосылок развертывания шестого технологического уклада. Перспективы решения данной задачи также увязаны с эффективным механизмом инновационного финансирования, без которого требуемое согласование будет сталкиваться с непреодолимыми противоречиями.

В-пятых, становление адекватной современным инновационным вызовам цифровой рыночной экономики все более тесно оказывается связанным с эффективным участием государства.

Для российской экономики стало характерным наличие и усиление "инновационного разрыва" между реальными возможностями и практикой финансирования инновационной активности производителей, с одной стороны, и воспроизводственными потребностями в инновациях, с другой стороны. Этот "инновационный разрыв" становится одним из важнейших негативных факторов развития национального воспроизводства, который будет действовать при любом количественном изменении параметров финансирования поскольку сохраняются и усиливаются тенденции снижения инновационной активности организаций. Особенно наглядно это просматривается в организации финансирования национальных проектов. Для преодоления такой особенности российского воспроизводства потребуются не только количественное увеличение инвестиций в инновации, но и эффективные цифровые инструменты привлечения таких инвестиций.

На современном этапе развития российской экономики одним из самых критических воспроизводственных компонентов является недостаточная инновационная активность, во многом обусловленная низкой эффективностью механизма финансирования инноваций. В итоге в целом сложилась очень противоречивая картина - при росте абсолютных показателей ВВП и инвестиций в основной капитал доля инвестиций в основной капитал снизилась.

Инновационная активность организаций снизилась при некотором росте удельного веса инновационных товаров и затрат на технологические инновации, но сузились источники привлеченных средств для финансирования инвестиций в основной капитал и преимущественно финансирование стало осуществляться за счет собственных средств. Практика зарубежных стран показывает кратно более высокую инновационную активность.

При такой низкой инновационной активности хозяйствующих субъектов оказываются все менее востребованными в воспроизводственных процессах относительно высокие параметры человеческого капитала. При этом инновационная составляющая продолжает быть самой слабой позицией России в комплексном показателе глобальной конкурентоспособности.

Поддержка финансирования затрат на исследования и разработки находится на уровне всего одного процента от валового внутреннего продукта (снижающаяся с начала рыночных реформ), а в структуре внутренних затрат на исследования и разработки более двух третей приходится на государство, что в два и более раз выше по сравнению с развитыми странами.

Переход на преимущественно рыночные механизмы экономического развития практически никак не содействовал конечному прогрессу инновационных процессов и их расширению в российском воспроизводстве. Выходы из кризисов и конца девяностых, и конца

нулевых годов дополнительно показали системную несовместимость инноваций и национальной экономики.

Инновационные характеристики российского воспроизводства последовательно ухудшаются. Прежде всего, это относится к структуре инвестиций, в которой нарастает доля капитального строительства, как и в относительно далекие перестроечные восьмидесятые годы.

Так, в период с 2005-го по 2016 гг. доля инвестиций в жилищное строительство возросла с 12,0 до 15,6 процентов, в здания и сооружения с 40,4 до 44,7 процентов. В совокупности доля капитального строительства увеличилась с 52,4 процентов до 59,4 процента. При этом, доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства сократилась с 41,1 до 31,5 процентов. Затем в последующие три года эта тенденция немного изменилась и приблизилась к исходным показателям. Таким образом, российская экономика последовательно утрачивает и без того слабо выраженную инновационно ориентированную структуру национального воспроизводства.

Одним из самых ярких противоречий российской инновационной активности является то, что наиболее выражены эти процессы представлены в самых крупных организациях (с численностью занятых более 10 тыс. человек), преимущественно осуществляются в федеральной и смешанной (с долей государственного участия) формах собственности, особенно в государственных корпорациях. Такую же картину можно видеть и по объемам затрат на инновации. По сути дела имеет место выраженная тенденция огосударствления инновационной сферы, в которой одновременно растет роль интегрированного с государственными структурами корпоративного сектора. В таком случае, инновации и инновационные технологии не являются фактором повышения рыночной конкурентоспособности.

Последнее находит свое отражение и в сокращении в последние годы удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации

в Российской Федерации на фоне роста удельного веса полностью изношенных основных фондов.

Первостепенной задачей сейчас становится выяснение наиболее узкого места в развитии инновационной экономики в нашей стране и поиске эффективных инструментов его преодоления. Таковой, согласно системной методологии экономических исследований, может стать определение финансовых и организационно-управленческих предпосылок активизации российского инновационного развития.

При всем разнообразии используемых инструментов и механизмов инновационного финансирования именно недостаток финансовых ресурсов является ключевым фактором, сдерживающим инновационное воспроизводство. И в этом также отражается одна из реальных характеристик банковского кредитования, поскольку одним из главных факторов, препятствующих становлению активной роли банков в финансировании инноваций, является несовпадение основных параметров кредитных продуктов коммерческих банков (прежде всего по критериям объемов и сроков) и потребностей (особенно воспроизводственных) финансирования инновационных исследований, разработок и проектов. Данное несоответствие ключевых характеристик усиливается высокой прибыльностью краткосрочных кредитных вложений банковских ресурсов. Последнее существенно сужает заинтересованность коммерческих банков в средне- и долгосрочных вложениях вообще, и в венчурном финансировании в особенности, так как все это непосредственно ведет к снижению основных показателей их ликвидности.

В результате наблюдается явная пассивность коммерческих банков на российском венчурном рынке, которая в основном концентрируется на финансировании инноваций на поздних завершающих этапах. В то же время эффективное инновационное предпринимательство требует финансовых ресурсов банков на всех без исключения этапах жизненного цикла проектов.

Таким образом, получается, что важнейшая функциональная составляющая инновационного воспроизводства в современных условиях - финансовая подсистема – практически не справляется с системными требованиями.

Приоритет инновационного финансирования является главной особенностью воспроизводства в условиях современной социально-экономической трансформации и его требуется обеспечивать всеми мерами государственной экономической политики. В этом контексте следует сосредоточить внимание на хронической проблеме пореформенного времени – активном вывозе капитала из страны. Соответствующая статистика однозначно показывает все более выраженное направление финансовых потоков за пределы национальной экономики.

Проблема стала достаточно острой особенно в последние годы, что вынудило Банк России в конце прошлого года изменить используемые долгое время статистические термины ввоз/вывоз капитала на более общие финансовые операции частного сектора. В целом же мы имеем дело с вывозом более 755 миллиардов долларов США за период 1994-2018 гг., что эквивалентно по нынешнему курсу сумме около 50 трлн. рублей. Это, например, почти двукратно превышает общее количество средств, выделенных на все национальные проекты на период 2019-2024 гг.

Вдобавок к этому, непосредственной ориентации на повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов в паспортах национальных проектов практически не предусмотрено.

Применительно к непосредственным условиям российского воспроизводства, существенное сокращение потенциала инновационного финансирования связано, как ни покажется странным с содержательной стороны дела, с приоритетом финансовых инвестиций в российской экономике.

Уровень практически в пять процентов доли инвестиций в нефинансовые активы в 2018 году против почти половины в начале нулевых годов говорит о явном нынешнем преобладании спекулятивных мотивов и отсутствии сколь-нибудь реально противодействующих воспроизводственных мотивов использования временно свободных денежных средств.

Столь резкий рост в последние годы доли финансовых вложений над инвестициями в реальный сектор и превращение их в абсолютно доминирующие фактически исключают достаточное финансирование инноваций. В таких условиях становление инновационного воспроизводства практически невозможно.

Но такая воспроизводственная ситуация усугубляется дополнительно ростом доли краткосрочных финансовых вложений организаций, которая в последние годы превышает уровень в 85 процентов.

Это само по себе практически исключает инновационные приоритеты воспроизводства. При наложении тенденций опережающего роста финансовых вложений над реальными инвестициями и тенденции опережающего роста доли краткосрочных финансовых вложений над долгосрочными происходит фактическое блокирование инновационного технологического развития.

Таким образом, функционирование финансового механизма обеспечивает концентрацию финансовых ресурсов вне реального сектора экономики и вне долгосрочных инвестиций.

Источники финансирования инвестиций вообще и инноваций в особенности также стали существенно более ограниченными в последние годы. В данном контексте сложилась такая совокупность действующих факторов, которая, во-первых, стала определять исключительные приоритеты финансовых спекулятивных операций относительно реального финансирования инвестиций и инноваций на внутреннем финансовом рынке страны. Во-вторых – приоритеты нарастающего вывоза временно

свободных денежных средств из страны в сфере внешнеэкономических отношений.

В результате российским предприятиям и организациям в вопросах финансирования инвестиций в основной капитал все больше приходится рассчитывать на собственные средства.

При этом, доля банковских кредитов, бюджетных средств государства, заемных средств других организаций, инвестиций из-за рубежа в настоящее время сокращается.

Таким образом, предприятия и организации, увеличивая инвестирование за счет собственных средств, все меньше могут рассчитывать на ресурсную поддержку финансовой системы.

Кроме того, имеет место определенное последовательное снижение инновационных процессов по мере перехода от показателей общей инновационной активности организаций к удельному весу инновационных товаров и услуг как итогу. Еще более низкими оказываются показатели по интенсивности затрат на технологические инновации, которые играют системную функциональную роль в инновационном воспроизводстве.

Поэтому, преимущественно по причинам ограниченного доступа к требуемым финансовым ресурсам, в российской экономике на протяжении многих десятилетий сохраняется крайне низкая по мировым критериям восприимчивость бизнеса к нововведениям, особенно инновационного и технологического характера.

Ныне существующая российская финансовая система стимулирует как финансовые, так и нефинансовые организации, преимущественно на финансовые виды инвестиций. В силу этих предпосылок происходит реальное сохранение низкого уровня инновационной активности в отечественной экономике и сдерживаются процессы становления инновационного воспроизводства.

Получается явное противоречие финансирования инноваций – с одной стороны, финансовая система ограничивает возможности

инновационного развития, а с другой стороны, именно она должна обеспечить требуемую инновационность воспроизводства.

Выход из создавшегося противоречия в сфере финансирования инновационного воспроизводства следует искать в развитии современных цифровых инструментов.

Функционирование и развитие цифровых платформ как экономических, в том числе финансовых, инструментов представляет собой основу для формирования на их основе новых экономических отношений. Эти процессы генерации экономических отношений цифровыми платформами привели к появлению такого нового явления как экосистемы.

С учетом масштабов национальных проектов, значения прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации в среднесрочном периоде и соответствующих недостаточных объемов выделяемых финансовых ресурсов, целесообразно в качестве дополнительных инструментов финансирования инноваций разработать и ввести в действие федеральную платформу инновационного финансирования, интегрированную с создаваемыми экосистемами банковского и финансового секторов. К исполнению проекта следует привлечь научно-технологический инновационный комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий "Сколково" и фонд "Сколково". Это соответствует масштабу национальных проектов и откроет дополнительный потенциал развития самого сколковского проекта. Кроме того, эффективной будет интеграция с экосистемами госкорпорации "Ростех", АО "Роснано" и других инновационно ориентированных компаний.

В качестве основы данной платформы видится криптографическая технология блокчейн, отличающаяся таким серьезным преимуществом как предоставление открытого доступа к истории транзакций при невозможности внесения в нее изменения. Таким образом, в базе данных

блокчейн осуществляется эффективная криптографическая защита при исключительной публичности транзакций на уровне национальных финансовых систем.

Прежде всего, предстоит сформировать национальную инновационную экосистему, которая интегрирует всех заинтересованных участников - потребителей всех уровней, производителей самых различных форм собственности и направлений хозяйственной деятельности - посредством цифровой платформы финансирования инновационных проектов.

Национальная инновационная экосистема при эффективном функционировании цифровой платформы финансирования инновационных проектов имеет достаточные предпосылки для превращения в ключевой системный компонент российского воспроизводства, который обеспечит интеграционный эффект для всех участников рынка.

Создание общенациональной цифровой платформы инновационного финансирования позволит интегрировать всех участников инновационных процессов в едином финансовом, правовом и информационном пространстве, максимально использовать преимущества рыночных отношений при реализации национальных целей развития и преодолеть существующий "инновационный разрыв" российского воспроизводства.

Таким образом, создание национальной инновационной экосистемы открывает возможность преодолеть противоречия и недостатки функционирования современного российского механизма финансирования инноваций не столько административными, сколько рыночными и цифровыми инструментами. Эта платформа позволит интегрировать свободные финансовые ресурсы населения, государственных корпораций, частного бизнеса при всенародном и тотальном государственном контроле.

Важным фактором инновационного развития становится создание нового пространства сотрудничества науки и производства, что в настоящее время осуществляется посредством совместных проектов или

косвенной поддержкой предприятий и вузов на технологических площадках с ограниченными финансовыми возможностями, в которых корпорациям с государственным участием предписано принимать участие. Интеграция технологических площадок в единой платформе финансирования инновационных проектов повысит уровень рассматриваемого взаимодействия.

Кроме того, существенно упростится организационная составляющая реализации стратегических исследований с использованием институтов финансирования фундаментальных и прикладных разработок – Российского научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований и др. Технологии блокчейна открывают более широкий доступ исследователей к программам фондов и полную открытость их реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Логика экономического роста.- М.: Институт экономики РАН, 2002.- 229 с.
2. Абдикеев Н.М., Тютюкина Е.Б., Богачев Ю.С., Морева Е.Л. Оценка эффективности финансово-экономических механизмов государственного стимулирования инновационной активности в России // Финансы: теория и практика.- 2018.- № 5.- С.40-55.
3. Аганбегян А.Г. Экономика России: от стагнации к рецессии // Деньги и кредит. – 2016.– №5.– С.10-20.
4. Акимова О.Е., Фомичев В.С. Мировой опыт развития инновационного предпринимательства: вектор изменений для России // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8-4 (85-4). – С.1118-1122.
5. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. – 2016.– №6.– С.5-35.
6. Акинин П.В., Акинина В.П., Алимова И.О., Борозенец В.Н., Видеркер Н.В., Зенченко С.В., Золотова Е.А., Коноплева Ю.А., Мануйленко В.В., Меркулова И.В., Пакова О.Н., Рыбина Г.К. Инновационное развитие Северо-Кавказского Федерального округа.- Ставрополь, 2017.- 374 с.
7. Алябьев С., Голощапов Д., Клинцов В., Кузнецова Е. и др. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста.- М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, 2018.- 110 с.
8. Андреева Е. Новый порядок финансирования федеральных полномочий, переданных для исполнения субъектам РФ // Хозяйство и право. – 2015. – №6(461). – С.77-81.
9. Андреева Л.А. Противодействие коррупции в бюджетной сфере // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – №41. – С.23-31.

10. Анисимова В.Ю., Семеркова Л.Н. Развитие цифровых платформ и информационных технологий в РФ // Вестник Самарского университета. Экономика и управление.- 2018.- Т.9, № 4.- С. 7-11.
11. Апатова Н.В., Королев О.Л., Круликовский А.П. Анализ влияния блокчейн-технологии на финансовую систему // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки.- 2017.- Т. 10.- № 6.- С. 31-39.
12. Асаул А., Капаров Б., Перевязкин В., Старовойтов М. Модернизация экономики на основе технологических инноваций. – М.: АНО «ИПЭВ», 2008. – 608с.
13. Ахмадова Ю.А., Гарипова З.Л. Система венчурного финансирования инновационной деятельности в России. Ее особенности и проблемы развития // Финансы и кредит.- 2018.- Т. 24.- № 7 (775).- С. 1689-1700.
14. Балакин А.П. Роль Банка России в регулировании экономики // Инновационное развитие экономики. – 2012. – №6 (12). – С.59-66.
15. Барановский С., Пузыревская А. Теория моделирования диффузии инноваций // Наука и инновации.- 2018.- № 10 (188).- С. 31-35.
16. Бариев А.З., Коробкова Ю.Ю. Подходы к определению "инновация" и "инновационная деятельность"// Современные инновации.- 2017.- № 7(21).- С. 11-13.
17. Барулин С.В., Ковалева Т.М. Сущность финансов: новые реалии // Финансы и кредит.- 2004.- № 5(143).- С. 2-8.
18. Баско О.В., Рыбчинская И.В. Активизация банковского кредитования как основа инновационного развития и модернизации экономики региона // Экономика образования. – 2012. – №1. – С.203-207.
19. Батина И.Н. Теоретические подходы к классификации инноваций и инновационного процесса // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2013. – №1. – С.34-39.

20. Бегчин Н.А. Проблемы оптимизации расходов бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях кризиса // Финансы и кредит. – 2009. – №32(368). – С.78-85.
21. Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.21.
22. Беларев И.А., Обаева А.С. О распределенном реестре и возможности его применения // Вестник Финансового университета. – 2017. – Т.21. – №2(98). – С.94-99.
23. Беляцкая Т.Н. Экосистема электронной экономики: идентификация и проблематика // Азимут научных исследований: экономика и управление.- 2017.- Т. 6.- № 3(20).- С. 55-59.
24. Бирюков И.Н. Индивидуальные инвестиционные счета как механизм привлечения частных инвесторов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – №1. – С.4-7.
25. Бляхман Л.С. Глобальный кризис и смена парадигмы экономического развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. - 2013.- № 2.- С. 27-36.
26. Большакова М.В., Шевцов В.В. Роль государства в сглаживании межбюджетной дифференциации в современной России // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – №2(4). – С.318-321.
27. Борисов А.О., Захарова Н. Перспективы развития инновационной технологии блочных цепей (blockchain) / Инновационное развитие российской экономики. Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. – М., 2016. – С.229-230.
28. Борисоглебская Л.Н. Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве: Монография / Ч. I. Под ред. Л.Н.Борисоглебской, В.М.Четверикова; Ч. II. Под ред. Л.Цзюань, Я.Чэнюй. – М.: Инфра-М, 2014. – 224с.

29. Бубель А.И. Возможности использования блокчейна и виртуальных токенов в таможенных операциях // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2016. – №3(76). – С.14-22.
30. Бухвальд Е.М., Виленский А.В. Способен ли малый бизнес преодолеть антиинновационный характер российской экономики? // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2014. – №4 (77). – С.44-55.
31. Вагулкина М.Н. Роль малого и среднего бизнеса в реализации инновационного потенциала региона // Студенческая наука и XXI век. – 2017. – №14. – С.372-374.
32. Валента Ф. Творческая активность – инновации – эффект. – М.: Эксмо, 2008. – 400с.
33. Васин А.С., Хасбиулина Т.А. Казначейский контроль результативности бюджетных расходов // Финансы и кредит. – 2008. – №13(301). – С.38-41.
34. Васькина М.Г., Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Инновационное развитие в контексте структурной модернизации: проблемы и тенденции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2016. – №2. – С.57-64.
35. Верховоломов С.А. Глобализация: герменевтический экскурс // Теория и практика общественного развития.- 2012.- № 8.- С. 46.
36. Власкин Г.А. Государственное регулирование инновационной сферы: назревшие решения // Управленческие науки.- 2015.- № 1.- С. 32-43.
37. Вовченко Н.Г., Губин Н.П. Инновационная трансформация финансово-кредитных продуктов как экономико-правовой стимул модернизации государственного контроля (надзора) финансового рынка России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.- 2018.- №1, ч.7.- С.803-806.

38. Воробьева Е.И., Османова Э.У. Роль банковского сектора в инвестиционно-инновационном процессе // Альманах современной науки и образования. – 2015. – №6 (96). – С.49-52.
39. Гайдар Е., Чубайс А. Развилки новейшей истории России.- М.: ОГИ, 2011.- С. 116.
40. Галазова С.С. Системные ориентиры инвестиционной отраслевой политики на примере промышленности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова.- 2013.- № 2.- С. 204-209.
41. Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // Финансовые исследования.- 2017.- № 4 (57).- С. 23-30.
42. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки.- 2018.- Том 11, № 6.- С. 22-36.
43. Горецкая В.А. Поведенческие финансы: применение теории перспектив в управлении финансами // Финансы и кредит.- 2014.- № 4 (580).- С. 28-35.
44. Горюнов Е.Л., Котликофф Л., Синельников-Мурылев С.Г. Бюджетный разрыв: оценка для России // Вопросы экономики. – 2015. – №7. – С.5-25.
45. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. – 2003. – №3. – С. 26-44.
46. Григорьев Л. Два дискурса в российской экономической науке // Вопросы экономики.- 2017.- № 9.- С. 135-158.
47. Губанов С.С. Неиндустриализация: к вопросу о "вопросе" (некоторые уточнения) // Экономист.- 2017.- № 3.- С. 43-53.

48. Гузь Н.А. Опыт Франции по формированию открытой и прозрачной информации об управлении общественными финансами // Наука и Мир. – 2015. – Т.1. – №10(26). – С.129-133.
49. Гузь Н.А. Формирование открытой и прозрачной информации об управлении общественными финансами: опыт США // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т.9. – №6. – С.96-101.
50. Делягин М.Г. Конец эпохи. Осторожно: двери открываются! Том 1. Общая теория глобализации.- М.: Книжный мир, 2019.- 832 с.
51. Доклад о денежно-кредитной политике.- № 3 (27) сентябрь 2019.- М., Центральный банк Российской Федерации, 2019.- С. 84.
52. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // Журнал экономической теории.- 2017.- № 4.- С. 212-221.
53. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации / Пер. с англ.- М.: Вильямс, 2009 г. – 432 с.
54. Дугин А.Г. Проект «Евразия». – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 512с.
55. Дьяченко О.В. Производственные отношения в условиях перехода к цифровой экономике // Вестник Челябинского государственного университета.- 2018.- № 12 (422).- С. 7-18.
56. Дюдикова Е.И. Блокчейн в национальной платежной системе: сущность, понятие и варианты использования // Инновационное развитие экономики. – 2016. – №4(34). – С.139-149.
57. Дюдикова Е.И. Блокчейн в национальной платежной системе: сущность, понятие и варианты использования // Инновационное развитие экономики. – 2016. – №4(34). – С.139-149.
58. Европейская комиссия / Цифровая экономика.- Режим доступа: URL: <https://ec.europa.eu/growth/sectors/digital-economy/>.- (дата обращения: 28.10.2019).
59. Ефремова М.С. Резервы снижения бюджетных расходов // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – №13. – С.270-273.

60. Жданова О.А. Социально-экономическая роль индивидуальных инвестиционных счетов // Инновации в науке. – 2015. – №45. – С.201-205.
61. Заболоцкая В.В. Государственная финансовая поддержка инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства за рубежом // Финансы и кредит. – 2015. – №28(652). – С.31-43.
62. Завьялова А.С. Влияние глобализации на экономическое развитие стран // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2015. – №36. – С.105-112.
63. Заернюк В.М. Проблемы формирования и развития национальной инновационной системы // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 87-100.
64. Зенченко С.В., Авраменко Ю.С. Факторы экономического роста России и роль инноваций // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 4. – С. 8-11.
65. Иванова О.Б., Андреева О.В. Цифровизация экономических процессов как новая парадигма развития российской экономики // Статистика – язык цифровой цивилизации: сб. докладов междунаrod. научно-практ. конф. «II Открытый российский статистический конгресс» (Ростов-на-Дону, 4-6 декабря 2018 г.): в 2 т. – Т. 1. – Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. – 708 с.
66. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. – 2018. – № 4. – С. 5-25.
67. Индикаторы инновационной деятельности: 2017 Статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – С. 59-67.

68. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: НИУ ВШЭ, 2018. - С. 314.
69. Истомина Ю.С., Калинина И.А. Принцип прозрачности (открытости) бюджетной системы Российской Федерации // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – №3-1(71). – С.203-206.
70. Карпенко М.О. Современные подходы к понятию и классификации инноваций // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – №3. – С.129-132.
71. Карпенков О.А. Банковское финансирование инноваций // Наукоедение.- 2014.- № 4 (23).- С. 1-8.
72. Качалов Г.В. Понятие эффективности в экономической теории // Экономика и предпринимательство.- 2015.- № 1 (54). – С. 840-844.
73. Кириллов А.В. Стимулирование кооперации малого, среднего и крупного инновационного бизнеса в зарубежных странах // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – №1. – С.198-201.
74. Кирьянова Л.Г., Мазурина О.А. Теории глобализации в контексте постклассической парадигмы // Известия Томского политехнического университета.- 2007.- Т. 311, № 6.- С. 115-120.
75. Киюцевская А., Трунин П. Эволюция глобального регулирования: усвоены ли уроки мирового финансово-экономического кризиса? // Экономическое развитие России. – 2016. – Т.23. – №9. – С.48-53.
76. Кляйнкнехт А. Знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. – М.: Инион, 1991. – 32 с.
77. Ковалев А.В. Эффективность государственных и частных разработок в технологически сложных отраслях (на примере ядерного синтеза) // Вопросы экономики.- 2018.- № 7.- С. 119-130.

78. Коваленко А.И. Проблематика исследований многосторонних платформ // Современная конкуренция.- 2016.- Том 10.- № 3 (57).- С. 64-91.
79. Кокурин Д.И., Назин К.Н. Теоретический анализ категории «инновация» / Инновации в России: системно-институциональный анализ. – М.: ТрансЛит, 2011. – С.25-38.
80. Коломиец А.Г. Инновации и защита прав собственности в эпоху радикальных экономических трансформаций // Вопросы экономики.- 2018.- № 9.- С. 95-113.
81. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 768 с.
82. Кондратьева З.А. Оценка сбережений населения и индивидуальных инвестиций в РФ в условиях влияния экономических санкций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – №4 (14). – С.51-61.
83. Коссова Т.В., Шелунцова М.А. Оценка социальной ставки дисконтирования методом социальной альтернативной стоимости капитала // Экономическая наука современной России.- 2014.- № 1 (64).- С. 37-48.
84. Костоглодова Е.Д. Императивы повышения фискальной прозрачности бюджетной системы Российской Федерации // Финансовые исследования. – 2015. – №3(48). – С.122-129.
85. Кретов С.И. Проблемы управления экономикой в свете теории сложности // Управленческие науки.- 2015.- № 1.- С. 6-17.
86. Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики.- 2017.- № 5.- С. 3-17.
87. Кузнецов Н.Г., Вовченко Н.Г., Епифанова Т.В. Развитие инновационно-ориентированных малых предприятий в условиях институциональных преобразований экономики региона // Современная конкуренция.- 2018.- Т. 12, №2 (68)–3(69).- С. 61-73.

88. Кузубова О.И., Перова Т.Н. Обеспечение эффективного использования бюджетных средств Российской Федерации // Аллея науки. – 2016. – №3(3). – С.115-120.

89. Кузьмина Ю.Д. Кластерная политика: преимущества инновационных кластеров // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2011. – №4-1. – С.219-224.

90. Куликов И.Н. Модели финансирования инновационных технологий // Управление экономическими системами.- 2015.- № 8.- <http://uecs.ru/uecs-80-802015/item/3679-2015-08-28-07-07-34>(дата обращения: 15.10.2019).

91. Купревич Т.С. Цифровые платформы в мировой экономике: современные тенденции и направления развития // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов.- 2018.- № 37-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-v-mirovoy-ekonomike-sovremennyye-tendentsii-i-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 10.12.2019).

92. Курс экономической теории / Под ред. Киселевой Е.А., Чепурина М.Н.- Киров: АСА, 2017.- С. 364-365.

93. Лаврушин О.И. Кредит как стоимостная категория социалистического воспроизводства. М.: Финансы и статистика, 1989.- С. 52, 78, 91.

94. Лукашов А.И. Развитие внутреннего государственного финансового контроля в секторе государственного управления // Вестник Финансового университета. – 2014. – №2(80). – С.24-29.

95. Лымарь Е.Н. Экономика совместного потребления в современной России // Вестник Челябинского государственного университета.- 2018.- № 12 (422).- С. 67-72.

96. Мавлютова А.М. Становление и эволюция теории инновационной экономики // Вопросы науки и образования.- 2019.- № 20(67).- С. 4-14.

97. Макашева Н.П. Государственная поддержка и финансирование инновационной деятельности в России и странах мира // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2013. - № 3(23). - С. 161-172.
98. Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика; пер. с англ. - 19-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2018. - С. 48.
99. Мамагулашвили Д.И., Курач А.Е. Систематизация подходов к классификации инноваций // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – №2. – С.242-250.
100. Маршавина Л.Я. Содержание понятия «социальные финансы» и характеристика бюджета как одной из их подсистем // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2015. – №5(83). – С.49-58.
101. Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир // Вестник Финансового университета. – 2017. – Т.21. – №2(98). – С.6-11.
102. Мау В.А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018-2019 гг. // Вопросы экономики. - 2019. - № 3. - С. 5-28.
103. Махноносова Н.В., Грязнова К.И. Модернизация экономики на основе инноваций // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2014. – №3 (3). – С.227-230.
104. Машенко П.Л., Пилипенко М.О. Технология блокчейн и ее практическое применение // Наука, техника и образование. – 2017. – №2(32). – С.61-64.
105. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. - 2018. - № 10. - С. 5-28.
106. Мезенина Н.С. Инновация как результат и процесс // Молодой ученый. - 2012. - № 6. - С. 189-191.

107. Менш Г. Технологический пат: инновации преодолевают депрессию. – М., 2001. – 288 с.
108. Мещеряков В.А., Бондарь А.О. Перспективы применения технологии блокчейн в информационной безопасности и цифровой криминалистике // Охрана, безопасность, связь. – 2016. – №1-1. – С.12-17.
109. Миронова М.Д., Вирцев М.Ю. Анализ системы финансирования инноваций // Вестник экономики, права и социологии.- 2017.- № 1.- С. 21-25.
110. Можанова И.И. Блокчейн: перспективы и угрозы для современной банковской системы // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2016. – №11. – С.184-186.
111. Моисеенкова И.Н. Совершенствование механизма венчурного финансирования инновационных проектов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – №7-1. – С.206-213.
112. Момджан К. Об одном многократно упоминаемом процессе / Сумерки глобализации. – М.: АСТ, Ермак, 2004. – С.39.
113. Моткова М.А. Возможности применения технологии блокчейн в банковской сфере // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №3-13(24). – С.104-107.
114. Моткова М.А. Возможности применения технологии блокчейн в банковской сфере // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №3-13(24). – С.104-107.
115. Мотовилов О.В. Корпоративное венчурное финансирование инновационных проектов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика.- 2016.- Вып. 4.- С. 75-91.
116. Мэллер В.Г. Народная экономика.- М.: изд-во "ЛитРес: Самиздат", 2018.- 150с.
117. Наука. Технологии. Инновации: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики".- М.: НИУ ВШЭ, 2019.- С. 36.

118. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты.- М.: 2019.- С. 3. - URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/>(дата обращения: 15.05.2019).

119. Нигматулин Т.А., Краснова А.И., Лавринович А.А. Перспективы использования технологии блокчейн таможенными органами Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – №4(60). – С.11-14.

120. Никитенко А.А. Методические основы финансирования инновационной деятельности предприятий в контексте обеспечения глобальной конкурентоспособности // Вестник института экономических исследований.- 2018.- № 2 (10).- С. 136-143.

121. Никифоров А.А. Идеи теории глобализации и взгляды ее представителей в области экономики и управления // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия "Экономика и экологический менеджмент".- 2015.- № 3.- С. 33.

122. Новая индустриализация и умная экономика: вызовы и возможности: материалы Пермского конгресса ученых-экономистов (г. Пермь, ПГНИУ, 12 февраля 2015 г.): в 2 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т.- Пермь, 2015.- Т. 2.- 224 с.

123. Носков Н. Перспективы блокчейн в России [Электронный ресурс] // PC Week/RE. – URL: <https://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=182389> (дата обращения 10.02.2019).

124. Носонов А.М. Теория диффузии инноваций и инновационное развитие регионов России // Псковский регионологический журнал.- 2015.- № 23.- С. 3-16.

125. О самых инновационных компаниях России и позиции страны на мировой арене.- https://franshiza.ru/news/read/innovacii_v_rossii/.

126. Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развитие: монография / под ред. В.Н. Черковца, А.М. Беляновой.- М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. - 256 с.

127. Объем и состав денежных накоплений населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm (дата обращения: 05.12.2019).

128. Ойзерман Т.И. Материалистическое понимание истории: плюсы и минусы // Вопросы философии. – 2001. – №1. – С.3- 4.

129. Ореховский П. Памяти регионального хозрасчета: дилеммы российского федерализма // Вопросы экономики. – 2011. – №12. – С.78-89.

130. Осипов В.А., Горобец Я.В. Ускоренная амортизация как фактор инновационного развития предприятий // Всероссийский экономический журнал ЭКО.- 2014.- № 4.- С. 171-179.

131. Осьмова М.Н. Глобализация мирового хозяйства. / Под ред. М.Н.Осьмовой, Г.И.Глушченко.– 2-е изд.– М.: Инфра-М, 2014.– С.15.

132. Паевская С.Л. Институциональные основы управления предпринимательскими структурами в России и за рубежом // Инновации и инвестиции. – 2015. – №1. – С.74-77.

133. Петров В.С. К вопросу обеспечения эффективности развития промышленных предприятий в условиях постиндустриальной экономики // Транспортное дело России. – 2014. – №4. – С.14-16.

134. Платформенный подход Intel. - Режим доступа:URL: <http://www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=8655> (дата обращения: 15.10.2019).

135. Поветкина Н.А., Хазова Е.В. Интегрированные информационные системы управления публичными финансами в обеспечении прозрачности бюджетной системы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2014. – №9(213). – С.11-17.

136. Подзигун И.М. Глобализация как реальность и проблема // *Философские науки.* – 2003. – №1. – С.5-17.

137. Программа «Цифровая экономика РФ», утвержденная Правительством РФ от 28.06.2017. № 1632-р.

138. Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика». <https://www.kommersant.ru/Docs/2011/2011d153-doklad.pdf>(дата обращения: 20.05.2019). – С.51.

139. Пугина Л.И. К вопросу экономического содержания и классификации инноваций // *Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы.* – 2014. – №10(1). – С.131-140.

140. Равнянский А.К., Таланцев В.И. Малое инновационное предпринимательство в России на современном этапе: проблемы и пути развития // *Интернет-журнал Науковедение.* – 2016. – Т.8. – №6 (37). – С.134.

141. Ремжов А.В. Эффективность бюджетных расходов и цели государственного управления // *Финансы и кредит.* – 2014. – №21(597). – С.57-68.

142. РИА Новости https://ria.ru/history_spravki/20110228/337418349.html(дата обращения: 15.07.2019).

143. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Пер. с англ.- М.: Альпина нон-фикшн, 2014.- С. 285-286.

144. Романова Т.Ф. Финансовый механизм государственных учреждений на этапе перехода к инновационному пути развития / *Финансовое образование в течение всей жизни. IX Международный экономический форум Предпринимательства Юга России: инновации и развитие. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).*- Ростов-на-Дону, 2010.- С. 281-282.

145. Романова Т.Ф., Богославцева Л.В., Терентьева В.В. Направления дальнейшего развития казначейских технологий в современных условиях // Финансовые исследования.- 2018.- № 2 (59).- С. 27-35.
146. Рудина М. Итоги Blockchain & Bitcoin Conference Russia 2016 [Электронный ресурс] // Опубликованные материалы конференции Blockchain & Bitcoin Conference Russia, 2016. URL: <https://moscow.blockchainconf.world/ru> (дата обращения: 20.12.2018).
147. Руднев М.Ю. Создание инновационных кластеров как основа инновационной политики России // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2011. – №2. – С.73-76.
148. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – М.: ОЭСР-ЦИСН, 2010. – 108с.
149. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. – М.: Прогресс, 1990. – 296 с.
150. Саргсян А.Г. Формы и источники финансовой поддержки инновационной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса как фактор модернизации и развития экономики // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – №4. – С.74-77.
151. Свирчевский В.Д. Мифы экономической теории: проблемы эффективности // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы.- 2013.- Т. 2, № 1.- С. 41-46.
152. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. – М : Издательство «Олимп-Бизнес», 2016. – 224с.
153. Седаш Т.Н., Тютюкина Е.Б. Использование зарубежного опыта налогового стимулирования инноваций в России // Финансы и кредит.- 2018.- Т. 24, № 12 (780).- С. 2863-2875.
154. Седельников С.Р. Коллективное финансирование инноваций - современное состояние и перспективы краудфандинга // Креативная экономика.- 2015.- Т. 9.- № 4.- С. 495-508.

155. Селин А. Цифровые модели бизнеса: магистральный тренд современного рынка // Дайджест новостей мира высоких технологий.- 2016.- № 5.- С. 1-14.
156. Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Финансовое регулирование долгосрочного российского экономического роста // Финансы и кредит.- 2019.- Т. 25.- № 2 (782).- С. 277-292.
157. Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации.- 2014.- №7 (189).- С. 27–33.
158. Соколинская Н.Э. Особенности поддержки инновационного развития малых предприятий в США и возможности использования их опыта в России // Финансы, деньги, инвестиции. – 2013. – №4. – С.24-28.
159. Соколов В.С. Инновационный потенциал коммерческого банка // Научные исследования. – 2015. – №1. – С.63-66.
160. Соколова О.А. Финансовая политика как фактор развития национальной инновационной системы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.- 2010.- № 2, т. 6.- С. 86-95.
161. Соловьев А.А. Классификация инноваций // Экономические и гуманитарные науки. – 2015. – №5(280). – С.23-29.
162. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. – С.19.
163. Срничек Н. Капитализм платформ / Пер. с англ.- М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.- 128 с.
164. Станкевич И.А. Связанные с банком стороны: анализ современных тенденций в России // Инновации и инвестиции. – 2016. – №10. – С.284-290.

165. Стельмахов Д.А. Блокчейн как новый этап развития информационных технологий // Академическая публицистика. – 2017. – №5. – С.33-38.
166. Сушкова И.А. Инновационное воспроизводство как объективная необходимость неоиндустриализации экономики // Информационная безопасность регионов.- 2014.- № 4 (17).- С. 86-91.
167. Тагаров Б.Ж. Проблемы развития экономики совместного потребления в России // Российское предпринимательство.- 2019.- Том 20.- № 2.- С. 593-606.
168. Тагаров Б.Ж. Специфические черты новых форм производства и потребления благ в одноранговой экономике // Экономические отношения.- 2019.- Том 9.- № 2.- С. 1341-1352.
169. Тамбовцев В.Л. Инновации и культура: важность методологии анализа // Вопросы экономики.- 2018.- № 9.- С. 70-94.
170. Татуев А.А. Финансовое обеспечение социально-экономического развития региона // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством.- 2009.- № 2 (10).- С. 82-92.
171. Татуев А.А., Овчарова Н.И., Галюта О.Н., Залевская М.А. Современный финансовый контроль: вызовы, противоречия и цифровые инструменты развития // Финансы и кредит.- 2018.- Т. 24, вып. 12.- С. 2661-2677.
172. Татынов С.И. Теоретический анализ концепций сущности финансов при социализме и в современной экономике // Финансы и кредит. - 2009. - № 42. - С. 26-37.
173. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. – М.: Экономика, 1989. – 272 с.
174. Тимонина И.Л., Колесникова И.В., Мартиросян Э.Г. Развитие международного бизнеса.- М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010 – С. 16-17.

175. Тимофеева Ю.С., Езангина И.А. Кредитные инновации как фактор повышения конкурентоспособности российских банков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №1-3. – С.150-154.

176. Тойганбаева А.Е., Кенжебаева З.С. Методологические основы глобализации в развитии мировой экономики // Фундаментальные исследования. – 2012. – №3. – С.194.

177. Траченко М.Б., Гайша О.Д. Контроль финансирования инновационных территориальных кластеров в России // Финансы и кредит.- 2018.- Т. 24.- № 8 (776).- С. 1938-1952.

178. Тюрина А.В. Инновационное финансирование как фактор социально-экономического развития стран // Финансовый менеджмент.- 2004.- №3.- С. 88-96.

179. Тютюкина Е.Б., Попадюк Т.Г., Абдикеев Н.М. Нейтрализация факторов, препятствующих инновационной активности российского предпринимательства // Инновации.- 2017.- № 9 (227).- С. 61-66.

180. Тютюкина Е.Б., Капранова Л.Д., Погодина Л.В. Кластерные инициативы в стратегии инновационного развития России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016.- Т. 12, № 4 (337).- С. 118-125.

181. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".- URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 14.08.2019).

182. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2002. – С.8.

183. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. – СПб.: Питер, 2014. – 448 с.

184. Федорова А.Ю., Дорожкина Н.И., Турбина Н.М. Обеспечение открытости и прозрачности общественных финансов // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т.10. – №1. – С.90-95.
185. Фигурко А.А. Модернизация на инновациях. Участие малого и среднего предпринимательства в модернизации экономики // Креативная экономика. – 2010. – №5. – С.3-7.
186. Финансы СССР. Учебн. для студ. фин.-экон. ин-тов / Сост. бригадой работников МФЭИ и НКФ СССР под руководством В.П. Дьяченко. М.: Госфиниздат, 1933.- С. 15, 34.
187. Фримен К. Экономическая теория промышленных инноваций / Пер. с англ. – М., 1974. – 186 с.
188. Хасанова Л.Х. Финансовые супермаркеты в России: проблемы становления и перспективы развития // Инновационное развитие экономики. – 2016. – №2 (32). – С.134-137.
189. Хестанов С.А. Анализ изменения соотношения ролей банковского и рыночного компонентов финансового рынка России // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. – 2015. – Т.2. – №1. – С.77-84.
190. Черкасова Е.М. Теоретико-методологические проблемы в сфере управления инновационной деятельностью организаций // Креативная экономика.- 2016.- Том 10.- № 7.- С. 713-732.
191. Черковец В.Н. Инновационное воспроизводство как антикризисный ресурс // Экономист.- 2009.- № 6.- С.30-34.
192. Черненко В.А. Финансовые технологии в экономике России: изменение формата общественных отношений // Экономический вектор. – 2017. – №2(9). – С.61-66.
193. Чуева З.И. О терминологии и классификации инноваций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – №16. – С.24-29.

194. Шабанов А.П. Инновационное управление цифровыми платформами в экономике знаний // Системы управления, связи и безопасности. – 2018.- № 3.- С. 107-125.
195. Шавель А.В. Сущность понятия «инновация» как экономической категории // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №10(58). – С.93.
196. Шанин С.А. Региональная инвестиционная политика: современные подходы и направления модернизации // Белгородский экономический вестник.- 2012.- № 3(67).- С. 16-22.
197. Шароян С. Настоящее будущее: зачем банкам и правительствам технология биткойна [Электронный ресурс] // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/ins/finances/22/12/2015/5672d0e19a79476dabf5f683> (дата обращения 20.03.2019).
198. Шерман А. Цепочка блоков может хранить не только транзакции [Электронный ресурс] // FutureBanking. URL: <http://futurebanking.ru/post/2933> (дата обращения 10.04.2019).
199. Шулаева О.В. Государственная поддержка финансирования инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства: зарубежный и российский опыт // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2016. – №35. – С.85-89.
200. Шулькова Н.Н. Тенденции развития институциональной основы банковской системы России // Наука и общество. – 2012. – №4. – С.212-217.
201. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с нем.– М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
202. Щедров В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов // Финансы.- 2012.- № 3.- С. 60-62.
203. Экономический строй социализма: В 3-х т. Т. 2. Социалистическое расширенное воспроизводство: закономерности,

интенсификация, эффективность / Редкол.: Е.И. Капустин (рук. авт. кол) и др.- М.: Экономика, 1984. (АН СССР, Ин-т экономики)- 624 с.

204. Юданов А.Ю. Что такое инновационная фирма? // Вопросы экономики. – 2012. – №7. – С.30-46.

205. Ясин Е. Развитие постсоветской экономики: из прошлого в будущее // Вопросы экономики.- 2017.- № 6.- С. 3-12.

206. Ясин Е., Снеговая М. Роль инноваций в развитии мировой экономики // Вопросы экономики. – 2009. – №9. – С.15-31.

207. 25 лет приватизации в России: что осталось от страны заводов и фабрик? // Аргументы и факты.- 2017.- № 23.- С. 6.

208. Eisenmann T., Parker G., Marshall V. Opening Platforms: How, When and Why? - Mode of access: <http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/09-030.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

209. Markowitz Harry M. Portfolio Selection // Journal of Finance. 1952. 7. № 1.- P. 71-91.

210. Mootee I. What's the difference between platform strategy vs. business strategy vs. product strategy? -Mode of access: <https://www.idr.is/do-you-know-the> (дата обращения: 27.05.2019).

211. The granularity of growth / McKinsey Quarterly – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/the-granularity-of-growth#>(дата обращения: 15.11.2019).